

◆ ВРЕМЯ ◆
СНОВИДЕНИЙ

☼ ВРЕМЯ ☼ СНОВИДЕНИЙ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
АБОРИГЕНОВ
АВСТРАЛИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

ББК82.33
В 81

Arnold van Gennep
MYTHES ET LÉGENDES D'AUSTRALIE
Paris, 1906

W. E. Thomas
SOME MYTHS AND LEGENDS OF AUSTRALIAN ABORIGINES
Melbourne, 1923

Roland Robinson
ABORIGINAL MYTHS AND LEGENDS
Melbourne, 1966

Составление
и перевод с английского и французского
Т. А. ЧЕРНИЛОВСКОЙ и А. М. ДАВЫДОВА

Ответственный редактор
В. А. БЕЙЛИС

Время сновидений. Пер. с англ. и франц.
В 81 Т. А. Черниловской и А. М. Давыдова. М., Главная
редакция восточной литературы издательства
«Наука», 1987.

143 с. с ил.

В настоящем издании почти в полном объеме воспроизведены три наиболее известных как в научных, так и в широких читательских кругах сборника фольклорных текстов, изданных на английском и французском языках. Тексты эти привлекают внимание не только сами по себе, но еще и тем, как они «поданы» собирателями, которые пользовались совершенно разными методами сбора и обработки материалов.

В 4703000000-043
013(02)-87

Без объявления

ББК 82.33

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1987.

ОТ РЕДАКТОРА

Советский читатель немало знает о жизни австралийских аборигенов: у нас изданы книги Дика Рафси «Луна и радуга» (М., 1978), Д. Локвуда «Я — абориген» (М., 1971), популярные книги Аллана Маршалла, этнографический труд Р. М. и Х. К. Берндт «Мир первых австралийцев» (М., 1981) и др. Читатель смог оценить также своеобразный фольклор австралийцев по выпущенным нашим издательством сборникам: «Мифы и сказки Австралии. Собраны К. Лангло-Паркер» (М., 1965), «Первый бумеранг» (М., 1980), «Сумка кенгуру» (М., 1987).

Мифология аборигенов Австралии, заселивших этот материк еще в мезолите и раннем палеолите и сохранивших весьма архаичную культуру, по мнению Е. М. Мелетинского, «тесно переплетена с ритуальной жизнью австралийских племен и отражает тотемические культы и обряды интичума (магического размножения животных своего тотема), календарный культ великой матери на севере страны и универсально распространенные обряды инициации» (подробнее см. Мифы народов мира. Энциклопедия. т. 1, М., 1980. с. 29—32).

В настоящем издании почти в полном объеме воспроизведены три наиболее известных как в научных, так и в широких читательских кругах сборника фольклорных текстов. Тексты эти привлекают внимание не только сами по себе, но еще и тем, как они «поданы» собирателями, которые пользовались совершенно разными методами сбора и обработки материалов — от профессионально-этнографической публикации «сырья» до цветистой литературной адаптации.

Достоинства и недостатки указанных методов очевидны, говорят сами за себя и подлежат читательскому суду. Что же касается фольклора австралийцев, то он не нуждается в похвалах и неприкосновенен для каких-либо порицаний: по счастью, он все еще существует, его еще можно записывать — и его уже хотят знать повсюду.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Настоящий сборник является переводом мифов и легенд из трех книг: «Мифы и легенды Австралии» Арнольда Ван Геннепа, «Мифы и легенды австралийских аборигенов» В. Е. Томаса и «Мифы и легенды аборигенов» Роланда Робинсона.

Книга известного фольклориста Арнольда Ван Геннепа «Мифы и легенды Австралии» была издана в Париже в 1906 г. Этот труд представляет собой собрание мифов и легенд различных племен австралийских аборигенов, составленное по тематическому принципу. Например, мифы различных племен о возникновении человека, о возникновении животных, мифы о солнце и звездах, мифы о природных явлениях и т. д. Некоторые темы представлены довольно значительным количеством мифов. Многие из них мало отличаются друг от друга. Это облегчило задачу переводчика, который не ставил перед собой цель перевести книгу Ван Геннепа полностью. Переводом охвачены все темы, имеющиеся у Ван Геннепа, но количество мифов по каждой из них значительно сокращено за счет наиболее сходных.

В книге В. Е. Томаса «Мифы и легенды австралийских аборигенов», изданной в Лондоне в 1923 г., собраны мифы аборигенов о возникновении мира, о появлении некоторых ритуальных предметов австралийских аборигенов, мифы, объясняющие поведение, привычки и образ жизни различных животных. Тексты этого сборника подверглись некоторой литературной обработке, что, впрочем, несколько не умаляет их научной ценности.

Книга известного австралийского ученого Роланда Робинсона «Мифы и легенды аборигенов» вышла в Мельбурне в 1966 г. Вот что пишет о предыстории книги сам Робинсон: «Я начал собирать мифы, по-видимому, случайно. В 1946 г. вместе с натуралистом Эриком Уорреллом мы расположились лагерем на берегу реки Ролер в Северной Территории. Мы находились в зоологической экспедиции в племени дьяуан.

Однажды, это было в сезон летающих лисиц, я сидел со стариком по имени Гудуну, который поджаривал на огне летающих лисиц. Старик начал рассказывать мне о тех временах, когда аборигены не умели пользоваться огнем. Скоро я понял, что этот старик рассказывает о Времени сновидений¹. После этого я стал записывать все истории, которые аборигены рассказывали мне или пели. Из этих историй и была создана моя первая коллекция.

¹ Время сновидений — мифическое время, когда, по представлению аборигенов, герои их мифов жили на земле. Это эпоха предков, наделенных сверхъестественной магической силой. Аборигены определяют эту эпоху так: «Время, когда все живое было людьми». Поэтому люди в мифах выступают то в роли людей, то в роли животных.— *Примеч. пер.*

Аборигены рассказывали свои истории на своем языке или на пиджин-инглиш. Для того чтобы передать достоинство и религиозный характер этих рассказов, я переписал их в стиле Библии.

Позднее, в 1954 г., собирая легенды и мифы племен Центральной Австралии и Северной Территории, я попросил своих информантов рассказывать от себя, от своего лица. Как я обнаружил, рассказчик-абориген делает свой собственный перевод на английский язык, и тем не менее стиль перевода, обороты, образность речи, аллегории, сравнения, ритм — вся основа оригинального источника передает экзотику австралийских аборигенов.

Рассказы австралийских аборигенов, записанные Роландом Робинсоном, переданы им в оригинальном изложении, без всякой литературной обработки. В связи с этим некоторые рассказы могут показаться малопонятными для неспециалистов. Поэтому Роланд Робинсон в предисловии к каждой части своей книги дает общую характеристику мифам, собранным в этой части, а каждый рассказ сопровождает краткими пояснениями. В переводе оставлены некоторые пояснения Робинсона, а его характеристики общих частей книги «Мифы и легенды аборигенов» приводятся ниже.

Название первой части — «Родовые предки» — не нуждается в комментариях: в мифах этой части речь идет о представлениях австралийских аборигенов о своих первопредках, о происхождении человека.

Вторую часть своей книги Робинсон назвал «Змей-Радуга» — по имени одного из мифических первопредков аборигенов. В предисловии к этой части Робинсон пишет: «Змей-Радуга, должно быть, наиболее характерный культурный герой или первопредок в мифологии аборигенов. Его священное символическое значение — и фаллос и лоно одновременно. Он — великий отец и мать всех форм жизни. Он всегда связан с водой, источником жизни.

Змей-Радуга известен повсюду в Северной Австралии. Это Змей-Радуга уронил свое яйцо с неба на пустыню Центральной Австралии, и оно превратилось в камень. В племени бидьяндьяра его называют Юлуру.

Змей-Радуга встречается также в современных рассказах на реке Барвон, в Новом Южном Уэльсе. Мифическое существо Бун-ип из Нового Южного Уэльса и района озера Виктория, судя по его поведению и по тому, что оно обитает в реках, болотах и омутах, тоже связано со Змеем-Радугой.

В мифах о Змее-Радуге характер и сущность этого первопредка вполне очевидны. Применяемые человеком-Змеем рыболовная сеть и бамбуковая трубка являются символом матери, материнского лона. Их применение идентично использованию сумки дилли в других мифах. Дочь человека-Змея также рассматривается как мать.

Популярная тема для легенд Северной Территории — огромное количество красивых дочерей Змея-Радуги. Я назвал их речными лубрами², потому что они, как и подобные им существа в эпосах других народов (например, рейнская Лорелея в Германии), обитают в реках, лагунах и омутах.

Для аборигенов эти существа вполне реальны. Мне рассказывали о поимке этих желанных девушек или женщин. Они совершенно дикие по сравнению с аборигенами и не понимают языка своих по-

² Л у б р а — девушка, женщина. Речная лубра — русалка, сирена. — *Примеч. пер.*

хитителей, не знают их обычаев, их пищи, их потребностей. Их приходится приручать и испытывать в роли женщины или жены.

Во многих легендах они выступают как женщины-сирены. Они неизбежно возвращаются к своим сестрам и своему отцу Змею-Радуге — в реку, лагуну или омут.

Согласно священному ритуалу эти дочери Змея участвуют в магических и религиозных церемониях для женщин или в любовных церемониях для мужчин и женщин.

Змей-Радуга в первую очередь является символом плодородия. Это главная фигура культа Кунапили (культа плодородия). Этот культ — самый важный и наиболее широко распространенный в Северной Австралии».

В третьей части Роланд Робинсон собрал мифы аборигенов, имеющие общую тематику с мифологиями других культур. Вот его предисловие к этой главе: «Когда в 1946 г. я начал записывать мифы наших аборигенов, на меня произвело впечатление и заинтересовало сходство этих мифов, с одной стороны, между собой, а с другой — с классической мифологией.

Я вспоминаю, как вначале меня беспокоила мысль о том, что мои информанты слышали ранее истории из Ветхого завета от белых миссионеров и теперь просто пересказывают их мне, придав им местный колорит и снабдив местными идиомами.

Дальнейшее, более серьезное изучение египетской, греческой, римской и скандинавской мифологий убедило меня в оригинальности записанных мною рассказов аборигенов.

Согласно „Золотой ветви“ — классическому исследованию сэра Джеймса Фрэзера по магии и религии, темы мифологий всеобщие и универсальны.

Я же объясняю их универсальность ранними миграциями человека. Например, на Австралийском континенте, который в течение тысяч лет находился в изоляции, основные темы мифологии аборигенов совпадают с темами самых древних из известных источников Центральной Азии³.

Некоторые антропологи полагают, что первые аборигены могли попасть на Австралийский континент с острова Цейлон (Шри Ланка) или из Индии. Если эта теория имеет основание, то что могло помешать аборигенам принести с собой основные темы своей мифологии?

Миф о потопе и о людях-птицах также перекликается с библейской версией и с греческой мифологией.

Миф аборигенов Центральной Австралии „Ела и семеро сестер“ аналогичен греческому мифу об Орионе и Плеядах.

Миф о двух детях представляет собой дилемму кровосмешения в мифологической генеалогии».

Мифы, собранные Робинсоном в четвертой части, он называет мифами плодородия. Они посвящены культуре плодородия в мифологии австралийских аборигенов. Ниже следует предисловие Робинсона к этой части: «Кочевые аборигены добывают себе пищу охотой

³ Не опровергая мнения Робинсона по поводу ранних миграций человека, с большей вероятностью можно предположить, что общность тематики мифологий различных народов объясняется общностью условий, вызвавших появление этих мифологий (как, например, непонятные природные явления, появление огня и т. д.). Русский перевод книги Джеймса Джорджа Фрэзера «Золотая ветвь. Исследование магии и религии» был издан в 1980 г.

и собирательством. Они полностью зависят от плодородия Матери-Земли, от времен года и от стихий, к которым принадлежат их первопредки. Таким образом, обряды плодородия чрезвычайно важны для аборигенов. Эти обряды обычно совершаются в тотемических святилищах первопредков, которые сами считаются неиссякаемыми источниками пищи и плодородия.

Вода, ассоциирующаяся со Змеем-Радугой, также имеет для аборигенов огромное значение. Без воды все умирает.

В этой связи легко понять значимость и важность тотемических святилищ.

В драматической истории о черепахе Гарун оскверняется тотемический источник и место добычи пищи, и в то же время в ней рассказывается о создании тотемического центра.

Миф о Кадимакира, как мне кажется, также относится к мифам плодородия. В нем содержится идея об оплодотворении земли водой и дождем. В мифе называется место для совершения обряда, вызывающего дождь.

Я включил миф о старой женщине Мойтйинке в эту группу, так как это одна из версий великого культа плодородия в Северной Австралии и мифа о Кунапили, Матери-Земле.

Кунапили — старая женщина, которая в соответствии с ритуалом проглатывает и изрыгает первые существа, как это делает Змей-Радуга. Это великая Мать-Земля, Мать плодородия.

Пятая часть книги Робинсона называется «Закон племен». В предисловии к ней автор дает исчерпывающие пояснения содержащихся в ней мифов: «„Так, как делалось во времена сотворения мира, надлежит делать и сегодня“». Это выражение аборигена по имени Питьянтьяра, который поведал мне среди прочих рассказ о законе племени. Закон, мифология и ритуал — три составные части одного целого. У них один источник — пример поведения первопредков во времена сотворения мира. Для современных аборигенов закон существует как гарантия продолжения жизни племени.

Закон защищает источники пищи, обеспечивает благоговение и страх перед великой Матерью-Землей. Закон обеспечивает благоговение и уважение к старейшинам племени, хранителям самого закона. Закон обязывает совершать обряды плодородия и накладывает множество различных обязательств на участников этих обрядов.

Тема этой группы мифов — нарушение закона племени. Эти мифы повествуют о наказаниях, которым подвергаются нарушители закона.

Неупорядоченные брачные отношения между родственниками, похищение женщин, а также несоблюдение таких правил, как дележ пищи или обеспечение ею старших в роду, — все это считается нарушением закона.

В этих мифах описываются обычаи, которые способствуют соблюдению закона племени. Это магические действия, использование сверхъестественных сил и наказания, предписанные самим законом за его нарушение.

Пример применения магических действий приводится в рассказе о старике и Марргоне — Молнии. Это история о похищении чужой жены.

Миф о Ньялинди-Кулкеа, Луне, — пример действия самого закона. Другие рассказы из этой группы также являются примерами действия закона племени».

А. Давыдов

ИЗ КНИГИ АРНОЛЬДА ВАН ГЕННЕПА «МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ АВСТРАЛИИ»

Возникновение людей и тотемов

Племя аранда

В то время земля была покрыта *кватча ома*, т. е. соленой водой. Люди из Северной страны, которые всегда хотели получить эту воду, понемногу тянули ее к себе, на север. Наконец им это удалось, и с тех пор соленая вода осталась у них. В то время на *алкирла алдорла*, т. е. на западном небе, жили два существа, о которых сказано, что они были *унгамбикула*, т. е. «вышедшие из ничего», или «существующие сами по себе». Из своего жилища, сверху, они видели далеко на востоке *инапертва*, т. е. существа зачаточные, неполные.

В то время не было ни мужчин, ни женщин. *Инапертва* жили группами на берегах соленой воды (моря). У них не было органов чувств, они ничего не ели и представляли собой комок из слепленных человеческих существ со смутно вырисовывающимися частями тела.

Унгамбикула спустились из своего жилища с западного неба, вооруженные огромными каменными ножами. Сначала они выпрямили *инапертва* руки и сделали по четыре надреза на конце каждой руки — получились пальцы. После этого они так же сделали им ноги и пальцы ног. *И инапертва* уже могли стоять на ногах. Затем *унгамбикула* сделали им носы и пальцами просверлили им ноздри. Каменным ножом проделали отверстие для рта, которому придали эластичность, несколько раз открыв и закрыв его. По обе стороны носа проделали отверстия. Получились верхние и нижние веки, за которыми были скрыты глаза. Еще несколько штрихов — и *инапертва* становилось мужчиной или женщиной.

Каждое *инапертва* принадлежало к какому-то виду растения или животного. Превратившись в мужчину или женщину, *инапертва* оставалось связанным с тем видом, из которого оно вышло и который был его тотемом.

Инапертва, которых *унгамбикула* таким образом превратили в живые существа, стали большой ящерицей, маленькой ящерицей, попугаем Александра и маленькой крысой.

Выполнив свою миссию, сами *унгамбикулы* превратились в маленьких ящериц.

Племя диери

Сначала Мурамура создал множество маленьких черных ящериц, которых и сейчас находят под корой деревьев. Они показались ему очень привлекательными, и он решил, что они должны стать над всеми ползающими существами. Мурамура разделил их лапы на ноги и руки и сделал им пальцы. Затем он приставил свой палец к середине их лица и сделал нос, таким же образом он сделал им глаза, рот и уши. После этого он поставил одну из ящериц на задние ноги, но она упала. Тогда Мурамура отрубил ей хвост, и ящерица смогла ходить на задних ногах. Наконец, он сделал им половые органы, чтобы обеспечить им продолжение рода.

Племя с реки Просерпайн

Луна (Какара) создала первого мужчину и первую женщину. Мужчину она создала из камня, из которого делают топоры, а женщину — из самшита. Мужчину она натерла белым и черным пеплом и положила ему внутрь корни пандануса⁴.

Чтобы сделать женщину мягкой и приятной, Луна натерла ее иньямом и илом. Она положила ей в живот созревший плод пандануса, чтобы у нее были регулы. И наконец, чтобы отличить ее от мужчины, Луна рассекла ее острым краем плоского корня мангра.

Племена с озера Виктория

Паллиян, согласно одним источникам — брат, а другим — сын Пунджела, надзирает за водами, большими и малыми. Он властвует над реками, бухтами, лагунами, а также над морем. Все, что живет в воде, находится под его контролем. Нет ничего в водах рек, что было бы ему неподвластно. Самое большое его удовольствие — это плавать на глубине и нырять на самое дно.

⁴ Т. е. сделала мужские половые органы.— *Примеч. авт.*

Однажды он резвился в глубокой впадине. Он бил руками по воде, и его руки были как руки женщин на шурах поссума, когда мужчины исполняют танцы во время священной церемонии. Вода помутнела. Она стала очень мутной, стала как ил. И Паллиян не мог ничего разглядеть сквозь нее. Но вот он что-то увидел.

Раздвинув воду большой веткой, так, что можно было заглянуть на самое дно, он заметил там что-то, очень похожее на руки, которые Пунджел дал созданным им мужчинам. Паллиян взял ветку покрепче, загнул ее крючком и снова раздвинул воду. Показались две головы, подобные тем, которые Пунджел дал людям, затем туловища, похожие на те, которые сделал Пунджел, и, наконец, полностью два существа, похожие на двух девушек.

Паллиян одну из них назвал Куннер-варра, а другую — Курроук. Затем он отвел их к своему брату Пунджелу, чтобы показать их ему. Пунджел каждому созданному им мужчине дал по женщине и вложил в руки мужчин метательные дротики, а Паллиян каждой женщине вложил в руку палку-копалку.

Паллиян обратился к людям. Он велел им жить вместе: мужчины будут копьями убивать кенгуру, а женщины палками выкапывать съедобные корни.

Пунджел и Паллиян оставались с черными людьми три дня. Они показали мужчинам, как убивать кенгуру и эму, а женщинам — где искать корни.

На третий день поднялся вихрь, который сначала превратился в бурю, а затем в ураган. Ураган поднял Пунджела и Паллияна высоко в небо. Люди больше никогда не видели ни Пунджела, ни Паллияна.

Возникновение полов

Племя с реки Тулли

Мужчина и женщина вышли из реки Тулли. Но пока они ничем не отличались друг от друга.

Трава-дротик, известная своей жесткостью, передала мужчинам это свое качество.

Племя ватьёбаллук

Это было очень давно, когда Летучая Мышь, который был похож на человека, жил на земле. И были тог-

да другие существа, тоже похожие на человека. Но тогда люди не делились на мужчин и женщин. Однажды Летучая Мышь захотел женщину: ему было скучно. Он переделал себя и переделал другого человека. Он стал мужчиной, а другой стал женщиной.

Затем он добыл огонь, потеряв палочкой о ствол дерева.

Возникновение людей и моря

Племя с реки Пеннефазер

Сначала Гром сделал мужчину и женщину. У них родились двое сыновей. Старший был хорошим мальчиком, а младший — злым и вредным.

Мальчики ушли в буш со своими копьями и убили большого кенгуру. Они разделали его острой раковиной, чтобы поджарить и отыскать внутри его человеческие кости. Но во время разделывания эти кости были переломаны.

Гром пришел в сильный гнев из-за того, что мальчики так обошлись с его созданием. Он велел им оставить кенгуру и убраться.

Младший брат отказался, так как хотел попробовать мясо кенгуру. Старший брат поспешил выполнить этот приказ, но то ли от испуга, то ли из-за спешки он, вместо того чтобы идти прямо, стал кружить, все время возвращаясь к своему брату. И каждый раз он пытался уговорить его вернуться домой, но младший брат отказывался оставить кенгуру.

Тогда Гром бросил в него несколько молний. Каждая молния понемногу вбивала его в землю. Наконец он исчез совсем, и в этом месте появилась морская вода, которая затем разлилась по всей округе.

Тем временем второй мальчик нашел дорогу. Когда он вернулся домой, мать спросила его, где брат. Он ответил, что брат недалеко от дома. Мать отправилась искать его, но море было уже слишком глубоким. И она решила, что он погиб.

Возникновение огня, людей и дождя

Племена с озера Кондах

Человек бросил копьё высоко вверх, к самым облакам. К этому копьё была прикреплена веревка. Он

взобрался по этой веревке и принес на землю огонь, который взял у солнца.

Через много-много времени люди этим же способом ушли в другой мир. Ушли все, кроме одного человека. И именно из-за этого удивительного человека, который жил на земле, все остальные люди спустились вниз. Имя этого человека Эун-Нефт. Сейчас это летучая мышь.

Что же касается первого дождя, то его послал Ворон.

Возникновение некоторых рыб

Племя нарриньери

Нурундери был большим охотником. В то же время, что и он, жили два других замечательных охотника, их звали Нуралли и Виунгар. Они были огромного роста, и дичь, которую они преследовали, была гигантской. Они дубили в соленых лагунах шкуры огромных кенгуру, убитых ими, и уничтожали всю траву вокруг.

Однажды Нурундери и Нуралли вместе преследовали огромную рыбу в озере Александрина. Нуралли вытащил ее, а Нурундери разрезал на куски и бросил в воду. Каждый кусок превратился в рыбу. Так возникли различные виды рыб. Но один вид рыбы — *тинуварр* (лещ) — возник другим путем. Нурундери отправился в Тубуррунг и обнаружил там плоские камни. Он побросал их в озеро, и они стали лещами.

Возникновение человека и Солнца

Племя диери

Человек и все другие существа были созданы Луной по просьбе Мурамуры. Люди нашли эму очень приятным на вид и решили, что он съедобен. Но они не могли его поймать из-за того, что он очень быстро бегал, и из-за холода, который в те времена был на земле. Тогда люди попросили Мурамуру дать земле немного тепла, чтобы они могли преследовать эту птицу и находить ее. Мурамура услышал их просьбу. Он велел им совершить различные обряды, а затем создал Солнце.

Племя нарринъери

Солнце — это женщина, которая, когда отправляется спать, проходит через страну умерших. По мере того как она приближается к умершим людям, они собираются вместе, затем делятся на две группы таким образом, чтобы оставить проход для Солнца. Они уговаривают женщину-Солнце остаться с ними, но она может остаться только на короткое время, так как на следующее утро должна вновь отправляться в путь.

За услугу, которую она оказывает кому-нибудь из них, ей преподносят шкуру красного кенгуру, в ней она появляется по утрам.

Племена с реки Пеннефазер

Солнце — это женщина. Ее создал Гром. Он не дал ей двух ног, как другим людям, но дал много рук, которые можно видеть, когда она встает и когда уходит спать. Вечером она чувствует голод и погружается в землю или в воду, чтобы раздобыть себе гоан, коренья или рыбу.

Племя аранда

В далекие времена в стране Бандикотов Солнце вышло из земли в месте, названном Илпаринья, отмеченном сегодня большим камнем. Солнце было женщиной. Ее сопровождали две другие женщины. Все трое были сестрами с одним именем — Очирка.

Старшая из сестер несла новорожденного ребенка. Женщина-Солнце оставила этих двух женщин в том месте, где они появились, и поднялась на небо. И так она делает каждый день. Но ночью она возвращается туда, откуда вышла. Те, кто особо проницателен, например колдуны, могут видеть ее там и ночью. Женщины остались в стране людей-Бандикотов, которые их не увидели, так как они тщательно спрятались. И эти две женщины дали рождение местному тотемическому центру Солнца, к которому они принадлежали.

Племя кайтиш

Женщина-Солнце по имени Окерка⁵ родилась далеко на востоке и странствовала, пока не пришла в место,

⁵ Аборигены племени аранда называют женщину-Солнце Очирка, а аборигены племени кайтиш — Окерка.— *Примеч. пер.*

называемое Аллумба, где росло памятное дерево. Через некоторое время женщина вернулась на восток. И сейчас она каждый день встает на востоке, отправляется на запад и опускается, чтобы появиться утром опять на востоке.

Племя юлаи

Долгое время Солнца не было. Только звезды и Луна светили на небе. До того как на земле появились люди, на ней жили только четвероногие и птицы, которые были намного крупнее, чем сейчас.

Однажды Эму и Журавль, находясь на большой равнине около реки Маррамбиджи, поссорились и подрались. В ярости Журавль подбежал к гнезду Эму, схватил одно большое яйцо и изо всех сил подбросил его вверх. Оно упало и разбилось о кучу дров, которые загорелись при соприкосновении с желтком. И это пламя осветило землю, к великому удивлению всех существ, живших до этого времени в полумраке и ослепленных этим светом.

Добрый Разум, живший на небе, увидел, какой блестящей и красивой стала земля, когда разгорелось это пламя. Он подумал: хорошо бы такой огонь появлялся каждый день. И он стал это делать. Целую ночь он и его помощники собирали дрова и складывали их в кучу. Когда куча стала достаточно большой, они послали Утреннюю Звезду предупредить на земле тех, кого будет освещать огонь.

Однако Разум и его помощники нашли это предупреждение недостаточным, так как те, кто спал, не могли видеть Утреннюю Звезду. Они решили, что необходим какой-нибудь шум на утренней заре, который будет возвещать о приходе Солнца и будить спящих. Но они долго не могли выбрать существо, способное произвести такой шум.

Наконец однажды вечером они услышали смех Кукабурры. «Вот тот шум, который нам нужен», — сказали они. И они попросили Кукабурру смеяться как можно громче каждое утро, когда Утренняя Звезда исчезает, а день начинается, чтобы его смех разбудил всех спящих. Если же он откажется делать это, то никогда больше они не зажгут огонь-Солнце, и земля снова погрузится в полутьму.

Но Кукабурра согласился. Он принялся громко сме-

яться каждое утро. Вот как он кричит: «Гу-гур-га-га, гу-гур-га-га, гу-гур-га-га, гу-гур-га-га!»

Когда утром Разум зажигает огонь, он не дает много тепла, но к полудню костер разгорается и начинает сильно припекать. К вечеру он постепенно угасает и не остается ничего, кроме нескольких красных угольков. Наконец гаснут и они, за исключением совсем немногих, которые Разум укрывает облаками, чтобы назавтра иметь возможность снова разжечь костер.

И если бы Кукабурра отказался возвещать о восходе солнца, люди бы исчезли и земля снова бы погрузилась во тьму.

День и ночь

Племя с озера Виктория (вишмбаю)

Сначала Солнце никогда не ложилось спать. День длился без конца. И люди заскучали. Нуралли задумался. Наконец он решил, что Солнцу следует исчезать через определенные промежутки времени. Он обратился к Солнцу с такими словами: «Солнце, Солнце, горит твой лес, горит твоя внутренность, и ты опускаешься».

И тогда Солнце (так как оно дает тепло, ему необходимо топливо для огня) спустилось вниз, чтобы обеспечить себя топливом.

Племя варамунга

Сначала человек-Луна из страны варамунга путешествовал по земле. Однажды во время своих блужданий он расположился на берегу биллабонга, у подножия хребта Мерчисон. Он увидел следы женщины-Бандикута, но саму женщину он увидел только утром: она проходила недалеко от его стоянки. Он позвал ее, и она откликнулась. Тогда он крикнул:

— Не говори издали. Подойди ко мне. Откуда ты идешь?

Женщина подошла. Они уселись рядом и начали разговаривать.

Тем временем вблизи от них два сокола узнали, как добывать огонь. К несчастью, они подожгли землю, и огонь стал приближаться к людям. Женщина сказала:

— Посмотри, огонь уже совсем рядом.

И человек-Луна ответил:

— Не спеши. Огонь еще далеко.

Но пока они спорили, огонь окружил их и сильно обжег женщину. Человек-Луна вскрыл себе вену и кровью окропил женщину. И она вернулась к жизни. Затем они оба поднялись на небо.

Племя аранда

В далекие времена человек-Поссум нес Луну на своем щите, когда шел на охоту за поссумами, служившими ему пищей. Днем он прятался в расщелинах скал. Однажды ночью случайно пришел на это место человек-Зерно. Он увидел, что на земле что-то блестит. Это была Луна: человек-Поссум оставил ее на своем щите, чтобы забраться на дерево, на котором сидел поссум.

Человек-Зерно схватил щит с Луной и кинулся бежать. Человек-Поссум спустился с дерева и погнался за вором, но безуспешно.

Потеряв надежду догнать его, он пришел в ярость и закричал:

— Этот вор не сможет завладеть Луной. Она будет подниматься на небо каждую ночь, чтобы светить.

Луна тут же оставила щит и поднялась на небо. Там она и живет с тех пор.

Племя аранда

Давно, когда еще на небе не было Луны, умер и был похоронен один человек-Поссум. Через некоторое время он вышел из своей могилы, приняв облик мальчика. Люди из его племени, увидев его, страшно испугались и разбежались. Он последовал за ними, крича:

— Не бойтесь, не бегите, а то вы умрете навсегда. А я умру, но воскресну на небе.

И он вырос и состарился. Потом он умер, но воскрес в облике Луны. И с тех пор он продолжает периодически умирать и воскресать. Но люди, которые разбежались, умерли навсегда.

Если человека-Луну не видно на небе, значит, он у своих двух жен, которые обитают далеко на западе.

Племя диери

Два молодых Мурамура рассердились на своего отца, старого Мурамура Нганто-варрина, за то, что он собрал

немного *нарду*, но не дал им. Однажды отец увидел, что они делают длинные деревянные крючки для доставания червяков из коры экалиптов. Сыновья сказали отцу, что они нашли дерево с множеством таких червяков. Тогда старый Мурамура сам полез на это дерево, чтобы завладеть червяками. Когда он залез на него, сыновья начали подзадоривать его подняться еще выше. В то же время дерево под действием их колдовства стало расти и расти. Они развели под деревом огонь, и его пламя устремилось вверх. Братья увидели, что пламя подбегает к старому Нганто-варрина, и один из них бросил ему со своим бумерангом звериную шкуру, чтобы он смог закрыться от него.

Нганто-варрина стал Луной и теперь всегда находится на небе. И люди племени диери говорят, что темное пятно на Луне — это часть его тела, которую старый Мурамура прикрыл звериной шкурой.

Много лун

Племя из района Булия

Это было очень давно, когда черный человек был индюком. Он сильно поранил себе ступню и лодыжку и спросил у женщины-Какаду, где находится ближайший родник. Она ему ответила:

— Здесь нет воды.

Затем он спросил у Зеленого Попугая, не знает ли он, где есть вода. А нога его распухла все больше и больше. Но Зеленый Попугай ответил, что не может ему помочь.

Индюк обращался к Ворону, Черному Колдуну, Орлу, Луне, белому доктору и даже злому духу. Но все они отвечали, что не могут ему помочь. Наконец он в отчаянии обратился к Земляному Червю. Тот сразу же согласился помочь, вгрызся в распухшую ногу, прогрыз дыру в больном месте, высосал весь гной и вылечил Индюка.

Это стало причиной для совершения грандиозного обряда, в котором приняли участие Буревестники, Белые и Черные Какаду, Сорокопуты, Сороки, Поссумы, Бандикуты и т. д. Когда Индюк, Земляной Червь, Облака и Небо, которые тогда жили на земле, встают, все поют:

— Вот кого поднял наш брат.

И действительно, именно в этот момент двое людей-животных поднимались в воздух. Но чтобы те, кто оставался внизу, всегда помнили о подвиге Земляного Червя, он регулярно, каждый месяц, посылает новую Луну. Так как Луна — его брат, то он (Луна), так же как Червь, продельывает подземный проход, поднимается высоко в небо, потом опускается и умирает. У Земляного Червя очень много братьев, поэтому каждый месяц он отправляет другую Луну.

Лунное сияние

Племя нунгабура

Мурегу долгое время жил совсем один вдали от своих близких. Он воспользовался этим, чтобы сделать множество бумерангов, дубинок, дротиков и мешков из шкурок поссума. Зубами поссума он вырезал рисунок на своем оружии, раскрасил шкурки и крепко сшил их веревочками из шерсти поссума, продетыми в иглу, сделанную из маленькой косточки ноги эму. И когда Мурегу оглядел плоды своей работы, он почувствовал гордость.

Однажды ночью Балу (Луна) пришел к нему и сказал:

— Сдолжи мне несколько твоих мешков из шкур поссума.

— Нет, не дам.

— Тогда дай мне один.

— Нет, не дам.

Осмотревшись вокруг, Балу увидел разукрашенное оружие и сказал:

— Хорошо, Мурегу, тогда дай мне что-нибудь из твоего оружия.

— Нет, я никогда не дам чужому то, что сделал сам.

— Хорошо,— сказал Балу,— мне холодно. Дай мне одну из твоих шкур поссума.

— Я тебе уже сказал,— ответил Мурегу,— я никогда не отдам своих шкур.

Балу больше ничего не сказал, но разозлился и нарезал коры, чтобы сделать хижину. Хижина была готова, и Балу укрылся в ней. И тогда начался дождь. Он лил до тех пор, пока вся страна не была затоплена. Му-

регу утонул. Его оружие уплыло далеко и потерялось, а его шкуры посумов сгнили.

Луна и Орел

Племена Гипсленда

Человек-Луна когда-то был очень злым и любил всем досаждать. Первых же людей, которых он встретил, он превратил в уток и так их и оставил.

Однажды он пришел к мужчине-Орлу. Он соорудил себе хижину рядом с хижинной Орла. Орел охотился в буше на кенгуру, когда человек-Луна расположился рядом с его лагерем. Орел вернулся с двумя кенгуру и предложил Луне немного мяса. Человек-Луна обглодал обоих кенгуру до костей. Он ничего не оставил Орлу, смолот даже и кости кенгуру. Потом он убил Орла и проглотил его.

Насытившись, человек-Луна продолжил свое путешествие. Проходя через лес, он встретил двух жен Орла. Увидев его, они очень испугались и решили, что их постигнет участь их мужа. Человек-Луна попросил воды, и они показали ему родник. Пока тот пил, они изо всех сил ударили его каменным топором. Затем они его вскрыли и вынули из него тело Орла. И Орел ожил.

Древние духи и небесные тела

Племя вуруньерри

Наша земля плоская. И находилась она во мраке до тех пор, пока Пупперимбул не создал Солнце.

Пупперимбул принадлежал к племени, населявшему в те времена землю. Сейчас это племя мурумбунг-уттиа, что означает Древние Духи. Они владели огнем и были такие же, как нынешние люди. Но они отправились на небо раньше, чем на земле появились люди.

Все небесные тела и все то, что появлялось на земле, было создано из этих Древних Духов. Они использовали свое могущество на добрые и на злые дела и представлены на земле птицами Пупперимбул. (*estrelida temporalis*). Убийство этой птицы вызывает страшный ливень.

Пупперимбул бросил в небо яйцо Эму: так появилось Солнце. У него есть сестра Венера, жена Юпитера, который был самым главным из Древних Духов. Млечный Путь — это дым от костров Древних Духов.

Рассеивание людей и возникновение звезд

Одно из племен озера Виктория

Было время, когда в некоторых районах земли существовало много мужчин и женщин и они были очень злые. Пунджела это чрезвычайно раздражало. Он пришел в ярость, когда увидел, что людей так много и они так злы. Он вызвал неистовые бури.

На равнинах поднялся страшный вихрь, а в горах от ураганов валились деревья. Пунджел спустился, чтобы взглянуть на мужчин и женщин. Он не разговаривал ни с кем из них. У него был огромный нож, с которым он приходил на стоянки и рубил на мелкие кусочки мужчин, женщин, детей.

Но кусочки мужчин, женщин, детей не умерли. Каждый кусочек двигался, как червяк. Ураганы, бури и вихри крутили и поднимали эти кусочки,двигающиеся, как черви. И эти кусочки стали как хлопья снега. Их занесло на облака. Облака носили их над землей. И Пунджел оставлял их там, где хотел. Так Пунджел рассеял людей по земле. А добрых мужчин и женщин он сделал звездами. Эти звезды и сейчас на небе. И каждый колдун скажет вам, что звезды — это те, кто некогда были добрыми мужчинами и женщинами.

Возникновение некоторых звезд и кенгуру

Племя нарриньери

У Виунгара не было отца, а была только мать. Он жил в Ровоке со своей матерью и с детства был нарюмбом, то есть «красным человеком, или Кайнгани». Это был великий охотник на кенгуру.

Однажды он забрался в камыши озера Улавар, чтобы попить. Мимо проходили две жены Непелли. Они увидели его, и он им понравился. Они влюбились в него. Они воспользовались первой же предоставившейся возможностью и пришли в его хижину. Они застали его

спящим и подняли шум, подобно двум бегущим эму. Охотник тут же проснулся и бросился на то, что он принял за дичь. Женщины рассмеялись и попросили его взять их в жены. Он охотно согласился.

Естественно, Непелли пришел в ярость. Он примчался к хижине Виунгара, но никого там не застал. Непелли развел огонь в хижине и приказал ему дожидаться, пока Виунгар и женщины заснут, и тогда подняться и сжечь их.

Вечером Виунгар и жены вернулись с охоты, легли на землю и уснули, но тут же были разбужены пламенем. Они выскочили из горящей хижины. Но огонь последовал за ними. Они прибежали на берег озера Лованиери, преследуемые карающей стихией. Они прыгнули в воду, и огонь не смог до них добраться.

Виунгар, испугавшись мести Непелли, нашел средство от него избавиться. Он решил отправиться на Вирреварру⁶ и жить там. Он привязал веревку к дротику и метнул его в небо. Дротик застрял на небе, и Виунгар стал подниматься по веревке. Но дротик не удержался, так как не был зазубрен. Тогда Виунгар взял зазубренный дротик и метнул его в небо. На этот раз он достиг успеха: дротик зацепился и остался на небе. Виунгар сам поднялся по веревке на небо и поднял туда обеих женщин: созвездие, в котором три звезды,— это Виунгар и его жены.

Он сидит там, наверху, и щекочет людей своим дротиком. И когда люди храпят во сне, это значит, что он щекочет их острием своего оружия.

Прежде чем подняться на небо, он взял гигантского кенгуру и разрезал его на кусочки. Он разбросал эти кусочки по бушу — так появились нынешние кенгуру.

Возникновение Млечного Пути

Племя нарриньери

У Нурундери было четверо детей от двух жен. Однажды, когда Нурундери был в Тулурруге, двое его детей отправились в буш, на восток, и заблудились.

Прошло немного времени, и от него убежали жены. Он последовал за ними с двумя детьми, которые оста-

⁶ Небо.— *Примеч. авт.*

лись с ним. Он нагнал их у места, которое белый человек называет Энкауинтер-Бей. Он издалека увидел их и в гневе закричал:

— Чтоб воды поднялись и поглотили вас!

Воды тут же поднялись, и огромная волна с яростью пошла по холмам, догнала беглянок и поглотила их.

Непелли в это время жил в Ровоке. Наводнение было такое сильное, что Непелли пришлось втащить свой челнок на вершину холма, а оттуда переправить на Вирреварру (небо). Утолщенная часть Млечного Пути — это челнок Непелли, плывущий по небу.

Потом Непелли тем же способом, что и Виунгар, тоже поднялся на небо.

А Нурундери тем временем отправился к Корронгу искать двух своих заблудившихся детей. В горах он встретил черного человека, сидящего у огня. Этот человек попытался с помощью колдовства помешать Нурундери продолжать путь. Нурундери пришел в ярость. И они подрались. Черный человек пронзил своим копьем пятку Нурундери. Но Нурундери посмеялся над этой раной и сказал, что она у него не одна, и пронзил черного человека копьем насмерть.

Нурундери услышал какой-то шум в кустах. Поискав, он нашел там двух своих заблудившихся детей, спрятаных черным человеком, которого он только что убил.

Возникновение огня

Племя варамунга

Два брата, принадлежавшие к тотемической группе винитонгуру⁷, путешествовали по стране. Однажды младший брат сказал старшему:

— Как мы создадим огонь? Давай поставим палочку одну на другую и будем так их крутить.

Но старший брат возразил:

— Нет, мы будем тереть палочки одну о другую.

И они делали так до тех пор, пока не получили огонь. Старший велел младшему взять горящую палочку и нести ее. Но так как он не привык к огню, он сильно обжег себе руки.

⁷ Пятнистая сумчатая куница.— *Примеч. авт.*

Племя варапунга

Два сокола — Варапулапула и Киркаланьи — родились в местечке, называемом Вакутха, на берегу биллабонга. Там они совершали свои обряды. Два громадных эвкалипта, которые видны отовсюду, поднялись там, чтобы отметить место, где они впервые получили огонь.

Однажды Варапулапула сказал Киркаланьи:

— Мы сейчас добудем огонь. Затем мы прогуляемся по пламени.

Они потеряли две палочки одну о другую. Не привыкнув пользоваться огнем, они сожгли все вокруг себя, а Киркаланьи так сильно обжегся, что умер.

Племя мара

В мифические времена жил один Какан (человек-Сокол), который узнал, как добывать огонь, потеряв две палочки одну о другую. Это был Черный Какан. Он принадлежал к людям мурунгун. Он хотел, чтобы огнем могли пользоваться люди мурунгун и мумбали и не пользовались люди пурдаль и кюиал. Но мимо проходил Белый Какан, и он упрекнул Черного за его жадность. Они долго спорили. Наконец Белый Какан завладел горячей палочкой и передал ее людям пурдаль и кюиал, несмотря на то что Черный Какан протягивал свои крылья, чтобы помешать ему.

Совсем рядом с тем местом, где спорили два сокола, росло огромное дерево. Оно было такое высокое, что касалось неба своей верхушкой. Люди имели обыкновенные залезать на небо и спускаться с него по этому дереву. К несчастью, Белый Какан поджег его ветки, и оно сгорело. Таким образом, те люди, которые находились на небе, не смогли спуститься и навсегда остались там.

Пожар распространился до самой реки Ропер. Здесь Белый Какан бросил свою горящую палочку. Он вернулся на то самое место, где впервые добыл огонь, и умер

Племя с реки Пеннефазер

Старая мать Валлаби, которая обычно жила в месте, где имелось несколько муравейников, первая добыла огонь. У нее было много огня. Но однажды и Летучая Мышь, недовольная тем, что не знает, как это делается, сделала несколько попыток развести огонь при помощи различных пород дерева и смогла добыть его.

Племя с мыса Графтон

Это было очень давно. На земле не существовало ничего, что походило бы на огонь. Вот почему Биньир-Биньир отправился искать огонь на небо. И он нашел его. Но для того чтобы его сородичи не смогли воспользоваться огнем, он спустился вниз только вечером, спрятав огонь под хвостом. Когда его спросили, удалось ли ему добыть огонь, он ответил, что нет. Но в то же время он посоветовал одному приятелю потерять одну о другую палочки из деревьев различных пород. Тот испробовал несколько пород дерева, но только сбил себе руки и наконец в досаде бросил это дело и собрался уйти. Но, внезапно обернувшись, он вдруг принялся хохотать во все горло. Биньир-Биньир, полагавший, что его приятель глуповат, спросил его о причине этого смеха, и тот ответил:

— Ха-ха. Разве огонь не у тебя под хвостом?

Тогда Биньир-Биньир показал ему, какие породы деревьев нужно использовать, чтобы получить огонь.

Племена Мариба

Когда Биррал собрался поселить людей на земле, которая была тогда как огромная дюна, они попросили его показать им место, где они смогли бы обеспечить себя теплом в дневное время и светом в ночное. Биррал ответил, что они должны идти в том направлении, которое он им укажет. Там они найдут Солнце и, оторвав от него кусочек, овладеют огнем. Они последовали его совету и в конце концов нашли Солнце: оно по утрам выходило из одной норы, а по вечерам пряталось в другую. Они накинулись на Солнце, оторвали от него кусочек и завладели огнем.

Племена Гипсленда

Было время, когда черные люди не имели огня. И им приходилось довольно нелегко: они не могли готовить себе пищу и не имели костра, у которого можно согреться в холодное время.

Огонь принадлежал двум женщинам, очень не любившим черных людей. Они ревниво оберегали огонь. Один человек, который очень любил черных людей, решился снять его у этих женщин. Чтобы достичь своей

цели, он подружился с ними и сопровождал их во время их путешествий. Однажды, воспользовавшись удобным моментом, он украл палочку для получения огня и, сославшись на какую-то причину, покинул женщин, унося с собой огонь. Он вернулся к черным людям и отдал его им. Сейчас этот человек — маленькая птичка, у которой под хвостом красное пятно, оставленное огнем.

Племена с реки Ярра

Женщина по имени Каракарук⁸ была единственной, кто умел добывать огонь. И она ни с кем не хотела делиться своим секретом. Она хранила огонь на конце своей палки для выкапывания ямса. Но Ваунг⁹ придумал план, как завладеть огнем. Каракарук очень любила муравьиные яйца. Ваунг собрал много-много змей и спрятал их под муравейником. Затем он предложил Каракарук выкопать яйца. Покопавшись немного, она наткнулась на змей. Ваунг посоветовал ей убить их своей палкой. И только она ударила змей, как огонь упал с ее палки. Ваунг подобрал его и убежал. После этого Пунджел поселил Каракарук на небе. Однако Ваунг оказался таким же собственником, как и Каракарук. Он никому не хотел отдать огонь. Он, правда, готовил еду для черных людей, но самые хорошие кусочки оставлял себе. Вот почему Пунджел рассердился на Ваунга. Он приказал черным людям собраться и наказать Ваунга. Тот испугался. Чтобы спастись, он бросил в людей огонь. Каждый подобрал немного огня и ушел с ним.

Тчерт-Тчерт и Тррар взяли немного огня, подожгли вокруг Ваунга высохшую траву и сожгли его. Затем Пунджел сказал Ваунгу:

— Ты будешь вороном, который будет летать повсюду. Отныне ты больше не человек.

Что касается Тчерт-Тчерта и Тррара, то они были тоже сожжены и превратились в два огромных камня, которые и сейчас находятся у подножия горы Данденонг.

Племя бунурунг

Две женщины срубили дерево, чтобы достать муравьиные яйца. И в это время на них напало множество

⁸ Название созвездия Плеяд.— *Примеч. авт.*

⁹ Ворон.— *Примеч. авт.*

змей. Долгое время женщины сражались с ними, но им не удалось убить змей. Наконец одна из женщин сломала свою палку, и из нее вылетело пламя.

Ваунг подобрал огонь и убежал. Двое черных юношей — Тоордт и Тррар — решили догнать Ворона. Испугавшись, Ворон бросил огонь, и начался большой пожар.

Черные люди были в ужасе, когда Тоордт и Тррар передали им огонь. Пунджел спустился с неба и сказал черным людям:

— Теперь у вас есть огонь. Не теряйте его.

Пунджел позволил им лишь на мгновение увидеть Тоордта и Тррара, забрал их с собой и поместил на небо: они превратились в звезды. А черные люди все-таки потеряли огонь. Пришла зима. Им стало очень холодно. Они не знали, где готовить себе пищу. Им пришлось, как собакам, есть холодное, сырое мясо. Повсюду развелось множество змей.

Наконец Паллиян, тот самый, который вытащил женщину из воды¹⁰, послал с неба Каракарук, чтобы она оберегала женщин. Эта добрая Каракарук была очень красивой и большой женщиной, и у нее была очень длинная палка. Она обошла страну, убивая змей, но немного оставляла их везде. Как-то она била одну змею, и ее большая палка сломалась. Из нее выскочил огонь. Ваунг (Ворон) снова подобрал его и убежал.

Долгое время черные люди бедствовали без огня. Наконец однажды ночью Тоордт и Тррар спустились с неба и смешались с черными людьми. Они сказали людям, что Ваунг спрятал огонь на горе Нурнервун. Тоордт и Тррар отправились на вершину этой горы. Тррар вернулся с огнем целый и невредимый. Во время своего путешествия он сдирал с деревьев кору, чтобы поддерживать огонь. А Тоордт вернулся в свое жилище на небе и никогда больше не появлялся среди черных людей. Он очень сильно обжегся на горе Муннио, где разжег костер, чтобы поддержать огонь, которым завладел. Он устроил его так близко от дерева меллоан, росшего на этой горе, что оно загорелось. Говорят, что он не умер от ожогов на этой горе, а Пунджел превратил его за добрый поступок в звезду¹¹.

Добрая Каракарук велела женщинам научиться пользоваться палкой, которую она сломала и из которой выскочил огонь, и никогда не терять ее подарок. Но так

¹⁰ См. мифы о возникновении людей.— *Примеч. пер.*

¹¹ Планета Марс.— *Примеч. авт.*

как этого было недостаточно, Тррар привел людей на гору, где росло дерево льелвук. Из него можно делать палочки для добывания огня. И он показал людям, как нужно добывать огонь. Потом он поднялся на вершину и стал невидим.

Возникновение огня и животных

Когда-то, очень давно, наши предки собрались в месте, называемом Мутабарингар. И так как огонь им был неизвестен, они совершали свои обряды только днем. Они отправили Куратьи и Канмари¹² в качестве своих посланников на восток к Кондолу¹³, чтобы пригласить его присутствовать при совершении их обрядов. Они знали, что Кит владеет огнем.

Кондол был человеком большим и сильным. Он пришел к ним, но огонь, из-за которого они пригласили его, спрятал. Люди, очень недовольные этим, решили завладеть огнем силой. Но никто не отважился подойти к Киту. Наконец один из них, по имени Рибалл, решил бросить в него копьё, а затем забрать у него огонь. Он метнул в Кондола свое копьё и попал ему в затылок.

И тут всех обуял великий смех — и все превратились в животных. Кондол бросился в море и стал китом. И с тех пор он все время выдувает воду через рану на затылке. Куратьи и Канмари стали маленькими рыбками. Человек-Куратьи был одет в прекрасную шкуру кенгуру, а на человеке-Канмари была только накидка из фукуса¹⁴. Вот почему рыба куратьи жирная, а рыба канмари — сухая. Остальные люди превратились в посуммов и вскарабкались на деревья. Юноши, украшенные пучками перьев, превратились в какаду, а пучки перьев стали у них гребешками.

Рибалл взял огонь у Кондола и положил его на траву, где он теперь всегда находится и откуда его можно извлечь трением.

Потоп

Племена с реки Муррей

Прежде чем на земле появились черные люди, на ней жили одни только птицы. Эти птицы были так же наде-

¹² Куратьи, канмари — маленькие рыбы. — *Примеч. авт.*

¹³ Кондол — кит. — *Примеч. авт.*

¹⁴ Фукус — морские водоросли. — *Примеч. пер.*

лѣны разумѣм, как и черные люди. Кто был наиболее умен, был и наиболее проворен. Сокол был самым сильным среди этих птиц. Потом шел Ворон.

Однажды Сокол доверил своего сына Ворону. Соколенок захотел пить и попросил Ворона показать ему такое место, где он мог бы напиться. Ворон посоветовал ему пойти к реке и проводил его туда. Он заставил Соколенка пить до тех пор, пока тот не раздулся до невероятных размеров и не лопнул; вода, которая вытекла из него, затопила всю землю.

Возникновение моря

Племя с озера Виктория

Морская вода несколько отличается от воды рек и озер и сильно отличается от воды, которая падает с неба. Когда-то, очень давно, Пунджел сильно разгневался на черных людей. Он рассердился из-за того, что они плохо себя вели. И он принялся мочиться на людей. Он делал это непрерывно в течение многих дней и ночей, и все черные люди утонули, кроме тех, которых Пунджел пощадил. Этих последних он взял на небо, и они стали звездами.

Один мужчина и одна женщина взобрались на дерево, росшее на вершине горы, и спаслись от наводнения, устроенного Пунджелом. Они продолжили жизнь на земле, и от них пошли все нынешние люди.

Возникновение дождя и некоторых птиц

Племя нарриньери

Недалеко от Гулва жил старик по имени Кортув со своими друзьями Мункари и Вайнгилбом, которые были намного моложе его. Однажды они отправились на рыбалку. Они поймали куратьи и канмари. Рыбы куратьи были не такие хорошие, как канмари, и друзья оставили их для Кортува.

Увидев это, старик начал петь песню:

Для меня они сберегли
Эту рыбу куратьи.

И тут же начал идти дождь.

Тогда Кортув ушел в свою хижину, предварительно завалив ее ветками кустарника. Мункари и Вайнгилб остались снаружи и сильно промокли.

Все трое превратились в птиц. И с тех пор кортув своим криком предвещает дождь.

Упорядочение брачных отношений

Племя диери

Прежде члены различных тотемов вступали в брачные союзы без всяких ограничений, что привело к страшной путанице.

Пуннару¹⁵, увидев это, собрались на совет. Они решили разделить тотемы и запретить мужчинам брать жен в своем тотеме.

Вот почему было предписано следующее:

Ты, тотем червя, породись ворона,
Ты, тотем ворона, породись эму —

и так далее для всех членов племени.

Племя диери

После сотворения людей братья, сестры и другие ближайшие родственники сочетались друг с другом совершенно свободно до тех пор, пока не стали вполне очевидны печальные последствия этих союзов. Тогда старейшины собрались на совет, чтобы найти средство для предотвращения этих последствий. В конце концов они решили обратиться к Мурамуре. И он велел разделить племя на ветви¹⁶ и назвать их именами одушевленных и неодушевленных предметов, как, например, собака, мышь, дождь, гоана и тому подобное. Члены одной ветви не могли сочетаться браком между собой. Им было дозволено сочетаться только с членами других групп. Таким образом, сын собаки¹⁷ не мог жениться на дочери собаки, а мог только на дочери мыши, эму, крысы и т. д.

¹⁵ Пуннару в племени диери — старейшины.— *Примеч. авт.*

¹⁶ Тотемы.— *Примеч. пер.*

¹⁷ Т. е. сын члена тотемической группы собаки.— *Примеч. авт.*

Возникновение тотемов

Племена с реки Муррей

Мир был создан существами, которых называют Нуралли, жившими очень давно. Эти существа создали все, что есть вокруг нас. Они имели облик либо ворона, либо сокола. Эти две группы враждовали между собой, но наконец они заключили мир.

Они решили, что племена с реки Муррей будут разделены на две группы: на группу сокола и группу ворона.

Жестокая борьба между этими группами длилась долго. Ворон чаще побеждал своего благородного противника — клинохвостого орла. Но обычно тот мстил сторицей. Именно с этой враждой и связано устройство и возникновение двух групп, а также закона, регулирующего брачные отношения между ними.

Возникновение смерти

Племена с реки Муррей

Первому мужчине и первой женщине запретили приближаться к дереву, на котором жила летучая мышь. Эту летучую мышь нельзя было беспокоить. Тем не менее однажды женщина, собирая хворост для костра, подошла к дереву, где жила летучая мышь. И летучая мышь улетела. А из ее жилища вышла смерть. После этого умерло много людей.

Племя вотьобалук

В те времена, когда все животные были мужчинами и женщинами, если кто-нибудь из них умирал, человек-Луна обычно говорил: «Встань!» — и умершие воскресали. Но однажды один старик сказал: «Оставь их мертвыми». И с тех пор никто больше не возвращался к жизни, кроме Луны, которая продолжает воскресать после смерти.

Пунджел, ворона и сойка

Племя с реки Ярра

Пунджел был первым человеком. Он сделал все. И второго человека, которым был Карвьен, также сделал

Пунджел, как и двух жен Карвьена. Но Пунджел не сделал женщины для себя и поэтому через некоторое время захотел забрать жен у Карвьена.

Карвьен внимательно следил за своими женами и за тем, чтобы Пунджел не приближался к ним. Но Пунджел был достаточно ловок, чтобы украсть двух женщин. И он их увел ночью. Карвьен взял свои копья и пустился преследовать вора, но не смог найти ни его, ни своих жен.

Через некоторое время Пунджел привел обратно обеих женщин. Он предложил Карвьену сразиться с ним, с условием, что женщины будут принадлежать тому, кто победит. Карвьен согласился. Но у него был свой план. Он решил устроить корробори.

Карвьен попросил Ваунга совершить для него корробори. Пришло много Воронов, и развели они большой костер. Они пели, а Пунджел танцевал. Тем временем Карвьен взял копье и метнул его в Пунджела, легко ранив того в ногу. Рана оказалась не серьезной, но Пунджел пришел в ярость. Он схватил копье и метнул его в Карвьена. Копье пронзило пятку Карвьену, и он не мог больше ходить. Он заболел, похудел и стал тощим как скелет. Тогда Пунджел превратил Карвьена в ворону. И с тех пор ворона называется Карвьен. Итак, Пунджел победил. Обе женщины достались ему, и у него было много детей.

После этого Баллен-Баллен (Сойка), который в то время был человеком и у которого имелось много мешков, полных ветра, разгневался, открыл свои мешки и устроил такой ветер, что Пунджел и почти вся его семья были унесены на небо.

Пунджел, его семья и его нож

Племя вавауронг

Пунджел сделал землю и все, что на ней находится.

У него было две жены. Одну из них он отдал своему брату Бюерргоену.

У него было два сына — Тайер и Таррнин. Он часто посылал их уничтожать жестоких мужчин и женщин, которые убивали и ели черных людей.

Бюерргоен, брат Пунджела, был очень злым. Даже

после того как Пунджел отдал ему одну из своих жен, Бюерргоен не подобрел.

У Пунджела был нож. Еще у него был *берранг*, при помощи которого он мог открыть все что угодно, причем, никто не мог узнать, как он это делает, и не мог увидеть отверстие, которое он проделывал.

**ИЗ КНИГИ В. Е. ТОМАСА
«МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ АВСТРАЛИЙСКИХ
АБОРИГЕНОВ»**

**История о Семи сестрах
и о верных влюбленных**

Много лет назад, в эпоху Времени сновидений, звезды, которые мы знаем теперь как Плеяды, или Семь Сестер, были прекрасными ледяными девами. Их родители — большая суровая гора, чья черная вершина скрывалась в облаках, и ледяной поток, текущий с покрытых снегом холмов. Семь Сестер бродили по стране, и их длинные волосы летели за ними, как грозовые облака перед штормом. Их щеки румянились от поцелуев Солнца, а в глазах отражался мягкий серый свет зари. Они были так красивы, что все мужчины влюблялись в них. Но девы были так же холодны, как поток, который дал им рождение, и они никогда не сворачивали в сторону в своих скитаниях, чтобы обрадовать сердца мужчин.

Однажды человек по имени Вурруна хитростью заманил двух дев и силой заставил их остаться с ним, в то время как пятеро их сестер отправились к себе домой, на небо. Когда Вурруна обнаружил, что сестры, которых он поймал, холодны как лед, а их прекрасные косы подобны сосулькам, свешивающимся с деревьев зимой, он разочаровался. Он подвел их к костру и попытался растопить холодные кристаллы на их прекрасных телах. Но когда лед стал таять, вода погасила огонь, и их ледяное сияние лишь потускнело.

Две сестры чувствовали себя очень одиноко, они грустили в этом плену и тосковали по своему дому на ясном, голубом небе. Когда на землю опускалась ночь, они могли видеть пятерых своих сестер, мерцающих в вышине. Однажды Вурруна велел им собрать в лесу сосновой коры. После недолгих поисков они подошли к большой сосне и начали сдирать с нее кору. Сосна, которая принадлежала к тому же тотему, что и девы, выросла до неба. Девы воспользовались этим и поднялись к дому своих сестер. Но они уже не могли вернуть себе перво-

начальный блеск. Поэтому в созвездии Плеяд пять звезд яркие, а две — тусклые. Семь Сестер не забывают земных людей. Когда тихо идет снег, это значит они выпускают свои прекрасные косы под ласковым ветерком, чтобы напомнить нам об их путешествии по нашей земле.

Когда Семь Сестер жили на земле, самыми преданными им были два брата — Берай-Берай. Они охотились в лесу или ловили диких уток в высоких камышах и лучшие куски жертвовали Сестрам. Девы путешествовали через горы, и Берай-Берай следовали за ними, но их любовь не принесла им счастья. Когда девы после своего долгого путешествия вернулись на небо, Берай-Берай очень огорчились и сказали:

— Мы любили вас и шли по вашим следам. О девы зари, вы покинули нас. Мы больше не будем охотиться.

И они отложили свое оружие и горевали по девам до тех пор, пока на них не снизошла тень смерти. Когда они умерли, духи сжалились над ними и поместили на небо, где они могли слушать, как поют Сестры. В звездную ночь вы можете видеть их, слушающих песнь Семи Сестер. Это Меч и Пояс Ориона. Так были вознаграждены преданные влюбленные.

Легенда о священной гуделке

Гуделка — это простейший инструмент, используемый аборигенами во время проведения различных обрядов, в том числе инициации. Это тонкий длинный деревянный брусок на шнурке, который пропущен через отверстие на одном его конце. Если его быстро вертеть, он производит особый, жужжащий звук, вызывающий священное благоговение черных людей. Женщинам племени запрещено видеть его под страхом смерти.

В одном скалистом месте, в горах, жили два брата по имени Байаме. Они были женаты, каждый имел сына по имени Вируимбралл. Однажды братья вместе со своими женами и другими членами племени ушли далеко в лес на поиски пищи. Детей они оставили в лагере ждать их возвращения.

Недалеко от лагеря жил плохой человек по имени Туркук; у него было несколько очень злых диких собак. Ни один человек не отваживался подойти к этим страшным животным. Туркук ненавидел братьев Байаме и

всегда старался навредить им. Он видел из-за деревьев, что они отправились на охоту, и его охватила злоба. Через некоторое время он услышал смех мальчиков, играющих в лагере, и страшная идея родилась в его злобной голове: он решил убить их детей, которых они очень любили.

С этой целью Туркук отвязал собак и погнал их к лагерю. Когда братья и их жены вернулись в лагерь, они очень удивились, что дети не выбежали им навстречу, как они это обычно делали. И не было слышно ни звука.

Старший брат сказал:

— Я не слышу голосов детей. Они не могут бродить по лесу одни. Они погибнут. Их загрызут дикие собаки, или они умрут от жажды.

Но другой брат со смехом ответил ему:

— Мы сегодня охотились очень далеко. Когда мы ушли из лагеря, дыхание ночи еще лежало на деревьях, а сейчас уже холодает¹⁸. Они, видимо, устали ждать и заснули. Мы найдем их, как двух маленьких поссумов.

Когда братья вошли в лагерь, они обнаружили маленьких мальчиков, неподвижно лежавших на земле. Братья позвали их, но мальчики не ответили: они были мертвы. И по ранам на их телах братья поняли, что они убиты собаками Туркука. Когда женщины увидели своих мертвых детей, их охватило неистовое горе. И всю ночь не умолкали их причитания.

Гигантские кенгуру

На следующий день братья превратились в гигантских кенгуру и решили убить Туркука и его диких собак. Они прыгали неподалеку от лагеря Туркука, и собаки учуяли их и погнались за ними. Огромными прыжками помчались кенгуру, и собаки последовали за ними. Но одна из них бежала быстрее, чем остальные. Когда она далеко спередила всю стаю, кенгуру обернулись, и один из них так сильно ударил собаку своими лапами, что разорвал ее от головы до хвоста. Затем они унесли ее и бросили в глубокую яму с водой.

Кенгуру продолжали убежать, и собаки преследовали их. С их губ и высунутого языка капала красная пена, страшные белые клыки сверкали на солнце, худые бока тяжело вздымались и опускались, а звук их низкого,

¹⁸ Т. е. братья ушли на рассвете, а пришли на закате.— *Примеч. пер.*

хриплого лая раздавался в буше, как отдаленный гром.

В этой жестокой охоте опять одна собака бежала быстрее, чем остальные. Кенгуру замедлили бег, как будто стали уставать, но, когда первая собака приблизилась к ним, они неожиданно обернулись и одним ударом разорвали ее пополам. Эта страшная охота продолжалась до тех пор, пока все собаки, одна за другой, не были перебиты.

Кенгуру превратились снова в людей и отправились в лагерь Туркука, чтобы убить его. Когда тот увидел, что они приближаются к его лагерю, он схватил оружие и приготовился к бою. Однако они подали знак мира — положили свои копья на землю. Тогда Туркук сделал то же.

Затем старший брат обратился к нему:

— Пока мы охотились, ты подполз, как гадюка в траве, и убил наших детей, натравив на них своих собак. Мы убили твоих собак, и вороны уже сделали белыми их кости. Сейчас я пришел, чтобы убить тебя, но не так, как ты убил наших детей, а как люди убивают людей. И когда ты умрешь, я превращу тебя в птицу, которая всегда будет жить в темноте ночи и никогда не увидит солнца.

Туркук не ответил. Он знал, что сейчас будет бороться за свою жизнь. Подобрал свои копья и деревянный щит, он последовал за Байаме на расчищенное место в буше, где и произошло это состязание в ловкости.

Великий бой

Двое мужчин встали друг против друга на некотором расстоянии. В одной руке каждый держал поднятое для броска длинное копьё, а в другой — деревянный щит, который частично закрывал тело. По сигналу младшего брата бой начался. Копья пронзили воздух, как лучи света, и их длинные древки задрожали, когда они, пролетев мимо цели, глубоко вонзились в деревья.

Оба мужчины были искусными копьеметальщиками, и бой продолжался долго. Не было слышно ничего, кроме свиста летящих копий, тяжелого дыхания сражающихся, уставших от огромного напряжения, и глухого шелеста травы под их ногами, когда они прыгали вперед. В отчаянном стремлении закончить бой Байаме изо всех сил метнул копьё, направив его в горло своему врагу. Туркук увидел это и тотчас поднял щит, однако

копье было брошено с такой силой, что пробило деревянный щит, вонзилось в горло Туркука и вышло с другой стороны. Братья обрадовались смерти их врага и, прежде чем вернуться в лагерь, превратили его в мопока — мрачную ночную птицу. Когда братья вернулись в лагерь, они обнаружили, что матери убитых мальчиков не перестают плакать по ним. Братьев тронуло горе женщин, и они превратили их в кроншнепов. Когда вы услышите печальные крики кроншнепов, знайте: это матери плачут по своим маленьким сыновьям, которых они так давно потеряли.

Летающий осколок

Однажды братья не пошли на охоту. Младший взобрался на дерево и начал рубить ветку. Вдруг осколок его топора просвистел в воздухе и упал у ног старшего брата, стоявшего у подножия дерева. Когда младший Байаме спустился с дерева, старший предложил ему остаток дня поохотиться, разойдясь в разные стороны. Младший брат согласился с этим предложением и отправился на охоту, а старший брат остался на том месте один. Он тщательно вырезал деревянный брусочек, похожий на осколок от топора, и привязал кусок длинной веревки к одному его концу. И когда он стал крутить его в воздухе, брусочек издал такой же звук, как и отлетевший осколок.

После этого старший брат отправился на охоту. Когда на закате дня он вернулся в лагерь, он показал деревянный брусочек своему брату и сказал:

— Голоса наших детей пребывают в деревьях. И хотя мы не можем их увидеть, они будут всегда с нами.

Младший брат испугался, подумав, что старший Байаме потерял разум, и сказал ему:

— Ты ходил очень далеко сегодня, а огонь солнца горит ярко. Ты, должно быть, очень устал. Усни, брат мой. Когда настанет новый день, ты будешь чувствовать себя лучше. И тогда мы поговорим.

Увидев, что он не убедил своего младшего брата, Байаме вышел на открытое пространство и стал крутить деревянный брусочек, и тихий, мягкий звук, то усиливающийся, то слабеющий, напоминал голоса их маленьких детей.

Два брата — вожди своего племени — решили, что этот деревянный брусочек, названный гуделкой, будет по-

казываться всем мальчикам племени в память о маленьких мальчиках, убитых собаками.

С тех пор кроншнепы печально кричат в лесу, а мопок отваживается появляться только ночью.

**Почему кит выбрасывает воду,
морская звезда колючая,
а коала имеет сильные лапы**

Много лет назад, когда этот старый мир был молод, все животные, которые сейчас живут в Австралии, были людьми. В то время они жили в далекой стране за океаном. Они узнали, что в Австралии прекрасная охота, и решили оставить свою родину и на лодке добраться до этой солнечной страны. Они знали, что их ожидает долгое и опасное путешествие: штормы будут носиться по всему морю и приводить волны в белую ярость; ветер будет вить, как злые духи в лесу; молнии сверкать на небе, как судороги золотых змей; и смерть будет ожидать их повсюду в море. Поэтому им нужна была очень прочная лодка для этого путешествия.

Кит — самый большой из всех людей — имел огромную лодку, которая могла выдержать самый неистовый шторм. Но он был жаден и никому не позволял ею пользоваться. Так как людям была просто необходима эта лодка, они ждали удобного момента, чтобы утащить ее и отправиться на ней в далекое путешествие. Но хитрый Кит всегда был начеку и не оставлял свою лодку ни на минуту.

Все люди, озабоченные проблемой, как украсть лодку, собрались на великий совет обсудить этот вопрос. Много было предложений, но все они были неосуществимы. Когда уже казалось, что решить эту проблему невозможно, перед советом выступил со своим предложением человек-Морская Звезда.

Человек-Морская Звезда был тогда близким другом Кита. И поэтому, когда он говорил, все его внимательно слушали. Он немного поколебался и сказал:

— Если мы не достанем большую лодку, мы не сможем добраться до новых охотничьих земель, где никогда не умирает огонь Солнца, где золотой песок моря мягок и приятен и где много еды. Я отвлеку моего друга Кита от его лодки и буду долго рассказывать ему что-нибудь

интересное. Когда я подам вам сигнал, тихо, но как можно быстрее утащите лодку.

Люди были так возбуждены этим предложением, что заговорили все сразу:

— А как ты это сделаешь?

Но человек-Морская Звезда был мудр и сказал:

— Баше дело утащить лодку, а мое — отвлечь Кита, чтобы вы это сделали.

Спустя несколько дней человек-Морская Звезда навестил своего друга Кита и после разговоров о том о сем предложил:

— У тебя в волосах очень много паразитов. Они, должно быть, очень раздражают тебя. Давай я выловлю их.

Кит очень страдал от паразитов на голове и охотно согласился на доброе предложение своего друга. Кит пришвартовал лодку на глубоком месте и уселся на камень. Человек-Морская Звезда положил голову друга себе на колени и начал усердно вылавливать паразитов. Пока он это делал, он рассказывал Киту смешные истории, отвлекая его внимание от лодки. Морская Звезда незаметно для Кита подал сигнал ожидавшим людям, и они завладели лодкой и уплыли на ней.

Но Кит был очень подозрительным. Он только на короткое время забыл о своей лодке, но тут же вспомнил о ней и спросил:

— Как там моя лодка?

Человек-Морская Звезда предвидел это и предусмотрительно запасся кусочком коры. Постукивая им по камню, он имитировал плеск воды о борта лодки и ответил Киту:

— Да вот я стучу по ней рукой. Это красивая лодка.

Он продолжал рассказывать Киту забавные истории и в то же время сильно чесал ему за ушами, чтобы заглушить плеск весел уплывающей лодки. Через некоторое время Кит устал от внимания друга и от его рассказов и решил сам взглянуть на лодку. Когда он посмотрел и не обнаружил лодки, он не поверил своим глазам. Он протер их и посмотрел снова. Далеко-далеко виднелись расплывчатые очертания его лодки, и тогда он понял, что его одурачили.

Кит страшно рассердился и стал немилосердно бить человека-Морскую Звезду. Бросив его на камни, он нанес вероломному другу множество ран. Последний так обессилел, что скатился с камней и спрятался в мягком

песке. Вот почему морская звезда имеет такой изодранный и неровный вид и всегда прячется в песке.

Поколотив своего друга-предателя, Кит прыгнул в воду и погнался за лодкой с людьми. Он плыл так быстро, что вода вспенивалась на его пути, а вокруг то поднимались, то опускались огромные белые волны. Из раны на голове, которую нанес ему во время драки человек-Морская Звезда, он пускал высоко в воздух фонтан воды.

Кит продолжал свою погоню, и, когда люди в лодке увидели его, они сказали:

— Он настигает нас. И когда он схватит лодку, мы все утонем.

Но Коала, который сидел на веслах, сказал:

— Не бойтесь. Посмотрите на мои руки. Они достаточно сильные, чтобы увести лодку от опасности.

Это успокоило его друзей, а погоня продолжалась.

Она длилась много дней и ночей. Днем жаркое солнце жгло людей в лодке, а ночью они мерзли от жестокого ветра. Но спасения не было, они должны были плыть дальше. День и ночь они видели фонтан, который пускал Кит, и море, пенящееся от ударов его хвоста.

Наконец показалась земля, и лодка быстро пошла к ней. Когда люди вылезли из лодки, они были очень утомлены и сели на песок, чтобы отдохнуть. Но один из них, веселый человек-Журавль, очень любил танцевать. И он танцевал в лодке до тех пор, пока не проломил в ней дно. Тогда он оттолкнул лодку от берега, она затонула и стала маленьким островком.

Когда Кит добрался до земли, на которую высадились люди, он увидел, что они уже на берегу и что его лодка затонула. Он поплыл вдоль берега, пуская фонтаны воды в ярости от того, что его провели и он потерял свою любимую лодку.

С тех пор киты пускают фонтаны воды, морская звезда шершавая и изодранная, коала имеет очень сильные передние лапы и черный человек бродит по просторам Австралии.

Сказание о великом потопе

В эпоху Времени сновидений страшная засуха охватила всю страну. Деревья потеряли листву, цветы склонили свои головки и умерли, а зеленая трава высохла, словно дух бесплодной горы дохнул на нее своим огнен-

ным дыханием. Когда дул жаркий ветер, засохший камыш громко стучал на дне реки, а горячий песок блеснул, как серебрянная лагуна.

Из журчащих ручейков и глубоких спокойных водоемов ушла вся вода. На ясном, голубом небе солнце сверкало, как расплавленное золото, не плыли больше облака через горы, и тьма, которая падала на землю, была призраком ночи и смерти.

После того как многие умерли от жажды, все животные решили собраться на большой совет, чтобы найти причину этой засухи. Они добирались издалека. Некоторые пришли из буша, другие — из горных районов.

Морские птицы покинули свои дома на скалах, у которых грохотали белые буруны, и без отдыха летели много дней и ночей. Когда они прибыли на выбранное место в Центральной Австралии, они узнали, что всю воду выпила огромная Лягушка¹⁹ и это вызвало засуху. После долгого совета было решено, что единственный путь вернуть воду — это рассмешить Лягушку. Но встал вопрос: кто возьмется за это дело? После того как были выслушаны все предложения, участники совета отдали предпочтение Кукабарре.

Вокруг Лягушки собрались Рыжие Кенгуру, Серые Воллару, Горные и Равнинные Валлаби, Крысиные Кенгуру, Бандикуты, Коалы, Поссумы с Кольчатыми Хвостами. Эму и Журавль забыли про свою вражду. Даже Серый Сорокопут добродушно смотрел на Коричневую Змею, а Дикобраз забыл ощетиниться. В буше было заключено перемирие.

Кукабарра уселся на ветку дерева и со злым блеском в глазах посмотрел прямо на огромную, раздутую Лягушку. Он взъерошил свои коричневые перья и начал хохотать. Сначала он издавал низкий звук, который булькал глубоко в его горле, будто он смеялся про себя, но мало-помалу он повышал голос и смеялся все громче и громче, пока буш не отозвался эхом на звуки его веселья. Все животные сидели с серьезными лицами. Но Лягушка только хлопала глазами и выглядела такой глупой, какой может выглядеть только лягушка.

Кукабарра продолжал смеяться, пока чуть не по-

¹⁹ В Австралии существует вид лягушек, которые переживают засуху, вбрав в себя воду и закопавшись в землю. Такие лягушки, раздувшись, как мячик, удерживают воду в мочевом пузыре и полости тела. Они могут выдерживать засуху более года.— *Примеч. пер.*

перхнулся и не свалился с дерева. Но все было безрезультатно. Следующую попытку предприняла Плащеносная Ящерица. Она растянула свои оборки вокруг шеи, надула щеки и начала прыгать вверх и вниз. Но у Лягушки не было чувства юмора. Она даже не взглянула на Ящерицу. Тогда звери подумали, что Лягушку сможет развеселить танец Журавля. Журавль танцевал, пока не устал, но его грациозные и комичные фигуры не привлекли внимания Лягушки.

Ситуация становилась серьезной. Совет животных затруднялся найти разумное решение. Все говорили сразу, и стоял неопиcуемый гвалт. Сквозь шум слышался горький плач. Это Змея попыталась проглотить дикобраза, но его иглы воткнулись Змее в горло, а Кукабарра, крепко вцепившись ей в хвост, прилагал все усилия, чтобы взлететь и утащить ее.

Рядом две Крысы дрались за сладкий корень. Но пока они прилежно царапали друг друга, его утащил Поссум. Тогда Крысы забыли свою распрю и погнались за Поссумом, который избежал опасности, взобравшись на дерево и свесившись с ветки на хвосте. В этой своеобразной позе он спокойно съел сладкий корень, презрительно поглядывая на беснующихся внизу Крыс.

После того как мир и тишина были восстановлены, вернулись к проблеме засухи. Большой Угорь, живущий в реке, в глубокой яме, снова предложил рассмешить Лягушку. Животные долго потешались над его предложением, но, за неимением лучшего, согласились.

Угорь начал извиваться перед Лягушкой: сначала он извивался медленно, потом все быстрее и быстрее, пока его голова и хвост не слились воедино. Затем он приостановился и стал извиваться, сначала подобно змее, которую трясет от холода, а затем подобно червяку, попавшему в муравейник.

Тут Лягушка открыла сонные глаза, ее большое тело дрогнуло, лицо смягчилось, и наконец она разразилась смехом, который прозвучал, как раскат грома. Вода хлынула из ее рта и залила всю страну. Только вершины самых высоких гор виднелись над водой, как острова в море. Утонуло множество людей и животных.

Пеликан²⁰, который в те времена был черным человеком, плавал на большой лодке от острова к острову

²⁰ Т. е. человек из племени, тотемом которого был пеликан.—
Примеч. пер.

и спасал всех людей, которые попадались ему на глаза. Наконец он подплыл к одному острову, заполненному людьми. Среди них он увидел прекрасную женщину и влюбился в нее. Он перевез всех людей с этого острова, кроме прекрасной женщины. Каждый раз, когда он сажал людей в свою лодку, она просила взять ее вместе со всеми, но он отвечал:

— В лодке уже слишком много людей. Я перевезу тебя в следующий раз.

Когда женщина поняла, что настала ее очередь сесть в лодку, она решила ускользнуть от Пеликана.

Пока он перевозил последнюю партию людей, она закутала бревно в свой плед из шкурок поссума и положила его около хижины. В это время вода стала уже спадать, и она убежала в буш. Когда Пеликан вернулся, он позвал ее, но не получил ответа. Он подошел к бревну, завернутому в плед, и толкнул его ногой. Под пледом никакого движения. Тогда он сорвал плед с того, что он принимал за женщину, и обнаружил бревно. Пеликан страшно рассердился и решил отомстить. Он раскрасил себя белой глиной и стал поджидать черных людей, замыслив убить их. Но первого же человека-Пеликана, которого он встретил, так испугал его странный вид, что тот стукнул его дубинкой и убил. С тех пор в память о великом потопе пеликаны бывают черные и белые.

Вода постепенно спала, и земля снова покрылась зеленым весенним покровом. В высоком зеленом камыше ночной ветер нашептывает мягкую мелодию. И когда с востока приходит рассвет, птицы поют приветственную песнь новым потокам — потокам золотого солнечного света.

Как были созданы звезды Ролла-Мано и Вечерняя Звезда

Ролла-Мано — морской старец. Ему принадлежал голубой океан со всеми его изумительными сокровищами: сверкающим жемчугом, белой пеной и розовыми кораллами. В пучинах моря он управлял королевством теней и странных существ; лучи солнца, доходившие сюда, становились зелеными и серыми. Леса этой таинственной страны состоят из бурых длинных водорослей, которые медленно покачиваются при отливах и приливах. Здесь и там струится морская трава, прекрасная и

мягкая, как девичьи волосы. В сумраке лесов скрываются все ужасы бездны. Из глубокой пещеры в скале гигантский спрут протягивает свои длинные извивающиеся щупальца в поисках добычи и пронизывает толщу воды взглядом своих больших тусклых глаз. В водорослях плавают серые акулы, двигаясь быстро и незаметно, а яркие рыбы стремительно разлетаются во все стороны, подальше от опасности. Большой краб неуклюже пробирается по волнистому песку к своему убежищу за белой раковиной моллюска. И надо всем колышутся длинные коричневые плети морских водорослей. Таково королевство Ролла-Мано, морского старца.

Однажды Ролла-Мано отправился на рыбалку на уединенное мангровое болото, недалеко от берега моря. Он поймал много рыбы и приготовил ее на костре. Когда он принялся за свой ужин, он заметил двух женщин, приближавшихся к нему. Их прекрасные тела были гибки и грациозны, как акация, а из их глаз струился мягкий свет. Они разговаривали, и их голоса были сладки и тихи, как дыхание ночного бриза в речных камышах. Ролла-Мано решил поймать их. Он спрятался в мангровых зарослях и, когда женщины проходили мимо, набросил на них сеть. Однако одна из них ускользнула, нырнув в воду. Он был так взбешен ее бегством, что прыгнул за ней с горячей палкой в руке. Как только горячая палка коснулась воды, искры зашипели и рассыпались по небу, где они и остались золотыми звездами до наших дней.

Ролла-Мано не поймал женщину, нырнувшую в темные воды болота. После бесплодных поисков он вернулся на берег и навсегда оставил другую женщину жить с собой на небе. Она теперь — Вечерняя Звезда. Она смотрит сверху сквозь дымку вечности на беспокойное море — темное, таинственное королевство Ролла-Мано. В светлую летнюю ночь, когда небо усыпано золотыми звездами, вспомните, что это брызги от горячей палки Ролла-Мано и что прекрасная Вечерняя Звезда — это женщина, которую он поймал на мангровом болоте.

Почему ворон черный

Однажды Ворон и Сокол охотились в буше. Какое-то время они шли вместе, но потом решили разойтись в разные стороны и охотиться поодиночке, а вечером поделить между собой все, что они поймают. Ворон отпра-

вился против солнца и к полудню пришел в обширную лагуну, куда часто прилетали дикие утки. Он спрятался в окружающих лагуну высоких зеленых камышах и начал готовиться к ловле. Ворон взял немного белой глины и, размяв ее с водой, залепил себе ноздри. Затем он взял длинный полый кусок камыша, через который он мог дышать под водой, и, наконец, привязал себе на пояс сеть-сумку, чтобы класть туда уток.

Высокие эвкалипты отражались на глади лагуны. Утки плавали в камышах, блестя на солнце своим бронзовым оперением и время от времени ныряя за вкусной травой, растущей на дне. Ворон взял в рот свою камышину и тихо погрузился в воду. Единственное, что указывало на его присутствие в лагуне, это сухой камыш, торчавший над водой, через который Ворон дышал. Он выплыл на середину лагуны и замер. Ему не пришлось долго ждать. Утки стали плавать прямо у него над головой. Тогда он беззвучно, не делая лишних движений, схватил одну из них за лапы, быстро утащил ее под воду, убил и положил в свою сеть-сумку. При этом он не испугал других уток и за короткое время поймал еще несколько штук. Затем Ворон оставил лагуну и продолжил свой путь. Вскоре он вышел к реке.

Ворон был так доволен своей удачей в лагуне, что решил немного половить рыбы, перед тем как вернуться домой. Он оставил свою сумку с утками на берегу и, взяв острогу, зашел в воду по пояс. Недалеко от того места, где он застыл с поднятой острогой, слабая рябь нарушала спокойную поверхность воды. Зорким глазом охотника он разглядел рыбу и стремительно метнул в нее острогу. Его ловкость, верный глаз и сильная рука были вознаграждены большой рыбой. Вода кишела множеством рыб, и Ворон только успевал бросать свою острогу. Отыгощенный добычей, он направился к дому.

А Соколу очень не повезло на охоте. Много миль преследовал он кенгуру и потерял его из виду в горных густых лесах. Затем он решил порыбачить на реке, но Ворон замутил воду и распугал всю рыбу, так что для Сокола и рыбалка оказалась безуспешной. Наконец Сокол решил вернуться в хижину, надеясь, что Ворон принесет какую-нибудь еду, которую они договорились поделить. Когда Сокол добрался до дома, он увидел, что Ворон вернулся раньше его и что он уже приготовил и съел ужин, забыв оставить его долю. Это рассердило Сокола. Он подошел к Ворону и сказал:

— Я вижу, у тебя была сегодня хорошая охота. А я прошел много миль, но не поймал даже ящерицы. Я устал и был бы рад получить свою долю, как мы договорились утром.

— Ты слишком ленив,— ответил Ворон.— Ты, должно быть, загорал, вместо того чтобы добывать пищу. Так или иначе, я уже все съел и ничего не могу тебе предложить.

Сокол разозлился и набросился на Ворона. Долго боролись они вокруг угасающего костра, пока Сокол не схватил Ворона и не сунул его в черную золу. Когда Ворон оправился от этой драки, он обнаружил, что не может смыть с себя золу. И с тех пор ворон навсегда остался черным. Ворон был наказан и за то, что спрятал пищу, которую не смог съесть: он навсегда приговорен питаться только падалью.

Почему летающие лисицы свешиваются с деревьев

Легенда о полосатохвостой ящерице

Человек-Летающая Лисица и человек-Полосатохвостая Ящерица были друзьями. Они жили в одной хижине и вместе охотились. Однажды человек-Ящерица сказал:

— Я схожу в одно племя, с которым дружу, и принесу связку копий.

Человек-Лисица не поверил Ящерице и произнес:

— Мне бы не хотелось ждать и ничего не есть, пока ты не принесешь эти копыя.

Это рассердило человека-Ящерицу, и он, ничего не ответив, отправился в путь. Он бродил по бушу целый день, но так и не нашел людей. Тогда он отправился вдоль реки и прошел по берегу много миль, но безуспешно. К ночи с гор налетела буря. Ветер жутко выл в раскачивающихся деревьях, дождь лил потоком. Человек-Ящерица оказался в очень неприятном положении. Уставший и вымокший, пробирался он через буш и наконец добрался до своей хижины. Дверь оказалась закрытой. Он попросил человека-Лисицу открыть, но тот поинтересовался:

— Ты принес копыя?

Человек-Ящерица знал, что Лисица, услышав о его

неудачном путешествии, будет злорадствовать. Поэтому он ответил:

— У меня большая связка копий. Я встретил своих друзей на излучине реки, и они дали мне дикого меду и связку копий.

— Раз так, ты бы мог не приходиться среди ночи,— заявил человек-Лисица.— Копья очень опасны. Ты можешь убить меня ими.

Человек-Ящерица пытался уговорить его, но безуспешно. Тот посмеялся над ним и посоветовал идти ночевать к своим друзьям. На следующее утро они как будто забыли свою ссору и отправились на охоту вместе. Человек-Ящерица вернулся с кенгуру, часть которого он приготовил и съел. Человек-Лисица был не так удачлив. Он вернулся домой и попросил дать ему постель, но человек-Ящерица засмеялся и сказал:

— У меня у самого ничего нет. Чем сильнее голод, тем усерднее охотник. Подожди до завтра.

Человек-Ящерица не забыл жестокого обхождения Лисицы предыдущей ночью и задумал отомстить. Он собрал несколько гнездышек гусениц и разбросал их по постели из листьев, на которой спали человек-Лисица и его семья.

На следующий день жена Лисицы с ребенком легли спать на эту постель, и, когда проснулись, их спины очень болели и страшно чесались. Ребенок стал плакать. Когда человек-Лисица пришел домой, жена сказала ему:

— Пока мы спали, нас кто-то искусал. Почеши мне спину. Я не могу лежать на ней.

Затем она показала ему спину ребенка, которая была вся красная и очень болела.

Человек-Лисица очень устал и не обратил внимания на жалобы жены и плач ребенка. Он вошел в хижину и сам лег на ту же постель из листьев. Однако прошло немного времени, и волоски гусениц вызвали болезненное раздражение на его спине. Он стал неистово чесаться, но от этого стало еще хуже. В это время мимо не спеша проходил человек-Ящерица. Он заинтересовался, что случилось, и человек-Лисица все ему объяснил. Тогда человек-Ящерица сказал:

— Прошлой ночью ты спал на мягкой, теплой постели из листьев, тогда как я дрожал от холода снаружи. Это я положил колючих гусениц в твою постель, и теперь они всегда будут вызывать зуд, когда ты вздума-

ешь лечь на спину. Ты будешь скитаться с места на место и сможешь спать, только свесившись с дерева вниз головой.

Летающая Лисица и его семья ушли из хижины, но зуд не проходил. И они действительно вынуждены спать, свесившись с деревьев. Они спят в этом странном положении, страдая от холода и от дождя, в наказание за то, что много лет назад отказали Ящерице в гостеприимстве.

Смелое путешествие вождя Юнекары

Юнекара, вождь племени камиларои, однажды решил посетить дом своего предка Байаме, который жил в Стране Заходящего Солнца. Юнекара покинул охотничьи угодья своего племени и один отправился в путешествие. Он взял оружие и сумку с едой. Днем он охотился и шел дальше, ночью отдыхал, укрывшись в деревьях. Много дней и ночей продолжалось его путешествие, пока он не пришел в страну, где жило племя черных существ с телами человека и ногами эму. Из-за этой странности их называли Дхиннабаррада. Они не осмеливались ходить поодиночке, охотились маленькими группами и собирали для еды личинки, но очень хорошо мастерили бумеранги из дерева с сильным запахом.

Дхиннабаррада считались великими колдунами. Говорили, что, стоит им только прикоснуться к ногам человека, как они тотчас превратятся в ноги эму. Когда Дхиннабаррада увидели приближающегося Юнекару, они решили напустить на него свои злые чары, но он был мудр и знал об их силе. Юнекара принес с собой живого бандикута, который не водился в той части страны, где жили Дхиннабаррада. Когда эти странные существа подошли совсем близко, он развязал свою сумку, и бандикут быстро скрылся в кустах. Дхиннабаррада были так удивлены видом этого странного животного, что кинулись за ним и забыли о своем пленнике. Юнекара воспользовался удобным моментом и ускользнул из страны людей-Эму.

Юнекара пересек эту страну без дальнейших приключений и спустя много дней пришел в степи, которые были охотничьими угодьями племени дхиябру. Эти люди тоже имели очень странную внешность. Они были наполовину людьми, наполовину пудингом с вареньем.

На первый взгляд они выглядели как люди, но, когда поворачивались спиной, становились похожи на пудинг с вареньем. Когда они увидели чужака, они вышли ему навстречу, и после дружеских приветствий вождь племени спросил:

— Из какой далекой страны ты пришел и куда направляешься?

Юнекара ответил:

— Много томительных дней и ночей я странствую, удаляясь от страны, где охотятся мои братья. Эта земля находится далеко за горами, за голыми пустынями. Я ищу дом нашего великого предка Байаме, который находится в Стране Заходящего Солнца, далеко от шумящих вод и холодного дыхания ночного ветра.

Тогда вождь дхиябру дал Юнекаре мудрый совет:

— Далекий и утомителен путь к дому Байаме, в страну, которая находится за солнечным закатом. Много опасностей ждет тебя, о брат мой. Злые духи нежно поют среди деревьев голосами девушек, зовущих своих возлюбленных, и тот, кто пойдет за этими голосами, уйдет навсегда и никогда не вернется. Огромная Черная Летучая Мышь поджидает тебя в лесу. Тебе будет очень тяжело на твоём долгом пути. Остайся с нами, отдохни, а потом вернись к своему племени.

Юнекара поблагодарил за дружеское участие, но отказался. Попрощавшись, он продолжил свой путь. Еще долго он слышал голоса людей дхиябру, зовущих его вернуться, но он уходил все дальше, и голоса делались все слабее и слабее, пока их совсем не поглотила великая тишина.

Юнекара шел много дней и очутился в Стране Гигантских Комаров. Жужжание комаров походило на звук гуделок. Они накинулись на него, и он никак не мог от них отделаться. Когда он пытался заснуть, тучи комаров окружали его и мучили своими жалами. В отчаянии Юнекара сел в яму с водой, разжег огонь и задумался о своем опасном положении.

«Если я не смогу защититься от этих насекомых,— подумал он,— мои кости скоро побелеют на солнце. Я зашел далеко. Но это путешествие не под силу человеку. Мне следует вернуться к моему племени».

Такие мысли промелькнули в его голове. Потом он стал придумывать, как защититься от комаров. И наконец у него созрел замечательный план. Он сорвал с дерева кусок коры, по длине равный его росту, а по шири-

не достаточный, чтобы завернуться в него. Он завернулся в него и под его защитой пересек Страну Гигантских Комаров. Когда кора была уже не нужна, он положил ее в яму с водой, чтобы кора сохранила мягкость и ее можно было использовать на обратном пути. После того как он преодолел эту опасность, уверенность вернулась к нему, и он продолжил свой путь.

Некоторое время путешествие Юнекары проходило без приключений. Но вот он подошел к огромному болоту Колливоругла. Взглянув на болото, он подумал, что дальше пройти он не сможет. Однако, внимательно осмотрев берег, он обнаружил ствол большого дерева, лежащий поперек болота. Он рискнул перейти болото по этому мосту и благополучно перебрался на другой берег. Затем он дошел до очень высокой скалы и увидел с одной стороны ее выемку, похожую на пещеру. Подойдя поближе, он убедился, что это действительно пещера, и в ней он увидел своего предка Байаме, который спал. Наконец Юнекара достиг цели своего путешествия. Байаме был огромным человеком — намного больше, чем теперешние черные люди. Напротив пещеры сидела Бьяллабуррадан, одна из дочерей Байаме, и жарила на огне змею. Она угостила смелого путешественника и сказала:

— Долгим и трудным был твой путь, о преданнейший из людей! Много опасностей встретил ты на своей дороге. Твое мужество подобно свету солнца, и ему же будет подобно твое вознаграждение. Твое имя сохранится на века во всех языках наших людей. Ты будешь прославлен как единственный человек, дошедший до дома Байаме и вернувшийся назад. Ни один человек больше этого не сделает.

Вокруг жилища Байаме расстилалась прекрасная страна, о которой только мог мечтать усталый путник. Перед пещерой росли высокие зеленые деревья. Их густые кроны давали прохладу в самый жаркий день, на закате которого пение птиц походит на колыбельную песню матери. Зеленый травяной ковер покрывал равнины и, когда дул ветер, колыхался, подобно морским волнам. Перед пещерой бил родник чистой, как кристалл, воды и затем ручейком сбегал к глубокой лагуне. Вода в лагуне кишела рыбой, а в камышах было множество уток, лебедей и другой водяной дичи.

После отдыха в этой замечательной стране Юнекара вернулся в родное племя и поведал о своих удивитель-

ных приключениях. Вскоре после возвращения он умер, и с тех пор ни один человек не посещал Страну Заходящего Солнца.

Почему черные люди никогда не ходят поодиночке

Сказание о Воллару и Трясогузке

Высоко в горах, на скалистой вершине, под тенью рябины, устроил лагерь человек-Воллару. Он был очень стар, дряхл и слишком слаб, чтобы охотиться. Поэтому он сидел целыми днями у костра и бил по земле своим сильным хвостом. Ритмичные низкие звуки этих ударов можно было принять за пение птиц. Однажды мимо проходил Падемелон. Услышав удары хвоста Воллару, он пошел на этот звук и спросил Воллару, не попал ли он в беду.

— Я очень болен,— ответил человек-Воллару,— много раз видел я снег на этих горах, и я стал уже слишком стар, чтобы охотиться. Мои братья ушли на реку за этими холмами, чтобы наловить для меня рыбы. Но они еще не вернулись, а я очень хочу есть.

Падемелон пожалел старого Воллару и решил пойти к реке на поиски рыбаков. Только он отошел от лагеря, как Воллару окликнул его:

— Возьми мой бумеранг, ведь тебе может встретиться какая-нибудь дичь по дороге.

Падемелон обернулся и сказал:

— Ты прав. Я возьму его. Кидай его сюда.

Хитрый Воллару поднял бумеранг и, прицелившись, метнул его изо всех сил. Он нанес несчастному Падемелону страшный удар и убил его.

Воллару снял шкуру с убитого животного и стал готовить его себе на обед. Он выкопал в земле яму, выложил ее дно камнями, опустил в нее мясо и закрыл сверху плоским камнем. Затем он развел на ней костер, и вскоре вкусная еда была готова.

Когда Падемелон не вернулся домой, его родственники стали очень волноваться. Наконец человек-Гоана решил отправиться на поиски пропавшего члена племени. Он пошел по следам Падемелона, и они привели его к лагерю Воллару. Когда человек-Гоана подошел к лагерю, Воллару бил хвостом по земле. Человек-Гоана

спросил его, не нуждается ли он в какой-нибудь помощи, и Воллару жалобным голосом рассказал ему ту же историю, которую ранее поведал несчастному Падемелону. Человек-Гоана пожалел старого Воллару и решил разыскать его родственников и рассказать им о его бедственном положении. Когда он собрался идти, Воллару спросил его, не возьмет ли он с собой копье на тот случай, если ему встретится какая-нибудь дичь. Человек-Гоана сказал:

— Я возьму его. Бросай его мне.

Воллару только этого и ждал и метнул копье с такой быстротой, что оно пронзило человека-Гоану прежде, чем тот смог отскочить в сторону. Затем Воллару, как и раньше, приготовил еду из своей жертвы.

Прошел день, затем еще один, но человек-Гоана не возвращался в охотничьи угодья своего племени. Тогда его родственники отправили на розыски Бандикута. Но и он попал в руки Воллару, и его постигла та же участь. После тревожного ожидания возвращения Бандикута вожди племени созвали большой совет. Когда все члены племени собрались, вождь сказал:

— Много лун назад наш брат оставил лагерь. Он ушел прежде, чем солнце поднялось над холмами, и, когда пришла ночь, он не вернулся, и много дней его тень не падала на землю. Гоана отправился на его розыски. Он великий охотник, но и он не вернулся. Вчера Бандикут пошел по их следам, но я опасуюсь, что тень смерти уже упала и на него. Мы должны найти их.

Много предложений было высказано на совете, но ни одно из них не казалось осуществимым. Затем человек-Трясогузка сказал:

— Мы долго ждали возвращения наших братьев, мы даже не слышали их зова. Я пойду по их следам, даже если они ведут в темные места, где охотится смерть. Но я вернусь.

Совет принял предложение Трясогузки, хотя вожди боялись, что Трясогузка тоже попадет в Страну Безмолвия и никогда не вернется.

Перед рассветом человек-Трясогузка отправился в это опасное долгое путешествие. Он достиг вершины горы и увидел далеко впереди медленно плывущий над деревьями дым лагерного костра. С печальным, но мужественным сердцем он продолжил свой путь. Через некоторое время он услышал, как Воллару бьет по земле своим хвостом. Сначала он подумал, что это Воллару пры-

гает по бушу. Но так как звук не становился сильнее или слабее, это показалось ему подозрительным, и он осторожно приблизился к лагерю. Воллару, увидев человека-Трясогузку, позвал его и поведал ему ту же историю, что и его соплеменникам. Человек-Трясогузка решил разыскать родственников Воллару и с этим намерением двинулся в путь. Когда он немного отошел от лагеря, Воллару предложил ему бумеранг. Человеку-Трясогузке это показалось очень подозрительным, и он сказал:

— Бросай его сюда. Не хочется возвращаться к твоему дереву.

Тогда Воллару изо всех сил метнул свое оружие. Но человек-Трясогузка был начеку. Как только бумеранг вылетел из руки Воллару, он быстро отпрыгнул в сторону. Когда Воллару увидел, что он не попал в цель и что его злые намерения стали известны человеку-Трясогузке, он пришел в ярость. Он стал метать в человека-Трясогузку все свои копья и нулла-нулла, но не смог поразить его. Тогда человек-Трясогузка взял бумеранг и бросил его в старого Воллару. Он нанес ему сильный удар в грудь, и тот умер. Затем человек-Трясогузка содрал с него шкуру и хотел приготовить его себе на обед, но Воллару был слишком старым и жестким и не годился в пищу. Тогда человек-Трясогузка взял шкуру и возвратился в свой лагерь. Когда он рассказал своему племени об участи, которая постигла их братьев, все были очень огорчены. Но их горе сменилось радостью, когда человек-Трясогузка показал им шкуру их врага. Человек-Трясогузка в награду был выбран вождем племени.

После этого вожди решили, что черные люди никогда не должны путешествовать в одиночку. А воллару в память о своём вероломстве имеет на груди белую полоску. Это след от раны, нанесенной бумерангом, убившим старого Воллару на высокой горе.

Как кенгуру получил длинный хвост, а вомбат — плоский лоб

Много лет назад кенгуру Миррам и вомбат Варрин были людьми. Они были очень дружны. Они вместе охотились и жили в одном лагере. У Варрина была очень удобная хижина из коры и мягких листьев. А беззабот-

ный Миррам не беспокоился о том, чтобы построить себе жилище. Он с удовольствием спал под открытым небом у большого костра. Голубое небо служило ему одеялом, а зеленая трава — постелью. Жизнь на открытом воздухе была замечательна в хорошую погоду, когда звезды мерцают на небе, как золотые светлячки, но чрезвычайно неприятна в сезон дождей.

Однажды налетела сильная буря. Ветер жутко завывал и раскачивал высокие деревья, будто их сотрясали мощные руки невидимого великана. Дождь лил потоками, и тьма скрыла свет звезд. Дождь быстро погасил пылающие угли костра Миррама, и он оказался оставлен на милость бури. Подрожав некоторое время от холода, Миррам решил попросить убежища у Варрина.

«Уверен, что мой друг не откажет приютить меня в такую ночь, как сегодня,— подумал он.— Я обращусь к нему».

Совершенно замерзший и очень несчастный, Миррам подполз к входу в хижину Варрина и увидел, что в ней достаточно места для двоих. Он разбудил Варрина и сказал:

— Буря погасила мой костер. Я очень промок, и холодный ветер пронизывает меня до костей. Можно мне лечь в углу твоей хижины?

Варрин сонно поморгал глазами и грубо ответил:

— Нет. В этот угол я хочу положить голову. Здесь нет никакой другой комнаты.

С этими словами он передвинулся в угол, но, так как он не мог занять сразу всю хижину, другой угол остался свободным. Миррам пошел прочь и сел в мокрую золу своего костра, и его мысли были такими же несчастными, как и погода. Буря усилилась, и Миррам, завистливо поглядев на непромокаемую хижину своего друга, решил еще раз пойти к нему. Он вошел в хижину, осторожно тронул Варрина за плечо и сказал:

— Ветер очень холодный и кусает, как зубы дикой собаки. Дождь льет как из ведра и не прекращается ни на миг. Я буду тебе очень благодарен, если ты позволишь мне лечь в этом углу. Я тебя совсем не беспокою.

Варрин поднял голову, прислушался к завываниям бури снаружи и ответил:

— Я не хочу, чтобы ты был здесь. Здесь для тебя нет места. Уходи и больше не буди меня.

— Но в этом углу достаточно места. Ты, конечно, не прогонишь меня в такую бурю, чтобы я там умер!

Тогда Варрин протянул одну ногу в свободный угол, но в хижине все равно осталось достаточно места. Видя, что ему не удастся обмануть Миррама и скрыть от него свое нежелание впустить его, Варрин рассердился и закричал:

— Вон отсюда! Вон! Я не хочу, чтобы ты был в моей хижине. Меня не волнует, где ты умрешь.

Такой грубый отказ возмутил Миррама, и он оставил хижину в страшном гневе. Он бродил вокруг хижины, пока не нашел большой плоский камень. Затем он тихо подкрался к хижине. По тяжелому дыханию Варрина он понял, что тот спит. Миррам на цыпочках вошел в хижину и, высоко подняв камень, опустил его на голову спящего. Страшный удар не убил Варрина, но расплющил ему лоб. Когда он пришел в себя, он услышал насмешливый голос Миррама:

— Это тебе возмездие за жестокое обращение с другом. Ты, и твои дети, и дети твоих детей будете бродить по стране с плоскими лбами, чтобы люди могли знать о твоём эгоизме.

Так как Варрин был слабее своего противника, он ничего не ответил, но с этого времени он замыслил отомстить Мирраму за свою обиду.

Несколько дней спустя Варрин охотился в лесу и не вдалеке, в тени деревьев, увидел Миррама. Варрин бесшумно подкрался к нему, когда Миррам разглядывал следы поссума на коре дерева. Варрин изо всех сил метнул в него копье. Копье ударило Миррама в нижнюю часть спины и вошло так глубоко, что он никак не мог его вытащить. Варрин подбежал к нему и насмешливо сказал:

— Ага! Наконец пришел мой черед. Я долго ждал, чтобы отплатить тебе. Ты будешь всегда носить копье в спине и скитаться всю жизнь, не имея дома, и твои дети будут носить копья и будут бездомными. Это всегда будет напоминать людям о твоей попытке убить меня, когда я спал.

С тех пор у кенгуру длинный хвост, издающий низкий, глухой звук, когда он прыгает в буше, а у вомбата очень плоский лоб, что является признаком эгоизма.

Почему у эму короткие крылья, а у австралийского журавля грубый голос

Эму, у которого были очень длинные крылья, устроил себе дом на небе. Как-то раз он посмотрел в разрыв между облаками вниз, на землю, и увидел огромное скопление птиц, танцующих в заросшей камышами лагуне. Птицы-Колокольчики, сидящие на высоком эвкалипте, мелодично играли на своих серебристых колокольчиках; Кукабарра, устроившись на суку засохшего дерева, весело кудахтал что-то самому себе; Австралийский Журавль грациозно танцевал на травяном ковре неподалеку от них.

Эму так понравились танцы, что он слетел вниз из своего заоблачного дома и спросил птиц, не научат ли они его танцевать. Эму ответил хитрый старый Журавль:

— Мы рады научить тебя, но ты не сможешь научиться танцевать с такими длинными крыльями. Хочешь, мы их тебе укоротим.

Эму не подумал о том, что с короткими крыльями он не сможет вернуться домой. Его тщеславие было так велико, что он согласился обрезать свои крылья. Как только он это сделал, Журавли развернули свои длинные крылья, которые ранее прятали, сложив их на спине, и улетели прочь, оставив Эму одного и посоветовав ему впредь быть умнее. Он не мог вернуться в свой дом на небе, так как его крылья больше не отросли. С тех пор крылья у эму короткие и бесполезные. Вот почему эму быстро бегают, но не летают.

Долго бродил Эму в одиночестве, потом примирился с земным домом и завел большую семью. Однажды в буше его увидел Журавль, у которого тоже была большая семья. Журавль тут же спрятал в кустарнике всех своих птенцов, оставив только одного, и с миролюбивым видом подошел к Эму:

— Какая тяжелая у тебя жизнь. Тебе приходится кормить такую большую семью. Ты выглядишь совершенно больным. Я думаю, ты скоро умрешь. Вот у меня только один птенец. Послушай моего совета. Убей своих птенцов раньше, чем они убьют тебя.

Глупый Эму снова послушался вкрадчивых слов Журавля и убил всех своих птенцов.

Тогда Журавль позвал низким, мелодичным голосом:

— Гералка-Бералка, Гералка-Бералка.— И все его пушистые маленькие птенчики примчались к нему из бу-

ша, где он их спрятал. Эму пришел в неистовство от горя, когда понял, что он наделал. Эму снова пришлось расплатиться за свою глупость печалью и одиночеством. А Журавль так громко звал своих птенцов после жестокой шутки, которую он сыграл с Эму, что сорвал свой прекрасный голос. И сейчас он может кричать только очень грубым и некрасивым голосом.

Прошло время, и снова Эму снес много-много яиц. Однажды Журавль нанес Эму визит и попытался завязать с ним дружбу. Но Эму, увидев своего старого врага, пришел в страшный гнев и кинулся на Журавля. Но Журавль увернулся, подскочил к гнезду Эму и разбил все яйца, кроме одного. Потанцевав вокруг него некоторое время, Журавль быстро схватил оставшееся яйцо и забросил его на небо.

Как было сделано Солнце

Заря, Полдень и Ночь

Когда яйцо Эму было заброшено на небо, оно попало в огромную кучу дров, собранную человеком по имени Нгоуденуот. Яйцо ударилось о дрова с такой силой, что они мгновенно вспыхнули огнем и осветили землю мягким, теплым светом утренней зари. Цветы очень удивились. Они подняли к небу свои сонные головки и раскрыли лепестки так широко, что блестящие капельки росы, которыми окропила их ночь, упали на землю.

Маленькие птички весело зачирикали на деревьях, а феи, которые охраняли снег на вершинах гор, забыли свое дело, снег растаял, и потоки воды побежали вниз. Но что же было причиной этого веселья?

На востоке, далеко за горами, пурпурные тени ночи стали светлеть. Нежно-розовые облака медленно плыли по небу, как красногрудые птицы, летящие в далекую страну. На темном горизонте полоска золотого огня прорезала серые тени, а внизу, в долине, белый туман скрыл бледное лицо ночи.

Все живое в буше зашевелилось, обласканное рассветом. Это напоминало томное движение спящего, разбуженного нежным поцелуем. На чисто-голубое небо поднялось солнце во всем своем золотом великолепии, и с его приходом начался первый день.

Сначала дрова горели слабо, потом жар постепенно усилился, и к полудню уже все дрова были охвачены

огнем. Затем огонь стал постепенно угасать, и к вечеру осталась только горка мерцающих углей. Эти угли медленно остывали и становились серыми. Из таинственных убежищ появились пурпурные тени и белые туманы, и снова на землю опустился покров ночи.

Когда Нгоуденуот увидел, как великолепно солнце, он решил дать его нам навсегда. Ночью, когда огонь солнца гаснет, он идет в темный небесный лес и набирает огромную кучу дров. На заре он поджигает их, к полудню они разгораются, а к вечеру медленно угасают, и на землю опять опускается ночь. И так каждую ночь Нгоуденуот, вечный собиратель дров, совершает свой одинокий путь в лес за дровами, чтобы зажечь огонь солнца.

Суджин-Радуга и ушедшие мальчики

Далеко на западе, в глубоком синем море, живет гигантская змея по имени Суджин. Ее чешуя переливается множеством цветов. Когда на небе появляется радуга, это значит, что Суджин выгибает спину и солнце отражается в ее разноцветной чешуе.

Много лет назад одно племя черных людей расположилось лагерем недалеко от берега моря. Однажды утром все люди ушли на рыбную ловлю и на охоту, кроме двух мальчиков, которых вожди оставили следить за лагерем.

— Не ходите в лес, чтобы вас не съели дикие собаки. Не ходите на берег. Там Змея-Суджин поджидает детей, которые гуляют одни,— таков был наказ вождей мальчикам.

После того как все ушли, мальчики некоторое время играли около лагеря. Но скоро они устали от своих игр. День был очень жаркий, а где-то вдалеке мальчики слышали ленивый, глухой шум прибоя. Мальчикам очень хотелось на берег моря, но они боялись высказать свое желание вслух. Наконец заговорил старший мальчик:

— Солнечный огонь очень ярко пылает сегодня, а ветер доносит прохладное дыхание моря. Давай сходим на берег. Мы вернемся раньше, чем придет ночная темнота. Мужчины ничего не узнают.

Второй мальчик колебался: ему было страшно. Но в конце концов он согласился, и они вместе, рука об руку, побрели через буш.

Некоторое время они шли по бушу, затем деревья

расступились, и перед ними открылся великолепный пейзаж: бескрайний золотой берег, пропадающий в туманной дали. Прохладные волны огромной зеленой массой бежали от внешнего рифа и превращались в облака белой блестящей пены на теплом песке поросшего пальмами берега. Песнь моря поднималась из глубин громким гулом и постепенно затихала, превращаясь в тихий, нежный шепот. Мальчики были поражены красотой пейзажа. Они никогда не видели такой массы блестящей на солнце воды. Тени летящих облаков плыли, как паруса, по волнистой поверхности синего моря.

Змея-Суджин увидела мальчиков издалека и, пока они играли на берегу, быстро и бесшумно подплыла к берегу и схватила их. Когда мужчины вернулись в лагерь, они не нашли мальчиков. Они искали их в буше всю ночь и на рассвете пришли на берег. Далеко-далеко от берега они увидели две черных скалы, выступающие над водой. Тогда они поняли, что Суджин забрала мальчиков и превратила их в скалы. Мужчины вернулись в лагерь. Их сердца были опечалены, а мысли — грустны.

До сих пор стоят эти скалы в том месте, где пропали мальчики. Когда на небе появляется радуга, вожди племени рассказывают историю о непослушных мальчиках и о последовавшем наказании.

Рыболов Мирраган

Давным-давно, в эпоху Времени сновидений, многие из животных, живущих сейчас на земле, были людьми. Они были больше, чем нынешние черные люди, и обладали удивительной магической силой, которая позволяла им двигать горы, создавать реки и совершать многие другие подвиги, требующие необычайной отваги. В то время Гурангатч жил в очень глубоком биллабонге, в месте слияния двух рек, которые мы теперь знаем как Воллондилли и Винджикариби в Новом Южном Уэльсе. Гурангатч был полурыбой-полупресмыкающимся, с чешуей, переливающейся зеленым, пурпурным и золотым цветом. Его глаза блестели в чистой зеленой воде, как две горящих звезды. В середине дня, когда солнце стояло высоко, он грелся на мелководе в лагуне, а когда наступала ночь, возвращался в темные глубины омота.

Мирраган — тигровая кошка — был знаменитым рыболовом. Он никогда не занимался ловлей маленьких рыб, а всегда поджидал самую большую. Однажды он

проходил мимо омута и заметил блеск светящихся глаз Гурангатча. Он тут же метнул в него копье, но Гурангатч нырнул на самое дно омута. Мирраган некоторое время сидел на берегу и размышлял, как бы ему поймать эту великолепную рыбу. Наконец он придумал. Он отправился в буш, нарезал много коры, принес ее к омуту и опустил в воду около берега. Он намеревался отравить корой воду, чтобы Гурангатчу пришлось всплыть на поверхность. Кора вызвала у Гурангатча сильную тошноту, но коры было слишком мало, чтобы заставить его всплыть на поверхность. Прождав довольно долго, Мирраган понял, что его план не удался. Он был раздосадован и вновь отправился в буш за корой.

Когда Гурангатч увидел, что его враг ушел, он заподозрил в этом новую хитрость. Чтобы убежать, он прогрыз в земле канал длиной во много миль. И вода из лагуны потекла по каналу за ним. Таким образом, он пределал нынешнее русло реки Воллондилли. Затем он прорыл подземную нору в несколько миль и вышел на поверхность на берегу биллабонга, рядом с высоким, скалистым гребнем. Когда Гурангатч добрался до этого нового водоема, он поднял голову и высунул язык, который вспыхнул, как зарница на грозовом небе. С этого удобного места он увидел Миррагана, быстро идущего по его следам. Тогда Гурангатч вернулся по своей подземной норе к реке Воллондилли и стал дальше прогрызать свой канал. Добравшись до реки Гинеакор, он повернул налево и прорыл еще несколько миль. Наконец он попал в очень скалистое место, где копать было трудно. Тогда он вернулся к Воллондилли и прорыл ручей Джок, который впадает в Воллондилли. Дойдя до его истока, он прорыл глубокую нору под горной цепью и вышел наружу в Хамбианских пещерах.

Теперь вернемся к Миррагану. Когда он принес к омуту вторую партию коры, он увидел, что Гурангатч ускользнул от него. Много миль вниз по реке прошел он за ним, пока не догнал его в Хамбианских пещерах. Мирраган побоялся преследовать Гурангатча в темных подземных ходах этих пещер. Он забрался на вершину хребта, прорыл очень глубокую нору и, насколько мог, засунул в нее шест, чтобы заставить Гурангатча покинуть свое спасительное убежище. В первой норе ему это не удалось, и тогда он выкопал много нор, пытаясь вспугнуть Гурангатча. Эти норы остались там до сих пор.

Однажды на рассвете Гурангатч снова ускользнул в Воллондилли по своему тоннелю. А семья Миррагана жила тогда в нескольких милях ниже по реке. И когда родственники Миррагана увидели, что к ним приближается Гурангатч, а за ним ревущий и пенящийся поток, они ужаснулись и убежали в горы. В это время появился Мирраган, и его жена стала бранить его за то, что он побеспокоил Гурангатча, и просить его заключить мир с ним. Мирраган терпеливо выслушал ее, но отказался. Он вновь продолжил свою жестокую охоту и догнал Гурангатча в месте под названием Скользящая Скала. Здесь между ними произошла жестокая схватка. Катаясь по земле, они отполировали поверхность скалы и сделали ее совершенно гладкой, отчего и пошло ее название. Гурангатчу удалось ускользнуть от Миррагана, и он снова пустился бежать от него. Вода со страшным ревом устремились за ним. Мирраган вновь кинулся в погоню, и всякий раз, когда он настигал своего врага, он бил его тяжелой дубинкой, а Гурангатч хлестал его своим хвостом.

Так они спустились вниз по течению реки Кокса, до ее слияния с ручьем Катомба. Затем они повторили свой путь, но уже в обратном направлении: поднялись вверх по реке. Наконец Гурангатч, чтобы спастись, запутал свои следы, снова прорыл подземную нору и вышел на горе Моун. Здесь он сделал очень глубокий омут, который даже сегодня опасен для скота из-за своей глубины. После долгих мытарств Гурангатч попал наконец в пещеры Йенолан, где он встретил много своих родственников. Гурангатч был утомлен и истощен от своих долгих скитаний и болен от ударов, которые он получил. Обратившись к своим родственникам, он сказал:

— Я истощен и очень болен. Много дней я скитался и много ночей встречал луну в горах и снова уходил под землю. Мой враг продолжает охотиться за мной и, наверное, убьет меня. О братья, возьмите меня в темный, глубокий омут под этими горами, и я там отдохну.

И они взяли его из пещер в омут под горной цепью.

Когда Мирраган добрался до Биномора, он очень устал и расположился на отдых на холме. Затем он обыскал пещеры и увидел следы Гурангатча и его родственников, ведущие к омуту. Тогда он решил, что самое лучшее для него — отыскать своих друзей и обратиться к ним за помощью. Итак, Мирраган отправился далеко на запад, где был расположен лагерь его друзей.

Он пришел к ним, когда они ели жареных угрей. Они угостили его, но он сказал:

— Я не хочу такую мелкую рыбешку. Много дней и ночей я охотился за гигантской рыбой. Ее глаза сверкают, как звезды в холодную ночь, и ее тело блестит, как полуденное солнце. Ее друзья забрали ее с гор в омут Йолундо. Дайте мне самых лучших ныряльщиков, и мы добудем ее.

После долгого обсуждения они решили отправить с Мирраганом Биллаголу-Баклана, Голадвангвана-Гагару, Гундхарина-Черную Утку и Гонарринга-Древесную Утку.

Когда Мирраган со своими друзьями добрался до омута, в котором спрятался Гурангатч, Гундхарин-Черная Утка почистил свои перья и нырнул в омут. Он вскоре вернулся и сказал:

— У этого омута нет дна.

Все рассмеялись, и Голадвангвана-Гагара сказал:

— Сейчас я научу тебя, как надо нырять. В этой стране нет омутов, дна которых я не смог бы достать.

Через некоторое время он вернулся с какой-то маленькой рыбкой и сказал:

— Это тот враг, о котором мы говорили?

Мирраган страшно рассердился и ответил:

— Нет! Он слишком маленький.

Следующую попытку сделал Биллагола-Баклан. Когда он опустился очень глубоко, он увидел стаю маленьких рыбок, которые пытались спрятать Гурангатча, залепив его грязью. Биллагола сделал отчаянное усилие схватить Гурангатча, но ему это не удалось, так как тот лежал в скальной расщелине. Биллагола поднялся на поверхность и снова нырнул. На этот раз он вырвал большой кусок из спины Гурангатча. Когда Мирраган увидел мясо, он пришел в восторг и воскликнул:

— Это та самая рыба, за которой я охочусь много дней и ночей.

Они разожгли костер, зажарили этот кусок и съели. После этого Мирраган и его друзья вернулись через горы в лагерь.

Так были созданы реки Воллондилли, Кокс и Гинеакор, Хамбианские и Йеноланские пещеры.

Если вы посетите эти удивительные пещеры, вспомните Звездноглазого Гурангатча, а когда увидите ямы на вершине Хамбианских гор, вспомните о работе Миррагана Неотступного.

Как у Красноголового Какаду был украден огонь

Давным-давно, в эпоху Времени сновидений, многие из тех красивых птиц и робких животных, которые живут сейчас в буше, были людьми. Однажды на закате дня черные люди возвращались с охоты и увидели старика, несущего длинное копьё и пустой мешок. Приблизившись к ним, он положил копьё на землю в знак мира и сказал:

— Я иду издалека, братья мои. Много лун прошло с тех пор, как я покинул места, где охотится мой народ. Я побывал в стране, где голос великих вод звучит, как грохочущий гром. Я ходил за горы, которые прячутся в сером тумане, в Великую Красную Пустыню, где нет ни зверей, ни птиц, а солнечный лик всегда спрятан в темном облаке. Я не дал себе отдохнуть и отправился в страну, расположенную дальше того места, где восходит солнце. Много удивительных приключений произошло со мной. Теперь я уже состарился, а мой народ рассеялся, как сухие листья на ветру. Прежде чем искать его, я хочу отдохнуть у вас. За вашу доброту я расскажу вам о тайне солнечного огня. Самые отважные из вас смогут принести его вашему племени.

Старейшины решили взять старика с собой в лагерь племени. Как только они добрались до лагеря, был быстро приготовлен ужин, и самые лакомые кусочки получил усталый путник. Затем черные люди окружили старика в нетерпеливом ожидании его рассказа. В то время огонь был еще неизвестен. Когда черные люди грелись под теплыми лучами солнца, они часто раздумывали о том, как бы им взять с неба огонь, чтобы он согревал их в холод, когда снег ложится на землю, как огромная белая мантия, а пронизывающий, мрачно завывающий ветер пробирает до костей. Они ничего не знали о том, что на огне можно готовить пищу и обжигать наконечники копий для придания им твердости. Они хотели получить огонь только для тепла. Старик подобрал под себя ноги, закутался в свой плед из шкуры поссума, взгляделся в темноту буша, как будто заподозрил, что там прячется враг, и, удобно устроившись, начал рассказывать о своих удивительных приключениях.

— Я побывал далеко на востоке, за теми горами, что прячут солнце,— начал он.— Там в реках нет воды, и

все омуты пересохли, в руслах рек много мертвых животных, которые шли к воде и погибли от жажды. Призрак смерти витал над землей, и я шел без отдыха и подгонял себя, чтобы он не успел лечь на моем пути. В один из дней, когда мой язык распух во рту, а мои ноги были слабы, как ноги ребенка, я увидел вдалеке блеск воды. Я побежал к ней, но прошло много времени прежде чем я смог достичь ее,— так велика была моя слабость. Наконец я добрался до нее, но тут на меня навалилась тьма, и я уснул, несмотря на то что солнце было высоко в небе. Когда я проснулся, я почувствовал сильный шум в ушах, похожий на жужжание множества мух, и я совсем не мог держаться на ногах. Я дополз до воды и нагнул голову, чтобы напиться, но во рту у меня оказался горячий, сухой песок. То, что я принял за воду, оказалось блестящим пластом песка. Тогда мной овладел злой дух, и я стал раскапывать песок, изранив и ободрав в кровь свои руки. Песок становился все плотнее, и наконец появилась струйка воды. Она постепенно увеличивалась и увеличивалась, пока ее не набралось достаточно, чтобы я мог напиться. Я отдыхал там целый день и затем, освежившись и окрепнув, продолжил свой путь. Через много-много дней я пришел в страну, где росли высокие деревья. Однажды утром, прежде чем солнце поднялось над горами, я увидел на деревьях отблеск его огня. Удивившись, я осторожно подошел ближе, и тут я увидел Мара-Какаду, который доставал огонь из-под своего гребешка и освещал им себе дорогу. Тут я неосторожно наступил на сухой сучок, и его хруст привлек ко мне внимание Какаду. Он бросил в меня свое копье, и я был вынужден спасаться бегством. После долгих и трудных дней и ночей я наконец добрался до лагеря своего племени, но там уже никого не было. Тогда я пошел за людьми моего племени по их следам. Я шел, пока не встретился с вами. Если в вашем племени есть кто-нибудь достаточно смелый, чтобы встретиться с опасностями долгого и трудного путешествия и взять огонь у Мара-Какаду, то его имя всегда будет произноситься с благодарностью на всех человеческих языках.

Услышав этот рассказ, племя пришло в сильное возбуждение. Заговорили все сразу, и лишь немногие слушали других. Наконец все сошлись на том, чтобы пригласить Какаду на большое корробори и, пока он будет развлекаться, украсть у него огонь. Наступил день большого праздника. Были и танцы, и песни, и шутли-

вое сражение. Затем Мару предложили выбрать кусок мяса и шкуру кенгуру. Мар забрал все это в свой лагерь. Праздник кончился, а они так и не добыли огонь.

Прайт, маленький мальчик, решил пойти за Какаду в его лагерь. Он шел с Маром до самых гор и очень устал. Но когда он уже решил повернуть назад, он вдруг увидел, как Какаду достает огонь из-под своего гребешка. Прайт вернулся в свой лагерь и рассказал племени, что старик сказал правду. Этот волнующий всех вопрос обсуждался до поздней ночи, и наконец решили, что Танканна, человек-Малиновка, отправится в это путешествие и попытается украсть желанный огонь. На следующий день, рано утром, он тронулся в путь. Он шел и шел, пока наконец не добрался до лагеря Какаду. Он увидел, как Мар достает огонь из-под своего гребешка и зажигает палочку. Этой палочкой он опалил шкуру кенгуру, которую ему подарило племя.

Танканне так нетерпелось завладеть огнем, что он подобрался слишком близко и опалил себе перья на груди. С тех пор его зовут Красногрудая Малиновка. Когда перья Танканны загорелись, он очень испугался, но, заметив, что Какаду увидел его, решил действовать. Подбежав к огню, он схватил огненную палочку и удрал. В спешке он задел огнем сухую траву, и вскоре запылал весь буш. Огонь ревел, как потоки воды в горах. Птицы и звери будто наперегонки бежали перед огнем, стремясь укрыться от него в зелени деревьев. Но он уничтожал все, оставляя после себя лишь дымящиеся пепелища. Когда падало высокое дерево, целый поток золотых искр взлетал высоко в небо и красный отблеск пламени на небе походил на восход солнца.

Когда Какаду увидел, что огонь украден и навсегда вышел из-под его контроля, он страшно разгневался. Взяв свой нулла-нулла, он отправился на поиски Танканны, чтобы убить его. Когда Мар подошел к лагерю племени, Танканна, который был лишь маленьким мальчиком, очень испугался и попросил своего друга Квартанга-Кукабарру выступить против Мара вместо него. Квартанг согласился, но не прошло и нескольких минут, как он был побит, и ему пришлось скрыться в кроне деревьев, где он с тех пор и остается. Мар-Какаду вернулся в свой лагерь в неутешном горе. А племя было очень благодарно Малиновке.

Когда вы увидите красноголового какаду с красивым красным гребешком, вспомните, как у него был украден

огонь. Красногрудая малиновка тоже сохранила свои опаленные перья в память о своем великом подвиге.

Почему скопа²¹ был унесен водой к морю

Однажды человек-Скопа решил половить рыбу в омуте около своего лагеря. Он набрал в буше горькой коры и опустил ее в воду. Он знал, что от горького вкуса коры рыбе станет плохо и она всплывет на поверхность, где ее легко загарпунить. Опустив кору в воду, он прилег немного вздремнуть под сенью большого дерева. Но случилось так, что мимо проходил Фазан, и он заметил рыб, плавающих у самой поверхности воды. Фазан воспользовался случаем и быстро загарпунил их.

Когда Скопа возвращался к омуту, он встретил Фазана с целой связкой рыб на его копье.

— Какие замечательные рыбы,— удивился Скопа,— где это ты наловил таких?

— Они плавали в омуте, и я загарпунил их,— ответил Фазан.

Скопа стал претендовать на эту рыбу как на свою собственность, но Фазан только посмеялся над ним и сказал:

— Это не ты отравил рыбу. Когда я проходил мимо тебя, ты спал в тени дерева. Ведь не мог же ты спать и ловить рыбу одновременно.

Скопа очень разозлился и решил отомстить Фазану. Он подстерег Фазана, когда тот ставил в реке ловушки для рыбы, оставив свои копья на берегу. Скопа осторожно подкрался, стащил копья и спрятал их в листве высокого дерева. Фазан вернулся, обнаружил пропажу и принялся искать копья. Он заметил на песке следы Скопы. Следы привели к дереву, в листве которого были спрятаны копья. По зарубкам на стволе дерева, сделанным топором, для того чтобы залезть на него, Фазан добрался до копий.

Меж тем Скопа и не думал дожидаться возвращения Фазана. Он отправился в свой лагерь, радуясь, что и ему удалось сыграть шутку с Фазаном. Спустя некоторое время Фазан прошел мимо лагеря Скопы со связкой больших рыб на копье. Скопа очень удивился, увидев копья, и решил последовать за Фазаном и опять ук-

²¹ Скопа — птица семейства ястребиных, которая питается рыбой.— *Примеч. пер.*

расть их. Добравшись до лагеря, Фазан развел костер и приготовил ужин. Поев, он задремал у огня и скоро уже крепко спал. Скопа вылез из своего убежища, в котором прятался, подкрался к Фазану и снова стащил у него связку копий. Он отправился искать самое высокое дерево, нашел его и спрятал копыя на развилке большой ветви, на самой вершине дерева. Проснувшись, Фазан увидел, что копыя опять пропали, но он очень быстро обнаружил следы Скопы в буше около своего лагеря. Он долго шел через буш по этим следам, пока не потерял их в густом подлеске. Проведя в поисках всю ночь, он все-таки обнаружил дерево, на котором были спрятаны его копыя. Но он поленился лезть за ними. Он перебрался через горы и шел, пока не оказался у истока реки, впадающей в тот водоем, в котором ловил рыбу Скопа. Фазан обладал волшебной силой. Он вызвал наводнение в истоке реки, поток обрушился с горы и смыл в море всю рыбу и Скопу. С тех пор скопа живет на морском берегу и питается одной рыбой.

Расправившись со своим врагом, Фазан возвратился в свой лагерь. Но копий он так и не нашел. Тогда он опять принялся разыскивать дерево, на котором они были спрятаны, но его поиски оказались безуспешными, так как наводнение смыло все следы Скопы. Фазан отправился на поиски высокого дерева с зарубками на стволе. Таких деревьев оказалось много, и ему пришлось залезать на все эти деревья в поисках своих пропавших копий. Однако его усилия оказались безрезультатны. Фазан так никогда и не нашел связку своих копий. Вы увидите его в лесу на высоких деревьях перелетающим с ветки на ветку. Он все еще ищет похищенные копыя.

Как коала потерял свой хвост

Человек-Коала и человек-Кенгуру были большими друзьями. Они жили в одной хижине, вместе охотились и очень гордились своими длинными хвостами. В то время по всей стране была засуха, вода попадалась очень редко, и друзья расположились лагерем у обмелевшего водоема, в котором оставалось немного застоявшейся воды. После воды из чистых горных родников эта вода была просто отвратительна. Тем не менее она не давала им умереть от жажды. На закате солнца груды темных облаков медленно ползли по небу и подавали

надёжду на хороший дождь, но к восходу солнца небо опять становилось ясным и чистым.

В конце концов запасы воды были исчерпаны, и два друга оказались в отчаянном положении. Они долго думали, что им делать. Наконец Кенгуру сказал:

— Я помню, когда я был маленьким и мама носила меня в сумке, была такая же засуха, как сейчас. Птицы падали с деревьев, звери умирали у пересохших водоемов, а деревья сохли и погибали. Моя мама унесла меня очень далеко. Она перебралась через горы и стала спускаться по высохшему руслу реки. Но она шла медленно, так как голод и жажда сильно ослабили ее и ей было тяжело нести меня. Другой Кенгуру спросил ее: «Зачем ты несешь такую тяжесть? Ты наверняка погибнешь. Брось его в буше и идем со мной. Я быстро доведу тебя до воды». Моя мама не бросила меня умирать, и другой Кенгуру оставил ее погибать от жажды. Истощенная своей тяжелой ношей, она не сдавалась. Она вернулась к песчаному руслу реки и вырыла в песке глубокую яму, которая постепенно наполнилась холодной чистой водой. Мы оставались у этой ямы до тех пор, пока не пошел дождь. Сейчас я пойду к реке и посмотрю, не смогу ли я добыть воды. Если же мы останемся здесь, мы наверняка умрем от жажды.

Коала пришел в восторг от этого предложения и сказал:

— Правильно. Давай пойдем вместе вниз, к руслу реки. У меня очень сильные лапы, и я помогу тебе.

Они отправились к реке, и по дороге они видели многих своих друзей, умерших от жажды. Это прибавило им решимости. Когда они добрались до реки, солнце нещадно палило, и они очень устали. Коала предложил Кенгуру начать копать, так как он лучше разбирается в этом. Кенгуру приступил к работе и выкопал глубокую яму, но никаких признаков воды не было. Кенгуру страшно устал и попросил Коалу помочь ему. Но хитрый Коала ответил Кенгуру:

— Я готов тебе помочь, но я очень плохо себя чувствую. Солнце печет немилосердно, боюсь, что я умираю.

Кенгуру пожалел друга и снова принялся за работу. Наконец его труд был вознагражден. На дне ямы появилась вода. Ее становилось все больше, и она быстро наполнила яму до краев. Кенгуру подошел к своему другу и, осторожно тронув его за плечо, сказал:

— Я нашел воду. Сейчас принесу тебе.

Но Коала, который лишь притворялся больным, бросился к водоему, даже не ответив удивленному Кенгуру. Когда Коала нагнулся, чтобы напиться, его хвост торчал, как сухая палка. Кенгуру понял хитрость Коалы, очень рассердился и, схватив бумеранг, отрубил Коале хвост, торчащий над водоемом. С этого дня у коалы нет хвоста, что свидетельствует о его лени и хитрости.

ИЗ КНИГИ РОЛАНДА РОБИНСОНА «МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ АБОРИГЕНОВ»

Часть I

РОДОВЫЕ ПРЕДКИ²²

Старик и шестеро сыновей

(Рассказал Тонанга, племя аранда)

* * *

Тонанга, рассказчик этого мифа,— не кто иной, как Альберт Наматжира, получивший мировую известность благодаря своим картинам с изображением пейзажей Центральной Австралии, выполненным в европейской манере. Альберт — имя, данное Тонанге лютеранской миссией. Наматжира — так в племени аранда назывался мужчина, чей статус находился между первым и вторым обрядами инициации. Тонанга принадлежал к тотему летучего муравья.

В этом мифе Первопредок появляется из пещеры, как из лона, и несет на шею в сумке-дилли чурингу, копье и шесть наматона. Чуринга — один из самых почитаемых ритуальных предметов племени. Она представляет собой плоский овальный камень с нанесенными на нем священными изображениями. В ней заключен неумирающий дух Первопредка. Копье является, несомненно, фаллическим символом. Наматона — уменьшенная копия чуринги. После совершения обряда инициации каждый юноша получает свой собственный наматона. Сумка-дилли — это прообраз материнского лона.

Этот миф показывает, что таинство ритуального рождения, инициаций является прерогативой мужчин. Надо отметить, что шесть наматона пигаются только кровью Первопредка, так же как эмбрион получает пищу через кровь матери.

В мифе о странствующем Первопредке заключена идея о расселении людей на Земле.

* * *

Один старик вышел из пещеры на холме Мерина, который белые люди называют «Haast's Bluff». Он взял

²² Родовые предки — в мифологии аборигенов, первые существа.— *Примеч. авт.*

с собой большую чурингу, копьё и вомеру. Шесть намотона, которые были его сыновьями, он положил в свою сумку-дилли, висевшую у него на шее. Если старику хотелось мяса, он посылал шестерых своих сыновей добыть его. Он доставал намотона из сумки-дилли, мазал их жиром гоаны, и намотона предстали перед ним шестью молодыми людьми. Старик давал каждому копьё и вомеру, и сыновья отправлялись на охоту.

Эти шестеро не ели мясо. Они пили кровь из вены старика. Старик вскрывал вену на руке, поливал вомеру своей кровью, и его сыновья слизывали кровь с вомеры.

Старик подошел к большому лагерю. Он остановился, достал из сумки-дилли шесть намотона и отправил их на охоту. Его сыновья вернулись только после заката. Тем временем старик вошел в лагерь, сел и развел большой костер. К старику подошли несколько женщин и спросили его, зачем он развел костер. Старик велел им устроить шесть лагерей для его сыновей, которых он женит сегодня ночью.

После заката в лагерь пришли шестеро мужчин. Они принесли много кенгуру, эму, большую гоану и сложили все это в шесть кучек у огня. Затем все шестеро сели у огня в лагере старика. Тогда старик позвал шестерых женщин и сказал им, что каждая должна взять одного из его сыновей себе в мужа.

Старик не остался ночевать рядом с ними. Он устроил себе лагерь на некотором расстоянии от них. Рано утром он вышел из своего лагеря и подошел к своим сыновьям, которые еще спали со своими женами. Он вытащил у мужчин из волос намотона и положил их обратно в сумку-дилли.

Проснувшись, женщины обнаружили, что мужчины исчезли. Каждая женщина искала в лагере мужчину, который стал ее мужем. Но их нигде не было. Старик уже ушел далеко с шестью намотона в своей сумке-дилли.

Вскоре старик подошел к другому лагерю. Он достал шесть намотона из сумки-дилли и отправил их охотиться. Затем старик опять вошел в лагерь и развел большой костер. Он велел женщинам этого лагеря почистить и подмести песок вокруг того места, где он развел костер. Женщины спросили его:

— Почему ты хочешь, чтобы мы почистили этот песок?

— Подметите песок,— ответил старик,— у меня ше-

стеро сыновей, которых я сегодня ночью отдам в мужа каждой из вас.

Женщины подмели песок, а после заката с охоты вернулись шестеро мужчин и сели у костра. Каждой женщине старик дал в мужа одного из своих сыновей. Ночью старик вынул наматона из волос спящих сыновей и положил их в сумку-дилли, которую повесил на дерево около своего лагеря.

Рано утром старик со своей сумкой-дилли ушел прочь. Женщины, проснувшись, обнаружили, что мужчин нет. Они стали искать их следы, но не смогли найти. И они спрашивали друг друга:

— Куда же девались те мужчины, которые были даны нам в мужа прошлой ночью?

Тут шестеро женщин обнаружили следы старика и пошли по ним. Настигнув старика, они спросили его:

— Где шестеро твоих сыновей?

— Я думаю, они куда-нибудь ушли утром. Вероятно, на охоту. Может быть, сейчас они уже вернулись в лагерь.

Женщины поспешили обратно в лагерь, но не нашли там своих мужей.

Старик продолжил свой путь, но он знал, что за ним идет дьявольская собака Маму²³. Он расположился лагерем около водоема, оглянулся и увидел Маму, которая крадась в траве. Старик сел и достал шесть наматона из сумки-дилли. Он разложил их на земле вокруг себя, и шестеро его сыновей окружили его.

Ночью один его сын проснулся и увидел дьявольскую собаку, подкрадывавшуюся к лагерю. Сын старика достал копье и метнул его. Копье насквозь пронзило дьявольскую собаку. Утром старик проснулся и увидел мертвую Маму около лагеря. Старик подобрал шесть наматона, положил их обратно в сумку-дилли и пустился в путь.

Вскоре старик подошел к очередному лагерю; он достал шесть наматона, обмазал их жиром гоаны, дал им по копыю и по вомере и отправил на охоту. Сам старик вошел в лагерь и развел большой костер. Он велел женщинам подмести песок и приготовить шесть лагерей для своих сыновей. После заката в лагерь вернулись его сыновья и сели у огня. Они принесли с собой животных, убитых на охоте. Старик взял их животных и передал

²³ М а м у — собака динго.— *Примеч. пер.*

мужчинам, жившим в этом лагере. Затем старик позвал тех женщин, которые подметали песок для его сыновей, и каждой дал одного из них в мужья.

Рано утром старик подошел к своим спящим сыновьям, чтобы вынуть наматона из их волос, но в этот момент одна из женщин проснулась и увидела, что старик берет наматона из волос ее мужа. Прежде чем она успела закричать, старик пронзил ее копьем и убил. Старик быстро положил шесть наматона в сумку-дилли и пошел прочь.

Так и путешествовал этот старик с чурингой, копьем, вомерой и шестью наматона в сумке-дилли. И все время давал он своих сыновей женщинам в мужья, а рано утром клал шесть наматона обратно в свою сумку-дилли и уходил.

Когда старик состарился и устал, он устроил себе лагерь, лег на землю, положил рядом свою сумку-дилли. Через некоторое время он умер. Когда старик умер, шесть наматона в сумке-дилли захотели выбраться наружу. Они начали крутиться внутри сумки-дилли, и сумка-дилли тоже стала вращаться.

Старик превратился в камень. Под этим камнем лежит большая чуринга, принадлежавшая старику, а рядом с ним — черный камень, которым стала сумка-дилли с шестью наматона внутри.

Люди-Орлы из Алкутнама

(Рассказал Тонанга, племя аранда)

Гнездо людей-Клинохвостых Орлов с двумя орлятами находилось на огромной сосне, стоявшей на вершине одной из гор Макдональдской цепи, у самого ущелья, крутые, скалистые склоны которого возвышались над глубоким омутом Алкутнама. Люди-Клинохвостые Орлы, которые были братьями, смотрели с высоты своей горы на равнины, поросшие колючей степной травой, на белые призрачные ленточки извивающихся ручейков, бегущих в пустыню, на красные песчаные холмы с редкими темными дубами.

Однажды братья-Клинохвостые Орлы увидели далеко-далеко внизу, в зарослях колючей степной травы, женщину с только что родившимся ребенком. Люди-Орлы слетели со скалы, камнем упали с неба на женщину

с младёнцем и убили их. Орлы разорвали на куски свой жертвы и съели. А то, что осталось, они взяли с собой в гнездо, чтобы накормить орлят.

Как-то по направлению к горной цепи шли два старика и мальчик. Старики задумали убить и съесть мальчика. Вечером они расположились лагерем около какой-то пещеры. Старики забрались поглубже в пещеру, чтобы поговорить. Однако мальчик подслушал их разговор и понял, что они собирались его убить.

Тогда мальчик побежал в пустыню, собрал большую кучу сухой травы и свалил ее у входа в пещеру. Затем он поджег траву, и огонь и густой черный дым устремились внутрь пещеры. Два старика стали кричать оттуда:

— Эй, мальчик, мы же твои дедушки. Не сжигай нас!

Однако мальчик собирал все больше и больше травы и бросал ее в разбушевавшийся огонь.

Наконец мальчик убежал. Отбежав подалее, он оглянулся и увидел двух стариков, совсем обгоревших, которые выбрались из пещеры и замертво упали на землю.

Однажды утром два человека-Орла с вершины своей горы посмотрели вокруг и увидели море колючей травы, море пустыни и далеко в зарослях одиноко бредущего мальчика.

Люди-Орлы взлетели и высоко в небе помчались к мальчику, пробирающемуся в колючей траве.

— Да ведь этот мальчик — наш двоюродный брат! — кричал старший человек-Орел. Но младший человек-Орел ответил ему:

— Успокойся. Успокойся. Этот мальчик — наша пища.

В это время в ногу мальчику вонзилась колючка, и он присел, чтобы вытащить ее. Младший человек-Орел приземлился и спрятался в траве, но старший стал кружить над мальчиком высоко в небе, свистеть и махать ему рукой. Тень Орла упала на мальчика, но он был так занят, вытаскивая колючку из ноги, что не видел знаков, которые подавал ему Орел, и не слышал его свиста.

Тем временем младший человек-Орел все ближе подкрадывался к мальчику. Он вложил дротик в свою копьеметалку и пронзил мальчика насквозь.

Затем этот человек-Орел отнес мальчика к песчано-

му руслу у подножия горы. Он зажарил мальчика в песке и половину съел. Другую половину он взял с собой в гнездо для орлят.

На следующее утро два человека-Орла снова взлетели со своей горы. Они отправились далеко на север, время от времени стремглав падая на землю, убивая людей и поджаривая их в песке. Когда братья возвращались домой, они услышали, что их кто-то зовет.

— О, это сорока,— сказал младший брат.

— Нет,— ответил старший брат,— это наши орлята зовут нас.

Братья стремительно понеслись к своей горе. Они вновь услышали крики орлят. Тогда братья бросили мясо, которое несли для них, и полетели еще быстрее. Когда они подлетели к горе, то увидели человека, вонзившего длинную остроконечную кость в гнездо с орлятами. И тогда один из братьев полетел на юг, а другой — на север. Каждый из них унес половину гнезда. А орлят они оставили на горе, на вершине сосны.

Человек с длинной острой костью все лез и лез на дерево. Этот человек был Булбунна-Летучая Мышь. Тогда один человек-Орел бросился вниз, к подножию дерева, вырвал сосну с корнем и скинул ее с горы.

Люди-Орлы летали вокруг горы, свистя и пронзительно крича. И тогда целая армия людей Булбунна поднялась с земли. Они ударили кричащих людей-Орлов своими бумерангами, и братья камнем упали с небес прямо в глубокий омут у подножия горы.

Люди Булбунна посмотрели вниз со скал и утесов горной цепи, но не смогли разглядеть в воде людей-Орлов, которые сразу опустились на самое дно омута. Тогда люди Булбунна вернулись на вершину горы и убили орлят. Они утащили их в ущелье в горах и съели.

Затем один человек Булбунна вернулся назад, чтобы поискать свой бумеранг, который потерял, когда бросал его в братьев-Орлов. Сначала он искал свой бумеранг на склонах горы, а затем заглянул в омут и увидел, что вода в нем бурлит. Он всмотрелся повнимательнее и увидел на поверхности воды волосы людей-Орлов. Тогда человек Булбунна закричал, метнул свой бумеранг в омут и заставил людей-Орлов выскочить оттуда.

Два человека-Орла выпрыгнули из воды и кинулись бежать. Но множество людей Булбунна уже примчались на крик своего соплеменника. Они метнули бумеранги в убегающих братьев-Орлов и убили их. Люди

Булбунна взяли старшего брата, отрезали от него половину, зажарили и съели. Младшего брата они изжарили целиком и тоже съели.

Когда люди Булбунна покончили с едой, они обмазали себя жиром людей-Орлов и ушли.

В это время прилетел еще один человек-Орел. Он увидел на равнине поющих и танцующих людей: Булбунна. Человек-Орел приготовил щит и бумеранг. Когда поющие люди Булбунна подошли поближе, человек-Орел взлетел. Люди Булбунна стали бросать в человека-Орла бумеранги, но он поднимался, кружа, все выше и выше в небо.

Сверху человек-Орел крикнул людям Булбунна:

— Не бросайте в меня бумеранги, вы все равно не попадете. Я возвращаюсь в свою страну, в большую страну Эрриябунья²⁴.

Илия — человек-Эму

(Рассказал Тьонба, племя аранда)

У источника в долине реки Палмер, названной Муткутара, Илия — человек-Эму танцевал корробори²⁵ с чурингой-андатой²⁶. Илия танцевал с высоким ритуальным шестом — тнатантя²⁷, продетым сквозь ремешок, которым были завязаны на спине его волосы. Илия держал шест за спиной обеими руками. На конце тнатантя были прилеплены кровью красные и белые перья.

Во время танца Илия закрыл источник ногой, так что никто больше из людей-Эму не мог пить из этого источника. Илия отправился в путь, взяв с собой чурингу, и во время путешествия питался только красными и черными ягодами *унгарукна* и *камберара*.

Илия шел вдоль реки Финк и добрался до того места, где она соединяется с рекой Палмер. Здесь Илия увидел воткнутый в землю тнатантя, вокруг которого совершали священный ритуал другие люди-Эму, и их рисунки, сделанные кровью.

Люди-Эму закричали Илии:

²⁴ Название страны племени валмадьери.— *Примеч. авт.*

²⁵ Ритуальный танец.— *Примеч. авт.*

²⁶ Священный предмет.— *Примеч. авт.*

²⁷ Священный тотем-шест, символизирующий фаллос.— *Примеч.*

авт.

— Ты можешь остаться здесь. У тебя есть своя чуринга-андата.

Но Илия ответил:

— Да, у меня есть чуринга-андата. Но она для моего собственного ритуала. Я не могу остаться здесь. Я пойду дальше.

Илия пошел вниз по реке Палмер и добрался до места, где ее сейчас пересекает железная дорога. Здесь он увидел двух спящих динго — Игнора. Илия стал ходить вокруг них, бить двумя палочками друг о друга и петь. Затем он приблизился к динго.

— Вы все еще спите? — спросил он.

Динго ничего не ответили. Илия прошел мимо них, продолжая петь и постукивать палочками. Затем он спясть подошел к ним и заговорил, но динго не отвечали. Когда Илия подошел к динго в третий раз, он сильно ударил их ногой. На этом месте, на камне, прямо посередине русла реки Финк, остался отпечаток страусиной ноги Илии.

На этот раз динго вскочили и погнались за Илией. Они гнали его на юг, к реке Гойдер. Но Илия продолжал петь на бегу. Около Нью-Краун-Поинт динго все-таки настигли Илию. Они прыгнули на него, вцепились в него зубами и выдернули несколько перьев. И на этом месте, где Илия остановился на полной скорости, на камне виден след его страусиной ноги.

Илия мчался, как вихрь, но динго бежали за ним по пятам, время от времени набрасываясь на него. Около реки Гойдер динго изловчились и прыгнули ему на шею. Илия сбросил их, но они выхватили у него из мешка две чуринги и продолжали преследовать его. У всех людей с реки Гойдер есть теперь такие чуринги.

Илия продолжал мчаться во весь дух, когда он увидел Тьйонбу. Илия крикнул ему:

— Не двигайся, Тьйонба! Ложись и не шевелись. За мной бегут две Маму, дьявольские собаки. Они могут тебя заметить.

Илия на бегу перепрыгнул через Тьйонбу и помчался к тому месту, где люди-Эму совершали свой священный ритуал с чурингой-андатой. Илия увидел стоящий тн-тантъя и кровь, которой они рисовали на земле. Он закричал этим людям:

— Сидите тихо! За мной гонятся Маму.

Илия бежал к тому месту в долине реки Палмер, откуда он начал свой путь. Здесь динго настигли Илию,

набросились на него и опрокинули наземь. Собаки не стали есть всего Илию, они взяли только его легкие, печень и сердце. Кроме того, динго забрали две чуринги и отправились назад, к водам залива Принцессы Шарлотты. Теперь эти две чуринги стали священными предметами людей, живущих на берегах этого залива.

Когда динго ушли, Илия поднялся. Он ожил.

— О, я опять жив, — сказал Илия. — Это место — Мутикутара — моя страна. Две чуринги, оставшиеся в моем мешке, мои. Я теперь калека. Пойду к тому песчаному холму и сяду там. Это мое место, и это моя страна.

Женщина-Рыба Интабидна

(Рассказал Тьонба, племя аранда)

Женщина-Рыба Интабидна шла от большого водоема под названием Лувара. Она двигалась вместе с быстро текущей водой реки Этмунгарра. Она пересекла обширную равнину Илдураба, сплошь усеянную теперь маленькими круглыми камнями. Эти камни — *гуадда*, яйца, которые оставила там женщина-Рыба. Она пришла с юга и направлялась в сторону Индарейи, Хермансбургской миссии.

Интабидна пела на ходу:

— Я вижу блестящий круг далеко впереди. Я думаю, что там вода. Но что же это? Вода куда-то ушла!

Это была «исчезающая вода», мираж.

Женщина-Рыба шла дальше. Она добралась до Уратанги, большой воды, которую нельзя пить. Она бесконечна. Это зыбучий песок. Там находится большой песчаный холм. Белый человек называет это место Соленое озеро.

В Уратанге черные люди сделали большую v-образную запруду, ловушку для рыбы. Они поймали в нее много, много рыбы. Но одну большую рыбу они не смогли поймать: она оказалась слишком хитрой. Это была женщина-Рыба Кунга. У нее были женская голова, женская грудь, женские руки и женское тело, но заканчивалось оно рыбьим хвостом.

И один старик из черных людей крикнул:

— Эй! Это же Интабидна, женщина-Рыба. Пусть она уходит!

И женщина-Рыба ушла обратно в свою страну Луварркурка. Эта женщина-Рыба была моей бабушкой. Ее звали Палабультюра.

Анкотаринья, предок Анкоты

(Рассказал Макариндэка, племя аранда)

Сначала в Анкоте жил человек, который появился из земли и у которого не было ни отца, ни матери. Он спал, лежа на земле, накрывшись грязью, как одеялом. Белые муравьи ели его. Он лежал на земле и думал:

— Может, встать?

Он долго лежал так в глубокой задумчивости, затем встал со своего «ложа», рядом с маленьким родничком.

Он посмотрел вокруг себя и увидел высокие тнатантя. Эти тнатантя принадлежали мужчинам и женщинам, которые возникли так же, как и он. Он оробел:

— Куда же мне идти?

Он стоял на еще слабых, дрожащих ногах, худой как скелет, так как белые муравьи долгое время питались им. Он чувствовал себя очень слабым, поэтому подошел к расположенному неподалеку болотцу и присел у воды.

В его мозгу стали появляться различные мысли и желания. Он украсил себя рыжим пухом. На его голове стоял большой тнатантя, с ним на голове он появился из земли, и тнатантя рос до тех пор, пока не уперся в небосвод.

Человек начал приноживаться к четырем ветрам: с севера дул холодный ветер, с юга дул холодный ветер, с востока дул холодный ветер, но с запада... С запада дул теплый ветер. Теплый ветер заинтересовал его.

— С запада дует ветер, который греет мое сердце.

Он вернулся на то место, где появился. Но он был зол на запад. Большой тнатантя свалился с его головы. Человек встал, оставил тнатантя там, где он упал, и отправился на запад.

Он совершал свое путешествие под землей и появлялся около Ирбуннигюрерса (приблизительно в семидесяти милях к западу от Анкоты), на другой стороне Тнира. Он внимательно посмотрел на землю и увидел следы женщин. Голодным взглядом он искал те места, где они откапывали лягушек.

— Здесь нет следов огня. Где же, где же они?

Он низко пригнулся, вытянулся во всю длину и, как собака, бросился по их следам.

— Этот лагерь они оставили только вчера.

Скоро он увидел тонкий дымок, поднимающийся над другим покинутым пепелищем:

— Отсюда они ушли только сегодня.

Он нетерпеливо поплевал себе на руки:

— Здесь они откапывали лягушек совсем недавно. Но их нигде не видно. Где же они могут быть?

Затем он увидел красные угольки:

— Они только что были здесь.

Он пригнулся еще ниже и увидел невдалеке фигуры женщин. Женщины внезапно почувствовали тошноту:

— Кто насрал на нас тошноту?

Они без сил опустились на землю и не могли больше есть. Они сидели и осматривались. Но человек успел спрятаться. Пока женщины вглядывались в даль, высоко подняв головы, он, притнувшись к самой земле, подкрался к ним по высокой траве. Его зубы глубоко вонзились в тела обеих женщин. Он сожрал их и двинулся дальше. В этот момент он заметил настоящую добычу.

С вершины холма, на которой этот человек находился, он увидел жилище людей-Тыльпа²⁸. Человек стоял и смотрел вниз, не двигаясь и не издавая ни звука. Затем он встrepенулся: он увидел всех людей-Тыльпа — они лежали, растянувшись на большой поляне, и крепко спали. Посреди поляны возвышался большой тнатантя, его верхушка упиралась в небесный свод. Человек с вершины холма в один миг оказался среди людей-Тыльпа. Он налетел на них, как ураган, свирепо хватая и глотая, пока не проглотил всех Тыльпа. Наевшись до отвала, он растянулся у основания тнатантя и заснул.

В это время с запада пришел еще один человек. «Куда же пропали все люди-Тыльпа?» — подумал он. Он внимательно прислушался, но не услышал ни звука. Тогда он подошел ближе.

— Люди, которые жили здесь, куда-то ушли... и ветер, дувший отсюда, перестал дуть? Почему?

Человек-чудовище, сытый и ленивый, все еще спал рядом с тнатантя. Человек с запада посмотрел вниз с вершины небольшого холма. И тогда он увидел что-то,

²⁸ Тыльпа — тигровая кошка.— *Примеч. авт.*

лежавшее у основания тнатантъя. Человек с запада подошел поближе, и в нем закипел гнев. Поплевав на руки, он метнул чурингу в спящее чудовище и попал ему в затылок. Голова чудовища покатилась прочь, и все проглоченные им люди выплеснулись из него, как вода. Они поднялись на скалистые холмы, весело крутя гуделками, и украсили свои головы зелеными ветками и хвостами валлаби.

Мертвое тело чудовища лежало на земле, но его оторванная голова еще была жива. Голова подумала: «Мой дом недалеко. Мне нужно вернуться туда для последнего отдыха».

Голова укатилась под землю и всплыла в маленьком источнике близ Анкоты. Там она оставалась недолго и после этого уже ушла в землю навсегда.

Первопредки дождя Кантыра и Эракерака из Капорильи

Похожий на огромную штормовую тучу Эракерака сидел на Индотне. Маленькие штормовые облачка, которые возникали из него, соединялись в большие тучи. Эракерака положил их себе на голову и поднялся, готовый отправиться в путь.

Прародитель дождя Кантыра из Капорильи наблюдал за Эракеракой, пока тот сидел на своем месте. Он видел, как Эракерака ушел, и подумал: «Он отправился в путь. Надо посмотреть, куда он пойдет».

Кантыра стал следить за идущим Эракеракой, не останавливая его, и все повторял:

— Я знаю, это он уходит от меня.

А Эракерака спешил прочь, и из него вниз извергались потоки дождя, а небо было черно, как ночь. Он уходил все дальше и дальше. Он добрался до реки Финк, пересек ее и двинулся дальше по берегу.

Кантыра, следивший за ним, подумал: «Он уже на той стороне. Как далеко он ушел!»

И Кантыра тоже положил себе на голову большую штормовую тучу, которая светилась в небе белым светом и мерцала, подобно склонам кварцевого холма. Когда он заговорил, его голос прозвучал, как громовые раскаты, и тяжелые капли дождя пролились вниз, на землю. Затем он ударил в землю своими молниями: он метал их во все стороны. Черная мысль пришла ему в

голову: «Я убью этого странника, который скитается так далеко».

А Эракерака все еще находился в пути. Он направлялся к человеку по имени Пмукуна.

Таким образом, Эракерака спешил по своим делам, а Кангыра очень сердился на него. Он был страшно разгневан на Эракераку. Его гнев выплеснулся наружу, и он яростно набросился на Эракераку. Он метнул молнию в то место, где находился Эракерака, и свалил его на землю. Это случилось в Каральте. Да, он свалил его в Каральте. Эракерака упал на землю вместе со штормовыми тучами. Его труп начал разлагаться, и его съели тучи личинок, которые после этого отправились восвояси, к реке Финк. И они ушли под землю, на дно речного рукава Мбаралирбуки. Они ушли в песок, а высохший труп Эракераки остался лежать на том же месте, напоминая высушенную на солнце кожу.

Но рядом с высохшим трупом Эракераки стоял его дух и пристально смотрел на него. Затем он промолвил:

— Вот он лежит здесь. Все, что от него осталось, это высохшая кожа. Только одна оболочка.

Дух не покидал его. Он ждал его. Дух то сидел и сторожил труп, то бродил вокруг. Он ходил взад и вперед. Наконец он начал петь. Он пропел заклинание:

На твоей постели из вонючей гнили встань невредим,
встань невредим!

На твоей постели из земли и гнили встань невредим,
встань невредим!

Сбрось свою сожженную и высохшую кожу, встань невредим,
встань невредим.

И тогда хрустящая кожа Эракераки стала такой же, как прежде. Она восстановилась, чтобы вновь покрыть его тело, которое начало расти. И вот наконец на земле лежало здоровое тело. Тогда дух опять пропел свое заклинание и увидел, что человек начал шевелиться.

— Я добился успеха,— сказал дух.

Человек задвигался и попытался сесть. Он сел и начал осматриваться вокруг. Тогда дух вновь вернулся в тело. Человек пришел в сознание и удивился:

— Ведь это же сверчки трещат в буше. Как же так? Разве я могу сейчас слышать треск сверчков? Я, который умер, снова могу слышать, как трещат сверчки.

К нему вновь вернулись чувства и желания. Тогда он пристроил на своей голове громадную грозовую тучу, как он делал раньше, а многочисленные маленькие дож-

девые тучки понеслись впереди него. Все эти маленькие дождевые тучки соединились вместе и слились с грозовой тучей Эракераки. Дождевые тучи образовали плотную массу, и предок дождя Эракерака вступил в нее. Туча подняла его в воздух и понесла прочь. Кантыира увидел это и воскликнул:

— Как, этот человек опять пустился в свое путешествие! Он жив, и с ним все его облака и тучи?!

Настал период дождей: дождь лил непрерывно на всем пути Эракераки, который двигался темный, как полночь, черный, как сама ночь. Кантыира подумал: «Куда же он направляется? Неужели он идет сейчас к Рагатье?»

Эракерака тоже видел Кантыиру, сидевшего на Капорилье, подобно огромной грозовой туче. Эракерака сказал:

— Я вижу самого Кантыиру, который сразил меня молнией. Но сейчас я уйду от него. Пусть он остается здесь.

И с этими словами Эракерака пошел прочь.

Достигнув Рагатьи, он оставался там в течение двух ночей вместе с Мамареракой — прародителем дождя. Затем Эракерака попрощался с ним:

— Мамарерака, ты можешь оставаться здесь, а я должен идти в Йамбу.

И Эракерака пустился в путь. Он продолжал свое путешествие, сопровождаемый проливным дождем, огромными грозowymi тучами и всполохами зарниц. Он шел и пел:

Завеса дождя и тумана,
Завеса дождя и тумана
Повисла с моих облаков,
Повисла с моих облаков.

Наконец после долгого пути Эракерака достиг своей цели. Он остановился и устроил привал рядом с лагерьем предков дождя этого района. Эракерака вошел в большую гору, которая известна как обитель дождя в Йамбе.

Эйнгана — Мать-прародительница

(Рассказал Ринвейра, племя дьявун)

Это первоначальное время, время сотворения мира, мы называем Биэйнгана. Первое существо на земле мы

зовем Эйнгана. Мы считаем Эйнгану нашей Матерью. Эйнгана создала все: воду, скалы, деревья, черных людей; она создала всех птиц, летающих лисиц, всех кенгуру и всех эму. В то первоначальное время все находилось внутри Эйнганы.

Эйнгана — змея. Она проглотила всех черных людей. Она проглотила их глубоко под водой. Затем Эйнгана вышла оттуда. Она была очень большой со всем тем, что было внутри нее. Эйнгана вышла из Гайейнгунга, обширного водоема около Бамбу-Крика. Эйнгана свернулась на земле огромными кольцами. Она стонала, и кричала, и производила страшный шум с черными людьми и всем остальным, что было у нее в животе.

Один старик по имени Баррайя совершал долгий переход. И на протяжении всего пути он слышал, как Эйнгана кричит, стонет и причитает. Баррайя подкрался поближе и увидел Эйнгану — огромную змею, извивающуюся, стонущую и кричащую. Баррайя поднял свое каменное копьё и внимательно наблюдал за змеей, выбирая место, куда ударить ее. Баррайя ударил змею. Его копьё вонзилось рядом с анальным отверстием. Из раны хлынула кровь, и вслед за ней из раны вышли все черные люди.

Динго Кандагун погнался за черными людьми. Он рассеял их, разделив на различные племена, говорящие на разных языках. Когда Кандагун погнался за черными людьми, одни из них превратились в птиц и улетели, другие — в кенгуру и ускакали прочь, третьи — в эму, четвертые — в летающих лисиц, дикобразов, змей, только бы убежать от Кандагуна.

В то первоначальное время, до того, как Баррайя воткнул в Эйнгану свое копьё, никто и ничто не могло рождаться так, как теперь. Эйнгане приходилось изрыгать все изо рта. Черным людям приходилось все изрыгать изо рта. Дети не могли рождаться так, как они рождаются теперь. Вот почему Баррайя вонзил свое копьё в Эйнгану.

Старик Баррайя шел с востока на запад. После того как он воткнул в Эйнгану свое копьё, старик отправился обратно к себе в Баррайявим. Там он нарисовал себя на скале. Затем он превратился в синекрылую кукабарру.

Эйнгана создала реки. Она сделала реку Булмун, реку Флаинг-Фокс и Ропер. Она сделала все реки. У нас теперь есть вода. Вот почему мы живем.

Эйнгана сделала Болонг, Змею-Радугу. В первоначальное время Эйнгана проглотила черных людей, а когда она изрыгнула их, одни превратились в птиц — в айстов-Боноронг, айстов-Джанаран, гагар-Барук, другие — в кенгуру-Купу, динго-Кандагун, гоан-Галван, летающих лисиц-Набининбулгай. Затем Эйнгана снова проглотила всех этих птиц и зверей. Она сказала:

— Все вы должны вместе со мной идти моим путем.

Она пустила их в воду в виде змей. Никто не мог увидеть Эйнгану. Она оставалась на самом дне. У нее там была нора. В период дождей, когда прибывают лаводковые воды, Эйнгана встает из воды. Эйнгана смотрит на страну. Она отпускает всех птиц, змей, зверей, детей, принадлежащих нам.

Эйнгана плавает в высокой воде. Она встает и смотрит на страну. Когда высокая вода спадает, Эйнгана уходит обратно в свою нору и больше не возвращается, какая бы ни была погода — холодная или жаркая. Только в сезон дождей она выходит и отпускает все, что принадлежит ей: змей, птиц, динго, кенгуру, черных людей — все, все, все.

Эйнгана держит нить жизни, которую называют Тун. Она все время держит эту нить. Поэтому мы зовем ее матерью. Когда мы умираем, Эйнгана отпускает эту нить. Когда-нибудь я умру. Мой дух, Маликнгор, пойдет по пути Болонг, Радуги-Змеи.

Это значит, что я умер в другом месте. Поэтому Маликнгор, мой дух, возвращается в мою страну, туда, где я родился. И так делает дух каждого человека.

Эйнгана дает душу мужчинам и женщинам. Она дает им душу в детстве. Воде Эйнгана сначала дает немного души, потом все больше и больше. Вы сами не можете найти эту душу. Поэтому Эйнгана или Болонг должны помогать вам.

Если Эйнгана умрет, умрет все. Тогда не будет ни кенгуру, ни птиц, ни черных людей, не будет ничего, не будет воды. Тогда все умрет.

Две Сестры Вавалак

*(Рассказал Дарвуди и Йилкарри Катани,
племя леагулавулмирри)*

В стране Мирраминна, на реке Гойдер, на вершине большой горы, в жилище из коры, жил Витти, человек-Змея.

Из внутренней страны²⁹ Урапанжи шли две женщины. Они шли вниз по реке Ропер к соленой воде³⁰ и, достигнув ее, повернули на север. В стране Илапитжи, в которой говорят на языке воггита, Сестры Вавалак сделали копье с каменным наконечником.

Витти, человек-Змея, развел огонь в своем лагере. Сестры осмотрели вокруг и увидели дым. Они забеспокоились.

— Может быть, там наш брат или отец,— сказала старшая сестра.

Обе Сестры были беременны. У Старшей сестры родился ребенок, когда они были в стране Илапитжи. Сестры назвали его Йорту и двинулись дальше.

Сестры остановились лагерем у биллабонга Кулло-ри. Они переночевали там и вновь отправились в путь. Пока они шли, на небе появилась радуга. Маленькая белая туча набежала на небо, и пошел слабый дождь. Сестры по очереди несли ребенка и шли все дальше, пока не добрались до биллабонга Виамарри. Старшая сестра сказала:

— Нам пора остановиться. У тебя скоро должен родиться ребенок.

Утром Сестры отправились дальше и пришли в страну Мирраминна.

— О,— воскликнули они,— какое хорошее место! Здесь мы разобьем наш лагерь.

Старшая сестра велела Младшей пойти нарезать коры и соорудить хижину.

— О нет,— возразила Младшая сестра,— ты сама иди. А я останусь и буду присматривать за детьми.

— Будет лучше, если пойдешь ты,— настаивала Старшая,— а я останусь и разведу огонь.

В это время дождь перешел в ливень, и Младшая сестра отправилась резать кору. Она подошла к дереву у самой воды и начала срезать кору острым концом своей палки-копалки. В это время у нее началось кровотечение, так как с рождения ребенка прошло очень мало времени. Кровь потекла вниз, в воду, и попала в священный омут Витти, человека-Змеи. Витти был в своем омуте и почувал кровь.

— О,— воскликнул он,— что я вижу! Может быть,

²⁹ Страна, расположенная в центре континента.— *Примеч. пер.*

³⁰ Т. е. к морю.— *Примеч. пер.*

это какой-то человек из другой страны. А может быть, это те две женщины. Тогда я убью их.

Это Витти делал дождь. Он сидел в своем омуте и выдувал изо рта в воздух потоки воды. И когда он делал это, на небе над его головой появлялась радуга Мунган.

Тем временем Младшая сестра вернулась с корой и начала сооружать хижину. А дождь шел все сильнее и сильнее.

— Послушай, Сестра,— сказала старшая Вавалак,— присмотри за детьми, а я буду танцевать и попробую остановить дождь.

Старшая сестра стала танцевать и петь, и дождь начал стихать.

— О,— воскликнула Младшая сестра,— где этот дождь? Эйрейриман — солнце уже зашло. О Сестра! Может быть, этот дождь сейчас прекратится! Посмотри! Как изогнулась Бамдитдит — Луна! Небо немного уже прояснилось. Появилась первая звезда.

Старшая сестра развела огонь, и Сестры расположились около своей хижины. Они стали жарить поссума на огне, но поссум выскочил из огня и кинулся вниз, в воду. Младшая сестра сказала:

— Давай попробуем приготовить эту крысу, Тжирку.

Они сунули крысу в костер, однако она тоже выскочила из огня, помчалась к реке и кинулась в воду. Тогда Сестры бросили в костер гоану, но и она выскочила оттуда и нырнула в воду. Сестры попытались приготовить ягоды Парта, но и они выскочили из огня и покатались к воде.

— О Сестра,— сказала старшая Вавалак,— здесь что-то не так. Это какая-то странная страна.

Тем временем снова пошел дождь. Он лил и лил.

— О Сестра,— взмолилась младшая Вавалак,— я хочу есть. Наверное, я умру.

— Будет лучше, если ты ляжешь спать,— ответила Старшая сестра.

Она уложила Младшую в хижине вместе с двумя детьми и собакой Вунгарри:

— Идет сильный дождь. Ты сиди в хижине. С тобой дети и собака. Я буду сторожить снаружи. А ты спи.

Настала ночь, дождь шел все сильнее, а в хижине дети начали плакать, требуя молока. Старшая сестра сидела снаружи в темноте и пела, чтобы остановить дождь. Она спела песню-заклинание дождя из обряда

Кунапипи с реки Ропер. Она спела лесню Нгулма-руйа из обряда с острова Элко, а дождь все продолжал лить. Наконец она позвала Младшую сестру:

— Сестра, Сестра, вставай! Теперь я посплю, а ты посторожи.

Младшая сестра вышла в темноту под дождь и начала танцевать и петь. Она исполняла магический танец. Она танцевала с острой палкой, которую втыкала в землю во время танца. Но темный, тяжелый дождь продолжал потоком низвергаться на землю. Тогда она позвала Старшую сестру:

— Сестра, что же случилось? Этот дождь не оставишь. Может быть, за этим что-то кроется?

— Я не знаю,—ответила Старшая сестра,—ничего не понимаю. Я устала. Дай мне поспать.

Младшая сестра продолжала петь и танцевать, но ливень не прекращался.

— О Сестра, Сестра! Я очень устала,—закричала она.

Старшая сестра ответила сонно:

— Да?

— Сестра, я замерзла. Мне страшно. Позволь мне войти внутрь хижины,—плакала младшая.

— Хорошо,—ответила Старшая.—Лезь сюда.

Тем временем человек-Змея Витти превратился в огромного змея. Он поднялся из своего священного омута и отправился в темноту, определяя свой путь по запаху. Когда Сестры пели и танцевали, он останавливался, раскачиваясь всем телом из стороны в сторону в такт пению и танцам. Когда Сестры переставали петь и танцевать, он шел дальше.

Затем Витти запел:

Приходи, сон. Приходи сон.
Быстро засыпайте! Спите, спите!

Младшая сестра залезла в хижину и легла спать. Через мгновение она уже крепко спала рядом со своей сестрой. А дождь продолжал лить и лить.

Витти остановился и прислушался. Он услышал глубокое дыхание спящих Сестер. Он корчился и извивался вокруг лагеря Сестер, и наконец его голова оказалась напротив входа в хижину. Он просунул голову внутрь и обнюхал обоих детей. Он проглотил сначала одного, потом другого ребенка, затем повернул голову к Младшей сестре. Он обнюхал ее и проглотил. Затем

он повернулся к Старшей сестре и проглотил и ее. После этого Витти вылез наружу. Он направился обратно к реке, вниз, в свой священный омут.

Витти почувствовал сонливость. Он подумал про себя:

«Может быть, я съел свою сестру или дочь».

Затем он уснул. Утром он вылез из своего омута и снова сказал себе:

«Может быть, я проглотил свою сестру или дочь».

Витти начал изрыгать из себя все съеденное. Сначала он изрыгнул из себя Старшую сестру, затем — Младшую. После этого Витти лег на землю, приподнял голову и стал смотреть на Сестер.

Через некоторое время взошло солнце. Солнце начало обсушивать Сестер. К ним подползли муравьи и начали пить кровь из их жил. Муравьи кусали Сестер, и они вздрогнули и зашевелились. Витти наблюдал за ними.

— О, они зашевелились,— сказал он.— Они дышат. Они живы.

Витти, человек-Змея, взял свою острую палку — билму.

«Мне надо спешить,— подумал он.— Эти Сестры сейчас захотят подняться».

Витти подошел к Сестрам и ударил их своей билмой по бедрам, по плечам, по шее, ломая им кости. Затем он вытянулся и снова проглотил Сестер Вавалак. После этого он вернулся в свой омут на реке Риалла.

Однако человек-Змея продолжал думать о Сестрах, которых он съел. Он почувствовал себя плохо.

«Я не знаю, что случилось,— подумал он.— Может быть, эти две Сестры были моими родственницами дуа или йириды».

Витти встал и вытянулся вверх. Он стал таким большим, что его голова скрылась в облаках.

— Ха,— сказал он.— У меня большое имя, меня зовут Валко-Валко.

Он осмотрелся вокруг и упал вниз. Он упал на землю плашмя со звуком, похожим на удар грома, переломав при этом внутри себя кости двух Сестер.

В это время змея из соседней страны позвала Витти и спросила:

— Эй, послушай! Выгляни и скажи мне, что ты съел.

— О, я съел маленького кенгуру,— ответил Витти.

Тогда Витти окликнула другая змея, из другой соседней страны:

— Нет, ты съел не кенгуру. Ты съел что-то хорошее. Выгляни и скажи мне сейчас же, дедушка!

Витти крикнул в ответ:

— Ну хорошо. Я съел Сестер Вавалак.

— О,— крикнула другая.— Ты счастливчик. Ты съел двух женщин. А я питаюсь какими-то птицами.

Тогда Витти сказал:

— Я не могу дать тебе Вавалак. Это Марраям, мое священное знание.

Витти сел и стал играть на бамбуковой дудке. Он стучал своей билмой и пел о крови, пришедшей от двух Сестер. В песне он причитал:

— Может быть, я съел мою сестру или дочь.

Он перерезал себе вену на руке, и кровь хлынула из нее струей.

Другая змея, из Майтженба, с островов Уэссел, крикнула ему:

— Что ты съел? Может быть, ты съел голубую рыбу Лаллу?

— Да,— ответил Витти.

— О,— сказала змея из Майтженба.— Я слышала пром. Ты съел хорошее мясо.

В это время, пока Витти разговаривал с этими змеями, души Сестер Вавалак начали говорить из его рта.

— Мы сейчас здесь,— сказали они.— Витти съел нас. Мы Марраям, священное знание Витти. Наши души говорят через него с другой страной.

Человек-Змея Витти отправился обратно в свой лагерь в Мирраминна. Оттуда он обратился ко всем черным людям:

— Идите сюда, мои сыновья, мои дочери! Идите сюда!

Он позвал их всех из своего жилища Кулавау.

После этого Витти заговорил с душами Сестер:

— Я дам вам свои обряды.

Затем Витти сказал:

— Дневной свет сейчас погаснет. Вы, люди, оставайтесь здесь, а я уйду в свою пещеру. Я уже дал вам обряды.

И Витти вошел в большую пещеру и закрыл вход за собой огромным камнем, чтобы никогда больше не выходить оттуда.

Часть II
ЗМЕЯ-РАДУГА

Водяная лубра³¹ и Птица-Лотос

(Рассказал Кьяну Тьмаири, племя муринбата)

Это рассказ об одной из дочерей Змея-Радуги, женщине-сирене, которая принимает образ человека-охотника.

Она выходит из реки, своей родной стихии, завлекает мужчину, а затем уклоняется от его домоганий. Девушка залезает на бутылочное дерево и магическими песнями заставляет дерево расти так, что мужчина не может добраться до нее. Современные понятия о правилах приличия не позволяют полностью передать рассказ ни о том, как девушка обольщает мужчину, ни о том, как мужчина терпит фиаско.

В конце концов мужчина бросается за девушкой в реку и превращается в камень. Его дух становится птицей-лотосом, птицей с длинными ногами, благодаря которой она может бегать среди плавающих лилий. Копья и бумеранги девушки и мужчины превращаются в деревья.

* * *

Девушка по имени Виррейтман вышла из реки Киммул. Она надела на голову мужскую повязку и подвязала свои длинные волосы. Она взяла копье и бумеранг и отправилась охотиться на валлаби. Девушка охотилась в буше. Она метнула свое копье и убила Нгалмунго, кенгуру. Девушка взяла две палочки для добывания огня, развела с их помощью костер и зажарила кенгуру в земляной печи.

Человек по имени Ногамин удачно поохотился. Он нес на плечах убитого валлаби. Он оглянулся вокруг и увидел поднимавшийся над деревьями дымок. Ногамин направился к лагерю девушки.

Виррейтман огляделась вокруг и заметила, что к ее лагерю подходит мужчина. Девушка положила свой

³¹ Водяная лубра — женщина-сирена.— *Примеч. авт.*

бумеранг и копые рядом с собой, легла в пыль лицом вниз, скрестив перед собой руки, и стала ждать, когда мужчина подойдет к ней.

Ногамин подошел со своим валлаби.

— Эй, что случилось? — спросил он.

— О, мне что-то нехорошо, — ответила девушка. — У меня болит живот.

— Что случилось? Почему ты не встаешь? Встань и вытащи из печи своего кенгуру.

— Нет, о мудрец. Ты сам вытащи кенгуру и забери его. Оставь мне только его лапы.

— Хорошо. Но, может быть, ты встанешь?

— Нет. Возьми этого кенгуру и оставь лишь его лапы.

Ногамин вытащил кенгуру из земляной печи. Он отрезал и отбросил его лапы, затем подобрал тушу кенгуру и покинул лагерь.

— Прощай, — крикнул он девушке.

Когда Ногамин ушел, девушка быстро вскочила. Она подхватила то, что осталось от кенгуру, взяла свой бумеранг и копые и убежала.

Ногамин шел и все думал о Виррейтман, которую оставил лежащей в лагере. Он думал о том, в какой позе она лежала и как она прятала свои глаза, когда говорила с ним.

— Может быть, она еще девочка, — подумал Ногамин и остановился. — Я вернусь и разыщу ее.

Он положил на землю валлаби и кенгуру и отправился обратно. Но лагерь оказался пуст. Ногамин подошел к тому месту, где лежала Виррейтман, и стал осматривать его. Он увидел в пыли отпечаток ее тела — бедер и скрещенных рук, и глубоко в пыли он заметил два углубления, оставшиеся от ее грудей.

Ногамин нашел следы девушки, идущие из лагеря. Он кинулся по ее следам, останавливаясь, лишь чтобы еще раз разглядеть их, и вновь срываясь с места. Он звал ее, останавливался, находил следы и опять пускался бежать.

Тем временем девушка залезла на бутылочное дерево. Ногамин вскоре подбежал к нему. Он присмотрелся и увидел девушку, сидящую на раскачивающихся ветвях. Это было очень большое бутылочное дерево. Ногамин не знал, как залезть по его гладкому круглому стволу. Он тяжело дышал. Затем он ласково обратился к девушке:

— О, послушай! Слезай ко мне. Ведь мы с тобой добрые друзья.

Девушка с дерева посмеивалась над Ногамином:

— Ну, нет,— сказала она.— Это мое бутылочное дерево. Я люблю сидеть здесь. А ты,— дразнила она его,— попробуй подняться ко мне.

Ногамин попытался залезть на дерево, но девушка в ветвях запела дереву магическую песню, и бутылочное дерево начало расти. Оно становилось все выше и выше, все толще и толще, все громаднее и громаднее. А девушка дразнила Ногамина: она показывала ему себя, сводя его с ума, крутилась на ветках, усаживалась на них то так, то этак, наклонялась вниз, протягивая к нему руки.

Ногамин не сумел забраться на дерево, так как не нашел ничего, за что бы мог ухватиться на его опромном круглом стволе. Он уселся под деревом и стал молить девушку:

— О, ты сидишь так высоко! Приди! Приди! Ты должна спуститься ко мне!

Ногамин был без ума от девушки.

Тем временем стало темнеть. Ногамин заснул. Когда он проснулся, он начал плакать и звать девушку, которая продолжала сидеть на ветках дерева. Он то засыпал, то просыпался и плакал у подножия дерева. Наконец, когда Ногамин спал, девушка соскользнула с дерева и кинулась прочь.

Весело смеясь, девушка побежала обратно к своей реке Киммул. Там на песке, в тени деревьев, за которыми блестела река, лежали все ее сестры — Мурибунго, водяные лубры.

Ногамин проснулся. Было еще не совсем темно. Он взглянул вверх и увидел звезды, мерцающие сквозь ветви бутылочного дерева, на которых никого не было. Ногамин пошел по следам девушки. Он шел так быстро, насколько это было возможно, чтобы не потерять при этом следы. Все девушки, лежащие на берегу реки, услышали приближение Ногамина. Вейрк, белый какаду, с пронзительным криком взлетел с верхушки дерева.

— А,— закричали девушки.— Это, должно быть, тот человек. Это он вспугнул Вейрка.

Ногамин подбежал к реке. Он увидел девушек, лежащих на речном песке. Когда девушки заметили его, они вскочили, рассыпались по всему берегу и стали

прыгать в воду. Ногамин кинулся к берегу, чтобы прыгнуть за ними, но тут он увидел их отца Кунманнгура, Змея-Радугу, поднимавшегося из воды. Ногамин остановился и замер в глубоком иле у самого берега.

Он крикнул странным голосом:

—Кеир, кеир, нгеир!

И он превратился в птицу-лотос, которая в поисках пищи бегаёт по широким листьям лилий, лежащим на воде.

То место, на реке Фицморис, где Ногамин попытался прыгнуть в воду, названо Киерр. Камень, лежащий в этом месте,—неосуществившаяся мечта Ногамина, чей дух стал птицей. Бумеранг, принадлежавший Виррейтман, стал сосной, растущей там. Ее называют Лакомин. Бумеранг Ногамина стал сосной, которую называют Питжи. Копье, принадлежавшее девушке, стало деревом Вулгубу, а копье Ногамина стало деревом Ун-жирри.

Нгалмин и водяные лубры

*(Рассказали Кьяну Тьмаури и Мардингос,
племя муринбата)*

Змей-радуга, источник плодородия, поднимается из воды. Он выпускает из себя огромное количество рыбы и Муринбунго, водяных лубр. Охотник похищает одну из дочерей Змея.

Этот рассказ о том, насколько чужды этим девушкам образ жизни их похитителей, их язык, пища. Охотник соблазняет и учит девушку есть его пищу, подслащивая ее медом. Он смазывает своим потом глаза, нос и рот девушки, побуждая таким образом ее чувства к взаимности.

Дочь Змея-Радуги становится женой охотника, а потом возвращается в воду к сестрам и отцу. Охотник долгое время безуспешно пытается найти девушку. Когда он наконец находит ее, выясняется, что она уже его забыла и не обращает на него никакого внимания.

Охотник в отчаянии кидается в реку, зная, что там ждет Змей-Радуга. Змей хватает охотника, топит, а затем вышвыривает на берег реки.

Кунманнгур, Змей-Радуга, лежал на дне реки, которая впадает в реку Киммул (Фицморис). Он поднялся из воды и осмотрелся вокруг. Затем вновь погрузился в воду. Он выпустил из себя всех Мурибунго, водяных лубр. Вода вокруг Кунманнгура кишела рыбой и была полна этих девушек, которые лежали на дне рядом со Змеем.

Человек по имени Нгалмин шел своим путем и оказался в этом месте. Девушки грелись на солнышке на берегу реки. Когда они увидели, что к ним подходит человек, они повскакали, помчались вниз и попрыгали в воду.

Нгалмин отошел от этого места и обмазал всего себя, а также лицо и волосы речным илом, затем он взял копьё и ползком стал подкрадываться к берегу. Он вновь увидел девушек, лежащих на солнышке по всему берегу. В это время поднялся сильный ветер. Нгалмин разглядывал девушек через ветки деревьев. Он был надежно скрыт от них. Он думал: «Какую же из них мне ударить моим копьём? О, наверное, вот эту. Нет, вот эту. Нет, лучше ту. Да, да. Я должен ударить своим копьём именно эту девушку».

Нгалмин ударил своим копьём одну из девушек в бедро, вскочил и схватил ее. Все остальные девушки попрыгали в воду. Мурибунго сильно сопротивлялась и, чтобы она не кусалась, он сунул ей в рот свою дубинку. Она искусала всю дубинку. Наконец Нгалмин связал ей руки, поднял и понес в свой лагерь.

В лагере Нгалмин привязал девушку за руки и за ноги к дереву. Затем он ушел, напился воды и принялся искать мед. Найдя, он наполнил им свой куламон и вернулся в лагерь. Он ничего не говорил, а слегка ослабил путы на девушке и положил рядом с ней куламон с медом. Затем он отошел в сторону, сел в тени и стал наблюдать за девушкой.

Мурибунго протянула руки к куламону. Сначала она потрогала мед пальцем, потом положила его в рот. Она попробовала мед. Снова и снова она макала палец в мед и лакомила им.

Нгалмин тихонько подошел к девушке. Он стер с себя пот и помазал им лицо, нос, рот и глаза девушки. Девушка заговорила на его языке.

— Воды,— попросила она.— Принеси мне воды. Как достать воды? Я хочу пить.

Нгалмин отвязал ее.

— Здесь есть вода,— сказал он.— Пойдем, я покажу тебе.

Он показал ей маленький биллабонг, и девушка напилась. Она не стала убегать от Нгалмина. Он позвал ее:

— Пойдем. Пойдем к моему отцу.

Но Нгалмин так и не вернулся к своему племени. Он и девушка занялись поисками меда и ямса. Нгалмин устраивал лагерь только в сухих местах. Он не останавливался у криков, обходил большую воду.

Нгалмин и Муринбунго расположились у маленького биллабонга. Там оказалось в изобилии меда, много посумов, гоан и ямса. Они остались в этом месте и прожили там в течение одной луны.

Затем Нгалмин сменил лагерь, сделал навес из веток в другом месте. Как-то они зажарили бандикута, и девушка спросила у Нгалмина:

— Ты принес воды?

— О,— ответил Нгалмин.— Я забыл. Пойди сама и принеси.

Девушка в это время ела мед, она встала, взяла куламон и пошла за водой.

Муринбунго спустилась к воде — большому биллабонгу, окруженному скалами и холмами. Вода была чистая и прозрачная. Девушка принялась пить ее. Когда она напилась, из воды поднялись все Муринбунго, водяные лубры с длинными блестящими волосами. Они стали звать девушку:

— О сестра, сестра! Где же ты живешь? Мы плачем по тебе. Вернись к нам, сестра!

Водяные лубры протянули к ней руки и стащили девушку в воду.

А Нгалмин все ждал ее в своем лагере. Наконец он поднялся и стал кричать:

— О жена моя, где ты? О жена моя, где ты?

Он прислушался, но ответа не было. Он бросился к биллабонгу, осмотрел берег, но не нашел ее. Он все звал ее:

— О жена моя, где ты? О жена моя, где ты?

И каменистые холмы вторили ему:

— О жена моя, где ты?

Нгалмин посмотрел в воду. В ней плескались рыбы в огромном количестве. Вода начала бурлить. Сильный ветер задул с биллабонга. Нгалмин испугался. Он вер-

нулся в свой лагерь и принялся плакать. Он плакал и бил себя камнем по голове.

Тем временем следы Нгалмина и девушки обнаружили два мальчика. Они пошли по следам и скоро нашли Нгалмина, который находился в каком-то бреду.

— Нгалмин, что с твоей головой?— спросили они.— Где ты был? Где женщина, которая была с тобой?

— О, простонал Нгалмин.— Она прыгнула в воду.

Нгалмин потерял рассудок. Он рыдал. Он бил себя по голове. Он оплакивал Муринбунго, ее острые груди, ее белые зубы, ее блестящие волосы.

Нгалмин пустился в путь. Он отправился к тому месту, где ударил девушку своим копьем.

«Я вернусь туда и осмотрю то место,— думал он.— Может быть, я найду мою жену там».

Нгалмин обмазал себя глиной, взял копья и пошел на то место.

«О,— думал он.— Может быть, они опять там».

Кунмангур, Змей-Радуга, выпустил всех Муринбунго на другой берег реки. Когда Нгалмин подошел к реке, Змей-Радуга ждал его в воде. Кунмангур поднялся над рекой. Нгалмин выронил свои копья. Он окаменел: не мог ни крикнуть, ни шевельнуться. Когда Нгалмин очнулся, он побросал свои копья и кинулся прочь.

Однако Нгалмин все время думал о той девушке Муринбунго. Ни одна женщина из его племени не нравилась ему. Он думал только о ней. Он не мог ни спать, ни охотиться, ни есть. В конце концов Нгалмин решил вернуться к реке, где жили Муринбунго.

Нгалмин опять обмазал себя глиной и пополз к реке. Он увидел девушек, лежащих на берегу, и среди них свою жену.

Нгалмин подползал к ней все ближе и ближе. Он вскочил, схватил девушку у самой воды, но она укусила его своими белыми зубами. Нгалмин ударил ее дубинкой, но девушка вонзила зубы в его предплечье. Она повисла на нем, дернула головой и вырвала кусок мяса из его руки.

Вода у берега, на котором они боролись, начала бурлить и подниматься выше и выше. Со звуком, подобным грому, из воды появился Змей-Радуга. Нгалмин выпустил девушку и бросился бежать. Его ноги дрожали, когда он остановился передохнуть.

Нгалмин вернулся в свой лагерь. Все смотрели на его руку и спрашивали, кто так укусил его. Нгалмин

сказал, что его укусила акула. Один старик взял его руку и сказал:

— Тебя укусила Мурибунго.

— Нет,— возразил Нгалмин.— Меня укусила акула. А сам думал: «Я должен сам добыть эту девушку».

Старик снова спросил у него:

— Скажи мне правду. Это Мурибунго укусила тебя?

— Да,— ответил Нгалмин.— Это она укусила меня.

— Хорошо,— сказал старик.— Мы должны пойти и посмотреть то место.

— Там сейчас никого нет.

Когда Нгалмину стало лучше, старик вновь обратился к нему:

— Ты должен пойти поискать мед.

— Хорошо,— ответил Нгалмин, но про себя подумал: «Нет, я пойду за рыбой».

Он взял свои копыя и пошел обратно к той реке. Он пошел вдоль реки.

Нгалмин все время думал о девушке, ему виделась девушка, лежащие на солнце на берегу реки. Он проходил мимо фиговых деревьев и панданусов. И наконец он увидел двадцать девушек, лежащих на песке. Подойдя ближе, он увидел и Змея-Радугу, который наполовину поднялся над водой. А рядом со змеем-Радугой в воде лежала та девушка, его жена.

Когда Нгалмин увидел девушек около Змея-Радуги, он начал плакать, а когда увидел свою жену, лежащую в воде, стал рвать на себе волосы и бить себя камнем по голове.

Он кричал девушке:

— Приди ко мне! Я все время разыскиваю тебя.

Он кричал Змею-Радуге:

— Ты должен отдать мне мою жену. Я весь измучился. Ты видишь мою кровь. Ты должен пожалеть меня!

Змей-Радуга лежал в воде, глядя на Нгалмина. Девушка лежала на мелководье рядом с ним, и ее волосы слегка колыхались около ее лица. Когда Нгалмин увидел, что его жена не спешит к нему, он кинулся к другим девушкам.

Они повскакали и бросились в воду. Нгалмин побежал к реке и бросился в воду вслед за ними. Змей-Радуга поднялся из воды, схватил его и начал крутить и таскать в воде от берега к берегу. Своими кольцами

он раздавил Нгалмина и утопил его, а затем вышвырнул на берег, покрытый речной грязью.

Змей-Радуга, Кунманнгур

(Рассказал Кьяну Тьмаури, племя муринбата)

* * *

Кунманнгур, Змей-Радуга — самый значительный культурный герой мифологии племени муринбата. Этот миф относится ко времени Кардураир³². События, о которых идет речь в этом мифе, завершают это время.

Миф начинается с греховных отношений между человеком из тотемической группы летучей мыши и двумя дочерьми Кунманнгура. Затем девушки убегают от этого человека и совершают религиозные обряды. Они поют магические песни, посредством которых напускают на человека мух, жалящих его, а потом заманивают его в реку, чтобы утопить. Под влиянием их магических песен гора, с которой срывается человек, становится гладкой и высокой.

Все это приводит к тому, что их отец Кунманнгур получает смертельную рану от удара копьем во время сна после ритуального обряда, совершенного людьми всех тотемических групп птиц. В этот момент большинство участников обряда принимают облик птиц своих тотемических групп.

Умиравший Кунманнгур со своими женами, дочерьми и сыновьями отправляется к реке, где становится Змеем-Радугой. Во время путешествия Кунманнгур создает плодородные равнины и оставляет различные ритуальные предметы. Он посылает двух своих дочерей жить в реку, и они становятся Муринбунго, водяными женщинами, русалками.

Кунманнгур пытается погасить огонь, так как эта эра («эра, когда все формы жизни были людьми») заканчивается. Кунманнгур уходит в воду, забрав с собой палочку для добывания огня. Однако один из его сыновей спасает палочку. Кунманнгур становится Змеем-Радугой, а его жены и сыновья превращаются в птиц своих тотемических групп.

³² Первоначальное время, время сотворения мира.— *Примеч. авт.*

Это произошло на реке Киммул, которую белый человек называет Фишморис. Кунманнгур сказал двум своим дочерям-Попугаям:

— Идите осмотрите все вокруг и найдите себе мужа. А я буду ждать вас здесь.

— Хорошо, отец,— ответили девушки и отправились на поиски. Они обошли и осмотрели все окрестности, но не нашли ни одного мужчины. Никто не пришел на дым от их костра. Тогда сестры нарезали коры дерева, сделали две большие связки и положили их в своем лагере. Затем сестры отправились ловить рыбу. Они наловили огромное количество рыбы. Ее было так много, что сестры решили остаться на некоторое время на берегу биллабонга, в котором они ловили рыбу.

Тем временем один мужчина шел по следам этих девушек. Это был Тьинимин-Летучая Мышь. Он убил кенгуру, зажарил его и нес на своих плечах. Он шел и думал: «Я возьму обеих сестер себе в жены».

Вскоре он увидел две связки коры. Тогда он спрятал в буше свое копьё, вомеру и зажаренного кенгуру. Тьинимин нашел красную охру и нарисовал на своей груди и бедрах красные полосы. Затем он разукрасил себя белой краской: провел полосы по носу и скулам. После этого он лег на землю в лагере двух сестер и накрылся корой из связок, принесенных сестрами.

Когда девушки вернулись в свой лагерь, они очень удивились:

— Сестра, сестра, где же наши связки коры?

— О, вот они, лежат на месте.

— Но что же случилось с корой?

— Может быть, здесь бушевал ветер?

— Сестра, давай разберем эту кучу коры.

Одна из девушек начала растаскивать куски коры, под которыми прятался Тьинимин.

— Эта кора тебе, эта — мне, эта кора тебе, эта — мне.

Она брала из кучи по одному куску до тех пор, пока Тьинимин-Летучая Мышь не вскочил и не предстал перед ними.

— Ай! Ай! — закричала девушка. — Сестра, кто это?

— Это я, это я. Меня зовут Тьинимин.

— Ай! Ай! — закричали сестры. — Уходи! Мы не хотим тебя!

— Чего вы испугались? — спросил Тьинимин.

— Уходи. Уходи прочь. Мы не хотим тебя, — кричали сестры.

— Нет. Я искал вас.

— Уходи. Мы не хотим тебя. Наш отец отправил нас на поиски мужчины, который принадлежит к нашему роду. Но это не ты.

— Чего вы испугались? Я принес кенгуру. Пойдемте. Вы будете есть вместе со мной.

— Нет. Иди своей дорогой. Нам не нужен твой кенгуру. У нас есть много рыбы.

Так разговаривали Тьинимин и сестры.

Затем сестры начали шептаться между собой:

— Может быть, мы устроим лагерь вместе с этим мужчиной?

— Мы притворимся, что остаемся с ним. А потом что-нибудь предпримем.

— Кто будет спать рядом с ним?

— О сестра. Ложись ты с ним. Ведь ты старшая. А я очень боюсь.

— Хорошо, сестра. Я попробую.

Затем заговорил Тьинимин-Летучая Мышь:

— Вы хотите спать. Идемте. Вы ляжете у огня рядом со мной.

Тьинимин лег у костра со старшей сестрой. Младшая сестра легла с другой стороны костра. Ночью Тьинимин овладел старшей сестрой.

— Ты теперь моя жена, — сказал Тьинимин.

Затем Тьинимин овладел младшей сестрой. Он сказал:

— Теперь вы обе — мои жены.

Утром сестры стали шептаться:

— Сестра, мы не можем оставаться с этим человеком.

— Мы должны что-то сделать.

— Нам надо уйти от него.

Сестры обратились к Тьинимину:

— Теперь мы должны идти, о охотник. Возьми этого кенгуру. Ты понесешь его.

Но Тьинимин ответил:

— Нет, это вы, мои жены, понесете кенгуру.

— Нет, ты должен нести кенгуру, — упорствовали сестры.

— Ну, хорошо, — согласился Тьинимин. — Куда мы пойдем?

— Нам надо пересечь этот крик. Ты посиди на этом чистом и удобном месте. А мы поищем брод.

— Хорошо,— ответил Тьинимин.— Я подожду здесь. Сестры начали магической песней вызывать речную муху Калигуну. Они созывали мух со всего крика к тому месту, где сидел Тьинимин.

— Пойдем, о охотник,— закричали они.

И в тот момент, когда Тьинимин последовал за сестрами, в крик начала прибывать соленая вода, начался прилив. Речные мухи налетели на Тьинимина со всех сторон, облепили его тело и стали кусать. Тьинимин нес свое копьё, вумеру и кенгуру. Он шел и все время отбивался от мух. Они кусали его и в глаза и в нос. А сестры сидели на своем родном берегу, хлопали себя по бедрам, пели магические песни и кричали Тьинимину:

— Ну иди же, о охотник! Иди скорей! Уже начался прилив. Вода поднимается!

Когда Тьинимин попытался перейти крик, вода прилива налетела на него, подхватила и понесла. Сестры вскочили и кинулись бежать, а вода последовала за ними.

— Бежим, сестра, к этой большой горе. Мы подождем здесь. Скоро мужчина из нашего рода найдет нас,— крикнула старшая сестра.

Тем временем поток унес Тьинимина в другой крик. Он протягивал из воды руки и звал сестер на помощь. Наконец ему удалось выбраться из воды, и он принялся искать следы сестер.

Тьинимин шел по следам девушек до горы. Гора встала перед ним крутая и неприступная. Он увидел, что сестры расположились на самой ее вершине. Тьинимин крикнул им:

— Неужели вам меня ни капельки не жаль? Я хочу, чтобы вы снова стали моими женами.

— Подожди немного! — крикнули они ему сверху.— Мы сплетем веревку и втащим тебя сюда. Мы ждем тебя, мы хотим, чтобы ты снова стал нашим мужем.

Затем сестры сплели веревку. Они опустили ее вниз по гладкому склону горы. Тьинимин дотянулся до веревки, ухватился за нее, и сестры стали тащить его вверх на гору. Они втащили Тьинимина почти на самую вершину горы. Он уже собирался ухватиться за их руки, когда они перерубили веревку каменным топором.

Тьинимин полетел вниз с вершины. Он рухнул на дно скалистого ущелья и разбился. Он лежал там изувеченный, и только голые скалы окружали его.

Сестры бросились бежать. Они вернулись обратно на то место на реке Киммул (Фицморис), где их ждал Кунманнгур, их отец.

Кунманнгур спросил:

— Ну как, мой дочери? Вы нашли своего мужчину?

— Нет, отец,— ответили они.

— Значит, мужчина вашего рода сам нашел вас? — спросил Кунманнгур.

— Нет, отец,— ответили сестры.— Мы развели костер, но он не увидел дыма от него. Он не пришел.

— Хорошо,— сказал Кунманнгур.— В таком случае ждите его здесь, вместе со мной. Вероятно, он придет.

Тем временем Тьинимин сел среди скал, на которые он упал. Он поправил свои руки, ноги, шею и голову. И стал опять здоровым. Долгое время сидел Тьинимин там, у подножия горы. Затем встал и оглянулся вокруг в поисках копыя. Он нашел камень, выточил из него наконечник для копыя и проверил его остроту: провел им по своему носу, чтобы убедиться, острый ли он. Но наконечник оказался недостаточно острым. Тогда он сломал его и выбросил. Тьинимин нашел другой камень и выточил из него новый наконечник. Он провел наконечником по своему носу: наконечник оказался таким острым, что отрезал нос.

«О, этот камень достаточно острый,— подумал Тьинимин, приставил свой нос на место и вытер кровь с лица. Он взял бамбуковую палочку и проткнул ею свой нос.— О, это острый камень. Именно из него я и сделаю свое копые».

Тьинимин нашел несколько черных людей, принадлежащих к его роду. Это были Варк, люди-Вороны. Тьинимин крикнул им:

— Вы видели, как я попал сюда? Вы знаете, почему я такой тощий? Две женщины обманули меня и дважды пытались убить.

Люди Варк заплакали, увидев, как похудел Тьинимин. Они дали ему бамбуковое древко для копыя. Они дали ему пчелиный воск и веревку, и он прикрепил каменный наконечник к древку.

— Дайте мне вомеру,— сказал он,— я опробую это копые.

Он вложил копые в вомеру.

— О, это копьё как раз по моей руке,— заявил он. Затем люди Варк и Тьинимин держали совет.

— Завтра мы все выступим и убьём обеих сестер,— решили они.

На следующее утро они двинулись в дорогу. Вскоре они встретили на пути многочисленную группу людей-Птиц всех видов: они совершали большую церемонию.

Это Кунманнгур, Змей-Радуга, созвал всех этих черных людей. Люди-Птицы танцевали. Все они раскрасили себя. Мамайн-Манга, Утка-Нырок, был главным запевалой. Кунманнгур играл на свирели.

Когда Тьинимин и люди Варк подошли к ним, Кулаиркук, человек-Бролга, танцевал, а рядом с ним танцевали две его сестры.

Тьинимин обратился ко всем. Он говорил очень быстро. Внезапно он повернулся к сестрам и сказал им:

— Я убью вашего отца и вас обеих.

— Что ты такое говоришь? — закричали сестры.

— Принесите мне воды,— велел им Тьинимин, не обращая внимания на их крики.

Все люди-Птицы танцевали. И все они очень устали. Но Кунманнгур любил танцы. Ему нравилось устраивать церемонии, посвященные ему самому.

— Танцуйте еще три времени,— велел он.

Когда танцы закончились, все попадали на землю от усталости. Все люди-Птицы расположились вокруг Кунманнгура и заснули. Кунманнгур, его жена и обе дочери спали около костра. Тьинимин устроился отдельно от всех. Через некоторое время он спросил:

— Вы уже спите?

Он позвал людей-Бролга:

— Кулаиркук! Кулаиркук!

Он позвал людей-Пеликанов:

— Варрандук! Варрандук!

Никто ему не ответил. Тогда он позвал людей-Дьябиру и людей-Уток-Чирков:

— Тьимейри! Тьимейри! Наньянтан! Наньянтан! — И опять никто ему не ответил.

— Что случилось? — крикнул Тьинимин. — Вы не можете мне ответить?

Тьинимин взял свое копьё и прополз на коленях половину пути к общему лагерю.

— Паньи Варк! — позвал он людей-Воронов.

Никто ему не ответил. Никто не встал на его зов. Тьинимин подполз к лагерю. Кунманнгур, его жена и

его дочери спали вокруг костра. Тьинимин метнул свое копье, и оно пронзило всех четверых. Кунманнгур и его семья принялись кричать. Все вскочили:

— Кого убили? Кого убили? — спрашивали люди-Птицы.

— Меня, меня, меня, — кричали Кунманнгур и его семья.

Этой ночью на реке Киммул, или Фицморис, все черные люди превратились в различных птиц и, громко крича, разлетелись во все стороны. Тьинимин превратился в летучую мышь и улетел прочь.

Кунманнгур забрал свое копье, жену и двух дочерей и отправился вниз по реке. Некоторые племена последовали за ним. Они шли вдоль реки до места, называемого Пиррим Катут. Кунманнгур остановился и сказал обеим сестрам:

— Здесь ваше место, идите в эту воду. Вы останетесь здесь. А я отправлюсь искать другое место. Скоро, когда я тоже уйду в воду, я найду вас. Меня будут называть Кунманнгур и Кунамгерк.

Копье Тьинимины пронзило Кунманнгура насквозь, и он с трудом двигался. Он шел дальше вместе с женой Катпурр, Пестрым Сорокопутом, и тремя другими людьми-Птицами. Это были Картын-Черный Сокол, Биллейрин-Пустельга и Байа-Ястреб-Перепелятник. Они дошли до биллабонга Куллейриндан, и Кунманнгур сказал:

— Я посижу здесь некоторое время.

Согнувшись из-за раны в спине, Кунманнгур сел на берегу, и вода в биллабонге начала подниматься. Спутники Кунманнгура нагрели камни и положили ему на рану. Но Кунманнгур сказал:

— Это не поможет. Уберите камни. Мы сейчас отправимся дальше.

Кунманнгур и его спутники подошли к крику Куббунго. Кунманнгур опять сел, согнувшись от боли. Биллейрин и люди-Птицы положили горячие камни ему на рану. Кровь из раны все еще продолжала идти.

— Это не поможет, — сказал Кунманнгур. — Уберите камни. Мы идем дальше.

Вскоре они подошли к биллабонгу Тиминдирриды, в котором ни один черный человек не мог плавать. Спутники Кунманнгура опять нагрели камни и положили ему на рану. Но кровь все сочилась и сочилась. Кунманнгур сказал:

— Я оставляю здесь одно яичко.

Теперь это большой круглый камень, называемый Варбурр. Кунманнгур оставил там свою сеть для ловли рыбы и свою свирель из бутылочного дерева.

Кунманнгур чувствовал себя все хуже. Он сел и прислонился спиной к большому камню, чтобы остановить кровь, которая сочилась из раны.

Так Кунманнгур и его спутники переходили с места на место, и никакое место не казалось ему достаточно хорошим. Наконец они устроили лагерь на реке Виктория, там, где она впадает в море. Биллейрин, сын Кунманнгура, сказал:

— Я иду охотиться на кенгуру.

Когда он ушел, Кунманнгур собрал в одну кучу все костры, которые они развели.

— Отец, зачем ты это делаешь? — спросил Байа.

Кунманнгур положил палочку для добывания огня около углей. Он сидел, согнувшись от боли, стоная и тяжело дыша. Кунманнгур велел Байа принести куламон воды. Он взял куламон из рук Байа и вылил его на огонь.

— Отец, — закричал Байа, — зачем ты убил огонь?

— О, — сказал Кунманнгур, держа в руке палочку для добывания огня. — Ее я тоже убью.

Кунманнгур завязал узлом свои волосы и воткнул в них палочку для добывания огня. Затем он встал.

— Куда ты, отец? — спросил Байа.

— Я иду туда, — ответил Кунманнгур и двинулся к воде. Кунманнгур зашел в воду по пояс. Затем по грудь. Вода уже дошла ему до подбородка, до глаз, затем накрыла его с головой. И только палочка для добывания огня возвышалась над водой.

Байа и Катпурр громко звали Биллейрина:

— Скорее сюда! Твой отец забрал огонь. Брось свое копье! Брось кенгуру! Беги сюда! Сюда!

Биллейрин услышал их. Он помчался обратно и увидел, как палочка для добывания огня уходит под воду. Биллейрин кинулся в воду и выхватил палочку. Затем он выскочил на берег, раздул огонь на палочке и сунул ее в траву.

— Что мы теперь будем делать? — закричал Байа.

— Мы должны развести огонь, — ответил Биллейрин.

— Что мы будем теперь есть? — спросили они у Катпурр.

— Ну что же, — сказала Катпурр. — Ваш отец ушел в воду. А мы станем птицами. Когда мы увидим дым

или огонь, мы будем летать вокруг него. Если мы увидим ящериц, бандикутов или кузнечиков, мы будем хватать их, и это будет наша пища.

Так на этом месте под названием Тиррибиллим, где река Виктория впадает в море, Кунманнгур ушел в соленую воду и стал Змеем-Радугой. Биллейрин превратился в пустельгу, Картын — в черного сокола, Байа — в ястреба-перепелятника, а их мать Катпурр стала пестрым сорокопутом.

Кунманнгур и Летающие Лисицы

(Рассказал Кьяну Тьмаури, племя муринбата)

Кунбул, человек-Летучая Мышь, развел костер и сел перед ним. Два других человека, Ваарлет-Красная Летающая Лисица и Ниндья-Черная Летающая Лисица, увидели дым от его костра, подошли к нему и сели к огню. Но Кунбул почувствовал, что от этих людей исходит чужой запах. Он чихнул и сказал:

— У вас не такая кожа, как у меня.

Ваарлет и Ниндья посмотрели друг на друга.

— Что случилось? Этот человек распознал, что ты и я отличаемся от него. Уйдем!

И они отправились разыскивать своего отца Кунманнгура.

— Отец, — сказал Ваарлет Кунманнгуру. — Что случилось? Этот человек Кунбул сказал, что мы отличаемся от него, что у нас другая кожа. Отец, мы должны пойти и убить Кунбула.

В это время на берегу реки Киммул находился лагерь большого племени людей-Летающих Лисиц. Кунманнгур сказал им:

— Идите все с Ваарлетом и Ниндья.

Человек-Рыба по имени Нгарингарра был другом Кунбула. Он пришел к Кунбулу и начал ворчать на него:

— Зачем ты потревожил Ваарлета и Ниндья? Зачем ты сказал, что они пахнут не так, как ты? Теперь все племя этих людей идет сюда.

Кунбул ответил:

— Я не боюсь. Я готов сразиться с ними.

Тем временем люди-Красные и Черные Летающие Лисицы продвигались двумя параллельными дорогами.

Они приблизились к лагерю Кунбула и остановились вблизи него. Ваарлет сказал:

— Нам предстоит большое дело. Мы совершим здесь обряд инициации.

Для этого обряда они взяли нескольких мальчиков. Ваарлет и Ниндья позвали Кунбула и Нгариннгарра:

— Идите сюда! Вы посмотрите, как мы будем проводить этот обряд. После этого вы узнаете, почему мы пахнем не так, как вы.

Кунбул встал на некотором расстоянии от Летающих Лисиц, и тогда все люди Ваарлета метнули в Кунбула свои копья. Но они не попали в него. Их копья не достигали цели. Рядом с Кунбулом встал Нгариннгарр, и они вместе уворачивались от копий Летающих Лисиц. Нгариннгарр упал и принялся кататься по земле. Летающие Лисицы не могли попасть в него.

Два старых охотника — Кунбул и Нгариннгарр стали кричать:

— Эй! Ваши копья не могут найти нас!

Они были очень умными, эти два старых, опытных охотника.

Тем временем появился Кунманнгур. Он сел и стал смотреть, как мелькают в воздухе копья. Копий было все больше и больше. Кунбул увертывался от них то так, то этак, то в одну сторону, то в другую. Наконец одно копьё попало ему в бедро. Нгариннгарр вытащил копьё из раны друга, взвалил его на плечи и унес под защиту деревьев.

Люди-Летающие Лисицы спросили Кунманнгура:

— О отец, что нам теперь делать? Мы пойдем обратно вдоль мангровых зарослей.

Кунманнгур искал деревья с цветами, но не нашел их.

— Всех вас, дети мои,— сказал он,— я должен взять обратно в воду.

Кунманнгур срезал на берегу реки длинный полый бамбук и поместил в него людей-Летающих Лисиц. Он закрыл его концы и опустил бамбук в воду. Затем он срезал другой бамбук и в него поместил Летающих Лисиц и тоже опустил под воду. Он поместил Летающих Лисиц и в сделанную им рыболовную сеть, которой он подвязывал себе волосы. Целый день он опускал под воду Летающих Лисиц.

Кунманнгур, Змей-Радуга, встал из воды и осмотрелся вокруг. Он увидел деревья, которые в это время

уже зацвели. Кунманнгур дал деревьям названия: Кунмуррин — эвкалипт с красными цветами, Пирру — эвкалипт с белыми цветами, Верр — бутылочное дерево с белыми цветами.

Кунманнгур взял сумку-дилли и выпустил из нее Летающих Лисиц, которые тут же расположились на деревьях и подняли крик:

— Что мы будем здесь есть?

— Эти красные цветы будут вашей пищей,— сказал им Кунманнгур и выпустил другую партию Летающих Лисиц; они расположились на деревьях с белыми цветами.

— Ваша еда — эти красные и белые цветы,— крикнул им Кунманнгур.

Кунманнгур снова встал над водой и огляделся. Он увидел деревья повсюду. Кунманнгур сказал:

— О, это дерево Бинни, красное дерево³³! Это хорошая еда. О, Кован, белый эвкалипт! Это очень хорошая еда. О, Манак, железное дерево! Когда те деревья уже потеряют свои цветы, вы, Летающие Лисицы, попробуйте листья железного дерева. Они будут вам хорошей пищей.

Кунманнгур снова поднялся над водой и стал высматривать еще деревья для Летающих Лисиц, сидящих в бамбуке. Увидев повсюду деревья, Кунманнгур выпустил Летающих Лисиц из Малука-бамбука и из рыболовной сети. Он крикнул им:

— Я отпускаю вас. Вы можете уйти очень далеко в поисках пищи, но до рассвета должны вернуться. У вас есть целая ночь. Не спите!

— Хорошо, отец, — ответили Летающие Лисицы.

На рассвете все Летающие Лисицы вернулись в сумку-дилли, в бамбуковые шесты и в рыболовную сеть Кунманнгура. Он забрал их и унес вниз, в воду крика. Одну маленькую Летающую Лисицу, Йуайринггу, он отправил осмотреть страну. Йуайрингга улетела. Она покрутилась около одного дерева. Ей не понравились его цветы, и она полетела дальше. Она села на другое дерево. В цветах этого дерева она обнаружила хороший мед. Йуайрингга вернулась и рассказала Кунманнгуру о своей находке.

— Хорошо, — сказал Кунманнгур. — Мы пойдем туда.

И в тот же миг вода прилива вошла в крик и поне-

³³ Имеется в виду один из видов эвкалипта.— *Примеч. пер.*

сла Кунманнгура. В том месте, где Йуайриннга нашла деревья с вкусными цветами, Кунманнгур выпустил Летающих Лисиц из сети, сумки-дилли и бамбуковых шестов. И деревья склонились под тяжестью повисших на них Летающих Лисиц.

И сейчас Кунманнгур подносит бамбук ко рту и выдувает из него души летающих лисиц. Когда он дует, он поднимает брызги воды, и вокруг его головы изгибается радуга Димгерк. А полосы радуги — это души летающих лисиц, выдуваемые из бамбука Кунманнгуром.

Женщина-Змея, Нарпажин

*(Рассказали Кьяну Тьмаири и Мардинга,
племя муринбата)*

Однажды две женщины отправились на поиски пищи. Вдруг налетел сильный ветер и стал дуть им в лицо. Они услышали в шуме ветра какое-то пение. Женщины остановились и прислушались. Одна из них испугалась.

— О, бежим! — сказала она. — Мы должны бежать отсюда.

Они закрыли уши руками и бросились бежать. Когда они убежали довольно далеко, они остановились и присели отдохнуть. Но ветер снова донес до них песню.

— О, — сказала первая женщина. — Мы обе услышали это.

— Что это? — спросила другая.

— О, это какой-то дух, — ответила первая.

К ним подошел старик по имени Падоруч.

— О старейшина, мы слышали песню, — сказали ему женщины.

— Какую? — спросил старик.

Женщины стали петь песню, которую до них донес ветер. Старик закрыл руками им рты.

— Где вы это услышали? Идемте! Вы покажете мне это место, — велел он.

Ветер прекратился. Женщины отвели старика в то место, куда доносилась песня.

— Вы что-нибудь видели здесь? — спросил Падоруч.

— Нет, — ответили женщины. — Мы ничего не видели. Мы очень испугались.

— Хорошо,— сказал старик и отвел обеих женщин в лагерь.

Падоруч созвал на совет старейшин. Старейшины сели в круг, и Падоруч заговорил:

— Теперь эти женщины будут рассказывать всем о той песне. Мы должны убить их.

И старики убили женщин.

Затем старик Падоруч завернулся в кору бутылочного дерева, проделав для глаз в коре две прорези, и отправился к тому месту, где слышалось пение. И снова налетел ветер, и старик услышал песню в его шуме.

— О,— сказал старик,— это священная песня Нундыбоин.

Старик лег на землю и стал ползти в ту сторону, откуда доносилось пение. Скоро он услышал в шуме ветра другую песню.

— О,— сказал старик,— это уже другая песня.

Старик пополз дальше. Песня привела его к ущелью Улай. Старик подполз к нему и заглянул вниз. Сквозь дырочки в коре он увидел Нарпажин, женщину-Змею. Она была наполовину женщиной, наполовину змеей. Ее голова, руки, грудь и тело до талии были женскими, ниже талии она была змеей. Она сидела, обернув хвост вокруг свирели, и пела.

В это время к водоему подошел напиток большой кенгуру. Нарпажин увидела его и убила одним своим взглядом. Старик Падоруч не шевелился.

«Ха,— подумал он.— Я останусь здесь на весь день. Я должен смотреть и слушать».

Падоруч увидел, как Нарпажин каменным ножом мастерит гуделку Нговару. Нарпажин вырезала на Нговаре изображения спящего кенгуру, пальмы и ямса.

Старый Падоруч подался назад и пополз прочь. Он вернулся в лагерь к своему племени. Он собрал старейшин и дал им песню, закон и Нговару Нарпажин.

Затем Падоруч сказал им, что он опять пойдет к водоему Нарпажин.

— Обвяжите меня лучше кусками коры,— велел он старейшинам.— И обмажьте всю кору грязью, чтобы змея не смогла учуять меня.

Снова дул сильный ветер, когда старик услышал доносившуюся издалека песню. Старик подкрался к водоему и увидел женщину-Змею, сидевшую на берегу. Ее змеиный хвост был наполовину под водой. Она сидела спиной к старику и пела свою песню, а рядом с

ней лежал круглый плоский камень, покрытый какими-то знаками.

«О, какой хороший камень,— подумал старый Падоруч.— Я должен утащить его».

Старик взял загнутую палку и подкрался ближе к женщине-Змее. Он осторожно протянул палку, зацепил ею камень и потащил его к себе. Старик не дотронулся рукой до камня. Он долго тащил его за собой при помощи палки. Наконец он сел и посмотрел на камень.

«О,— подумал старый Падоруч.— Этот камень лучше не трогать руками».

Он втащил камень на муравейник. Муравьи выскочили из своего жилища, и те, кто перебежал через камень, падали замертво.

«Ага,— решил Падоруч.— Это камень из живота Нарпажин. Он отравлен. Пожалуй, я оставлю его здесь, чтобы дождь, ветер и солнце очистили и высушили его».

Год за годом старый Падоруч возвращался к камню и разглядывал его. И каждый раз, когда он приходил, он говорил:

— Этот камень все еще ядовит.

Наконец однажды старик пришел к камню и увидел, что он чисто вымыт дождями. Старик подумал: «Может быть, этот камень называется Ларнья, а может, он принадлежит гуделке Карвади. Змея знает это. Я снова пойду туда и послушаю».

Старый Падоруч вернулся к водоему. Он подкрался к Нарпажин, сидящей перед священными гуделками для различных ритуалов. Она разговаривала сама с собой. Она поставила гуделку Нговару напротив гуделки Карвади и сказала:

— Эта гуделка — Нговару, эта — Кунапипи, эта — Паргола, а эта — Курраба. Все они принадлежат Карвади, а Карвади принадлежит черным людям муринбата. Эта Тьюббун принадлежит Карвади. О! А где же Ларнья, камень-дух из моего живота, мать всех этих гуделок?

Затем старый Падоруч увидел гуделку Валама, брата-Молнии.

— Ага,— сказал Падоруч.— Это мой дух. Я хочу сделать такую гуделку.

Старый Падоруч ушел от водоема. Он взял кусок железного дерева и сделал из него брата-Молнию. Он сделал все гуделки, которые видел. И он дал ритуалы, обычаи и законы гуделок Кунапипи, Паргола и

Курраба черным людям племени дьяминдьюнг, а гуделок Карвади и Нговару — черным людям племени муринбата.

Дочери Змея-Радуги

(Рассказал Риньеира, племя дьявун)

Один черный человек отправился на охоту. Он вышел к реке и загарпунил рыбу. Затем он стал высматривать крокодилов. Он загарпунил крокодила и отправился вниз по реке. Он шел и разглядывал все вокруг. Он увидел лежащих на песке девушек Ниал Варрай-Варрай, которые живут в воде. Они вышли из воды и лежали на солнышке около родника.

Черный человек снял свою набедренную повязку, подкрался к реке, нырнул и поплыл под водой. Все девушки спали. Черный человек подплыл под водой к самому роднику и стал рассматривать спящих девушек сквозь панданусы.

Одна девушка понравилась ему больше других. Он не мог отвести от нее глаз. Девушка крепко спала. Ее волосы струились по плечам. Черный человек выскочил из воды, кинулся к этой девушке и схватил ее. Все остальные девушки проснулись. С громкими криками они кинулись к роднику и нырнули в него.

Черный человек крепко держал пойманную им девушку. Она боролась с ним, пронзительно кричала, кусалась. Черный человек держал ее. Он сунул ей в рот палку, но она все равно пыталась укусить его. Черный человек зачерпнул рукой немного грязи и бросил ей в глаза. Они долго боролись. Наконец девушка выбилась из сил, черный человек подхватил ее на руки и унес.

Черный человек развел костер. Девушка согрелась у огня, и они отправились искать копые этого человека и пойманную им рыбу там, где он их оставил. Найдя копые и рыбу, они ушли своим путем. Вскоре черный человек разбил лагерь. Он приготовил рыбу и дал ее девушке. Но она не притронулась к ней. Тогда они легли спать.

Утром они отправились дальше. Черный человек пытался накормить девушку медом, мясом бандикута, кенгуру, но она все отвергала. Девушка все время думала

о своих сестрах. Черный человек предлагал девушке поссума, гоану, но она не притронулась и к ним.

Девушка легла рядом с черным человеком. Все время она думала о своих сестрах. Утром они отправились дальше и устроили лагерь в другом месте. Черный человек развел костер и бросил в огонь листья железного дерева. Он посадил девушку около огня, чтобы она отогрелась. Затем он попытался овладеть ею, но у него ничего не получилось.

Этот мужчина и девушка стали жить вместе. Мужчина охотился и убивал поссумов, бандикутов и гоан. Но девушка не притрагивалась ни к какой еде. Мужчина сажал девушку поближе к огню, но ему так и не удавалось овладеть ею.

Однажды девушка попробовала мяса. Она съела совсем немного. Эта девушка вышла из Болонга, Змея-Радуги, и она не понимала такой пищи. Мужчина никогда не оставлял девушку одну. Они вместе ходили, вместе устраивали лагерь и вместе спали.

Как-то мужчина раздобыл красной охры. Он натер охрой девушку с ног до головы, затем развел большой костер и согрел девушку. Он обрезал ее длинные волосы и отбросил их прочь. После этого они перешли на другое место и разбили там свой лагерь. Мужчина дал девушке еду, и она съела ее. Когда они легли спать, мужчина овладел девушкой.

Мужчина приучил эту девушку к себе. Он сделал ее своим другом. Они вместе ходили, вместе устраивали лагерь и вместе спали. Они ели все: рыбу, поссума, ди-кобраза, мед и корни лилий.

Они пришли в то место, которое называется Мунгун, в мою страну. Белый человек никак не назвал это место. Они разбили лагерь около биллабонга и нашли там много рыбы. Черный человек отправил девушку за водой.

— Пойди принеси воды,— сказал он.— А я схожу за дровами для костра.

Девушка взяла куламон и спустилась к воде. Там оказалась подземная протока, которая вела к тому большому биллабонгу, где черный человек впервые увидел эту девушку.

Девушка вошла в воду и наполнила куламон. И в этот момент она увидела вынырнувших из воды всех девушек Ниал Варрай-Варрай.

— Сестра, сестра! — закричали они.

Девушка хотела вернуться с куламоном к своему мужу, но ее сестры закричали:

— Иди к нам! Скорее! Скорее! А то этот мужчина вернется.

Они все нырнули, и девушка, принадлежавшая тому мужчине, нырнула вместе с ними. Они погружались все глубже и глубже в зеленую, синюю, темную воду.

Черный человек ждал в своем лагере.

— Ах,— решил он.— Я должен пойти за ней.

Он быстро добежал до воды. Там никого не было. Осмотревшись, он увидел в воде брошенный девушкой куламон.

Черный человек посмотрел в воду. Вода была грязная, мутная. Черный человек снял свою набедренную повязку и нырнул в воду. Он погружался все глубже и глубже. Вода была мутная и темная. Он ничего не смог увидеть и поднялся наверх.

Черный человек пошел к тому месту, где он впервые увидел девушку. Там никого не было. Он кричал и плакал по этой Ниал Варрай-Варрай, бил себя по голове. Он ушел в другое место, в другую страну. И я не знаю, где он сейчас и каким путем он идет.

Часть III

ОБЩИЕ ТЕМЫ

Потоп и люди-Птицы

(Рассказал Кьяну Тьмаири, племя муринбата)

Во времена, называемые Кардураир, что означает «Первоначально все живое было черными людьми», начал идти сильный дождь. Он шел день и ночь, день и ночь. Вода постепенно покрыла всю страну муринбата, называемую Даримун. Дождь все не прекращался. Вода заполнила крик, заполнила море, вышла из берегов и затопила всю страну, все холмы, все деревья. Она затопила все. Везде была только вода.

Черные люди удивлялись:

— Что случилось?

— Почему дождь не кончается?

А вода продолжала прибывать и прибывать. Она подобралась к кострам и погасила огонь.

Черный человек Каран — Каменный Кроншнеп был отцом всех людей-Птиц. Пулло-Пулло — Малый Орел, Каркорк — Совиный Козодой, Тардук-Белоголовка, Вейрк — Белый Какаду — все эти птицы собрались в стране Даримун, у Порт-Китса.

Каран долго думал о происхождении этого дождя. И он понял. Он осмотрел все холмы в поисках высокого места, но не смог ничего найти. Он опустил вниз ногу, дотронулся до земли, чтобы проверить ее прочность, и нога ушла в почву.

Тогда Каран превратился в кроншнепа и улетел. Каран увидел много черных людей внизу. Он спустился к ним, в их лагерь. Каран встряхнул своими крыльями и крикнул:

— Хех! Хех! — и поднял вверх палочку для добывания огня. Черные люди посмотрели на него:

— Эй, что это за птица?

— Я думаю, это человек.

Каран крикнул им:

— Идемте! Мы пойдем и найдем высокое место!

Каран опять превратился в черного человека и повел за собой всех черных людей. Каран то взлетал, то опускался на землю.

— Вперед! Мы должны идти, — звал он черных людей. Черные люди говорили между собой:

— Эй, это птица. Но он возвращается и говорит, как человек.

Каран опустился на землю и пошел, как человек. Его ноги увязали в земле. Тогда он снова взлетел. Целый день он вел себя таким образом, а черные люди шли за ним. Они остановились на Кейнкате, но вода добралась и сюда и погасила их костер. Тогда они остановились на Нгунабулла, но вода и здесь догнала их и погасила их костер. На Куммингутье они вошли в пещеру в горе и расположились там, но вода опять настигла их и погасила их костер.

— Это ничего. Мы пойдем дальше, — сказал Каран. — Вы, люди, должны следовать за мной.

Каран вывел людей-Птиц из пещеры, и они двинулись дальше.

— Мы идем к Дутхава, — сказал Каран.

Белый человек называет это место Столовой горой. Тем временем Ялнук — Королевский Перепел си-

дел у горы Дутхава. Когда все люди-Птицы подошли к этому месту, они нашли там Ялнгука, сидевшего в своем лагере. Ялнрук сказал:

— Мы остановимся здесь. Это хорошее место.

Но Каран не согласился с ним:

— Нет! Я должен сам найти место. Я должен найти свою собственную страну. Кунманнгур и я — мы равны. Я — Куррунгулла, старейшина.

Каран сказал своим сыновьям:

— Вы пока оставайтесь здесь, с Ялнгуком. А я поищу другое место.

Все люди-Птицы сели рядом с Ялнгуком. А вода все прибывала и прибывала и начала заливать подножие горы. Каран отправился дальше. Он поднялся на гору Дутхава, ощупывая почву ногами.

— О,— сказал он.— Вот хорошее место. Остановимся здесь.

Каран увидел, что Ялнрук и все люди-Птицы окружены водой. Он кинулся вниз к ним и поднял горящую палочку:

— Идите сюда! Вы увидите, куда вы должны идти. Идите!

Каран начал расчищать место на горе:

— Иди сюда, Ялнрук. Ты должен помочь нам.

Вода все поднималась и поднималась. Каран оглянулся вокруг и не увидел ничего, кроме воды.

— О, уже ничего не осталось! Эта вода поглотила всех людей,— воскликнул Каран.

Все люди-Птицы начали укладывать камни вокруг вершины горы, чтобы не допустить туда воду. К ним начали подплывать змеи. Каран убивал их. Каран был первым человеком. Он сказал Ялнруку:

— Когда я говорю, ты должен слушать меня. Я нашел это место, а ты сидел на таком месте, которое вода уже затопила. Я спас тебя.

— Да,— ответил Ялнрук.— Но вода придет и сюда и затопит это место тоже.

А вода все поднималась и поднималась. Все змеи, динго, валлаби, дикобразы вплавь добирались до вершины горы. Каран и люди-Птицы убивали их и питались ими. Каран и Ялнрук все еще враждовали друг с другом. Каран заставлял людей-Птиц наваливать все больше камней вокруг их пристанища. Нигде вокруг не было видно ни дерева, ни холма. Кругом была только вода. И лишь Дутхава возвышалась над ней.

Каран сказал Варку и Вейрку — Красному и Белому Какаду:

— Я сделаю вас птицами. Я дам вам крылья.

И Каран отправил их искать какое-нибудь дерево. Они улетели далеко, осмотрели все вокруг, но увидели только воду и вернулись.

— Там ничего нет,— сказали они Карану.

Каран отправил на поиски двух других птиц. Они улетели далеко. Но и они ничего не увидели. Они летели сколько могли и затем повернули обратно. Они вернулись на Дутхаву и сказали:

— Там ничего нет.

Животные и змеи продолжали приплывать к вершине горы. Люди-Птицы убивали их копьями. Когда эти змеи и животные пускались вплавь по поднявшейся воде, они были черными людьми, а когда добирались до вершины Дутхавы, уже становились змеями, гоанами, поссумами, дикобразами. Всех их люди-Птицы убивали копьями.

Каран позвал к себе Пулло-Пулло — Малого Орла и Кинемина — Сокола с Раздвоенным Хвостом:

— Идите! Идите вы двое!

Люди-Птицы улетели. Вскоре они исчезли из виду. Они вернулись, когда уже начало темнеть. Они очень устали и хотели есть.

— Вы нашли что-нибудь? — спросил Каран.

— Ничего, отец,— ответили они.

Тогда заговорил Ялнук:

— Эта вода поднимется и поглотит нас.

Но Каран обратился ко всем:

— Подойдите ко мне. Покажите, как вы умеете бросать камни и метать копьа.

Люди-Птицы взяли в руки камни и стали кидать их в воду.

— Очень хорошо,— сказал Каран.— А вы знаете, что я сейчас сделаю? — Он схватил мальчика и отрезал ему одну фалангу пальца на левой руке. Каран повернул руку мальчика так, чтобы кровь стекала в воду.

— Эта вода сейчас уйдет обратно,— сказал Каран.— А теперь вы двое, Тарук-Медонос и Тьяратьят-Медонос, полетите и поищите какое-нибудь дерево. Медоносы улетели. Они летели весь день. И когда пришла ночь, они не вернулись. Они прилетели обратно только на рассвете. Тарук принес в клюве ветку с листьями. Каран взял ветку и бросил ее к ногам Ялнука.

— Вот! — сказал он.

— Да, — ответил Ялгук. — Ты победил.

Два Медоноса снова полетели к дереву. Они сели на него, оторвали от него кусок коры и принесли Карану.

— Как далеко отсюда эта сухая земля? — спросил Каран.

— Она уже близко, отец, — ответили Медоносы.

— Хорошо, — сказал Каран. — Теперь я ухожу, а вы останетесь здесь и, когда вы увидите, что вода уходит и земля сухая, спуститесь с горы. А теперь следите за мной. Я ухожу.

Каран взлетел. Все люди-Птицы наблюдали за ним. Он поднимался все выше и выше. Он взлетел на небо и сел на Миирк — Луну. И когда вода ушла, все черные люди превратились в различных птиц и улетели в свои родные страны.

Ёла и Семь Сестер

(Рассказал Миниандерри, племя бидьяндьяра)

Старый охотник Ёла питал слабость к женщинам. Он вечно гонялся за ними по бушу. Однажды он увидел семь женщин, которые все были сестрами. Ёла погнался за ними, но не смог схватить. Когда он приблизился к ним, Сестры испугались и взлетели на небо. Сестры прошли по небу и опустились в ущелье Карралу, около горного хребта Петерман.

Ёла последовал за Сестрами. Они сидели внизу в ущелье, когда, обернувшись, увидели, что он подходит к ним. Сестры вскочили и убежали к водоему Пунтанбаниа. Ёла обошел это место. Он увидел, что водоем окружают крутые утесы и Сестры не смогут убежать. Сестры посмотрели назад и увидели Ёлу, который приближался по проходу в скалах.

— Ай! Ай! — принялись кричать Сестры. — Мы в западне.

Тогда они бросились бежать прямо на Ёлу. Они пробежали мимо. Ёла не знал, которую из Сестер схватить, и не поймал ни одной.

Когда Сестры убежали, Ёла сел и совершил корробори Пунтанбаниа. Что касается Сестер, то они убежали в пустыню. Там, в Унтеворранго, где не было

воды, Сестры сели и совершили мужское корробори выбивания переднего зуба. Тем временем Ёла поднялся и опять последовал за Сестрами. Женщины посмотрели назад оттуда, где они совершали корробори, и увидели, что Ёла уже подходит к ним. Они вскочили и побежали дальше в пустыню.

Ёла начал уставать. Он шел по пустыне, волоча за собой свое копые. Там, где он прошел, его копые оставляло след — ложбину и песчаную гору. Ёла стал лагерем в пустыне Пиланка. На месте его лагеря сейчас стоит большой эвкалипт. Ёла отправился дальше. Он чувствовал усталость и волочил за собой копые по земле. Временами Ёла чувствовал себя лучше, и тогда он нес копые. Так он продвигался вперед.

Сестры оглянулись и увидели, что Ёла догоняет их. Они кинулись бежать, но Ёла незаметно обошел их кругом. Сестры обнаружили, что они бегут по крику, а по обеим сторонам от них возвышаются горные цепи. Ёла сел на вершине красной горы и спел свое корробори. Тем временем Сестры решили передохнуть у источника Ваттапулка. Здесь Ёла и настиг их. Он кинулся на Сестер, но они вскочили и разбежались в разные стороны. Когда Ёла отстал от них, Сестры снова собрались вместе.

Ёла опять пустился преследовать Сестер. Там, где он прошел, поднимается горная цепь Ванкаринга. Он остановился и положил свое копые на землю. На этом месте остался лежать длинный копыеобразный камень Титьингунга. Ёла продолжал свой путь. Он вновь остановился и воткнул свое копые в землю. На этом месте с тех пор стоит большой эвкалипт. Ёла отправился дальше от ущелья к ущелью, то волоча свое копые по земле, то неся его. И все время он думал об этих женщинах, за которыми охотился.

В месте под названием Карравалкарнтъя он присел отдохнуть. Оглядевшись вокруг, он заметил дым от костра, который развели Семь Сестер. Ёла поспешил к этому костру. Он подкрался к нему и увидел сестер, сидевших около большого водоема Ванкарреннга. Сестры не заметили Ёлу, и он, крадучись, обогнул лагерь Сестер. В месте под названием Тъяни он снял и бросил на землю свою набедренную повязку. Продолжая следить за Сестрами, он ходил вокруг них и пел различные корробори, которые составляют одно большое корробори.

Своими магическими песнями Ёла воздвиг неприступные скалы вокруг Сестер. Они поняли, что попали в ловушку. Они увидели приближающегося к ним Ёлу и высокие скалы со всех сторон. Все пути для бегства были отрезаны. Когда Ёла подбежал к ним, Сестры прыгнули в воду, и Ёла последовал за ними. Сестры и Ёла погружались все глубже в воду, и в конце концов они все утонули.

Души Сестер Кунгарренга вознеслись на небо. Все Семь Сестер стали звездами. Старый Ёла также поднялся на небо, продолжая охотиться за ними и там. Он стал большой звездой рядом с созвездием семи малых звезд, которые боятся его и стремятся от него убежать.

Огненная птица

(Рассказал Гудуну, племя нгалакан)

Среди деревьев, растущих на берегах рек и биллабонгов, вы можете часто увидеть стремительную сверкающую птицу, перья которой окрашены в огненные цвета солнца и зеленой листвы, золотисто-коричевой травы и голубого неба. У нее прямой тонкий клюв, а из хвоста, как палочки, торчат два пера. Это Виррит-Виррит, который в эпоху Времени сновидений похитил для черных людей секрет добывания огня.

До того как человек-Виррит-Виррит узнал этот секрет, все люди ели пищу в сыром виде, так как очень сильный и угрюмый черный человек по имени Коимул, знавший секрет добывания огня, тщательно оберегал его от всех, кто пытался его похитить.

Этот секрет был спрятан в двух палочках, которые Коимул носил, крепко зажав, под мышкой. Коимул никогда не раскрывал секрета добывания огня, так как хотел, чтобы черные люди жили лишь на берегах рек и биллабонгов. И поэтому черным людям приходилось питаться луковицами лилий и другой растительной пищей, а рыбу, гоан и черепах они ели сырыми.

Многие пытались выкрасть у Коимула эти две палочки, но он всегда замечал подкрадывавшегося к нему человека, а был он очень сильный и жестокий и мог справиться с любым.

Однажды Виррит-Виррит шел по берегу и увидел черных людей, которые ели сырую пищу.

— Почему вы не возьмете огонь у Коимула? — спросил Виррит-Виррит.

— Мы много раз пытались это сделать, — отвечали черные люди. — Но никому это не удавалось. Этот Коимул никогда не спит. И он слишком груб и вспыльчив. А почему тебе самому не попробовать, Виррит-Виррит?

— Хорошо. Я попытаюсь, — сказал Виррит-Виррит.

Виррит-Виррит был легок и быстр. Он подкрался к угрюмому Коимулу, затем внезапным броском подскочил к нему, выхватил у него из-под руки две палочки и вместе с ними был таков, прежде чем Коимул понял, что произошло. Коимул попытался догнать Виррит-Виррита, но безуспешно.

Виррит-Виррит отдал старику Нагакорку две палочки, добытые им у Коимула. Нагакорк созвал черных людей на равнину и показал им палочки.

У одной из этих палочек посередине были проделаны отверстие и выемка, а у другой был остро заточен один конец.

Нагакорк сел на землю, положил поверх небольшой кучки размельченной коры палочку с отверстием и зажал ее ногами. В отверстие этой палочки он вставил заточенный конец второй и стал быстро вращать ее в своих ладонях. Через некоторое время черные люди увидели, что отверстие, в котором вращалась палочка, начало дымиться и размельченная кора воспламенилась.

Вскоре черные люди развели множество костров, и над равниной разнесся запах готовящейся еды.

После того как Коимул лишился палочек для добывания огня, он подумал: «У меня теперь нет огня, и я больше не могу вынуждать черных людей оставаться на берегах рек и биллабонгов. У меня нет друзей среди них. Пойду в реку и буду жить в воде».

Коимул спустился к реке и встретил там черного человека. Коимул сказал ему:

— Сейчас я нырну в воду и отныне буду жить там.

— Как? — удивился человек. — Ты ведь не можешь жить в реке, ты утонешь.

— Не утону, — сказал Коимул. — Я буду жить в воде.

И Коимул нырнул в реку и стал крокодилом.

А черные люди с тех пор, когда видят виррит-виррита, кувыркающегося в воздухе, говорят:

— Это виррит-виррит, который открыл нам секрет добывания огня. Смотрите! Из его хвоста торчат две огненные палочки.

Кипера, человек-Индюк

(Рассказал Миниандерри, племя бидьяндьяра)

Кипера, человек-Индюк, похитил палочку для добывания огня у племени бидьяндьяра. Все племя бидьяндьяра — все мужчины, женщины, дети погнались за Киперой. Кипера воткнул палочку в землю, когда они окружили его, и начал петь и танцевать. Кипера так рассмешил бидьяндьяра своим пением и танцами, что они от смеха совсем обессилели.

А Кипера улетел. Он добрался до большого водоема Валиерна. Племя продолжало преследовать Киперу и настигло его у этого водоема. Кипера спокойно спал в своем лагере. Когда он вскочил и огляделся, то увидел подходящих к нему людей бидьяндьяра. Кипера подвязал свои волосы и воткнул в них палочку для добывания огня.

Люди бидьяндьяра окружили Киперу, но он снова принялся танцевать и петь. Он танцевал у водоема Валиерна с палочкой в волосах, а люди бидьяндьяра снова обессилели от смеха, глядя на его танец. Кипера же, продолжая танцевать и петь, направился в пустыню, оставив людей бидьяндьяра у водоема Валиерна.

Кипера добрался до источника Баррамби, где люди бидьяндьяра всегда находили воду для питья. Кипера останавливался у источников Пикито и Мутаррвуру, а утром отправлялся дальше, не переставая петь на ходу. Он заметил крысу Виндару и погнался за ней, но не догнал. Кипера увидел Пиррарра, медоносных муравьев. Продолжая петь на ходу, Кипера последовал за муравьями. Он преследовал их до подземного жилища, достал их оттуда и стал есть.

Кипера сидел и ел муравьев. Солнце светило ему в спину. Вдруг он увидел на земле две тени. Кипера вскочил, подобрал свою палочку для добывания огня, воткнул ее себе в волосы и пустился в путь, продолжая петь свое корробори.

А две тени, замеченные Киперой, были тенью двух людей-Ястребов из племени бидьяндьяра. Высоко в небе они следовали за Киперой. Кипера шел по пустыне, продолжая петь на ходу и наблюдая за двумя тенями, которые летели перед ним по земле.

Кипера добрался до большой соленой воды в пустыне, которую белый человек называет озером Амадивс.

Там Кипера увидел своего брата, разбившего лагерь на противоположном берегу. У его брата болел живот, и он попросил Киперу подойти к нему. Кипера вошел в озеро. Сначала вода доходила ему до колена, затем поднялась до бедер, до пояса и наконец до груди. Брат Киперы смотрел на него с другого берега. Он очень боялся за него. Кипера со своей палочкой на голове заходил все глубже и глубже в озеро.

Вода накрыла грудь Киперы и поднялась до горла. Тем временем два человека-Ястреба продолжали следить за Киперой. Они были совсем близко. Люди-Ястребы думали: «Когда вода дойдет ему до макушки, мы схватим его».

Вода дошла до ноздрей Киперы, потом до глаз и наконец закрыла его с головой. И только палочка для добывания огня виднелась над водой, продолжая двигаться к середине озера.

Люди-Ястребы стремительно кинулись вниз. Они ухватились за палочку и попытались вытащить ее, но палочка крепко держалась в волосах Киперы. Люди-Ястребы тащили и тащили палочку. В конце концов они вытащили Киперу из воды, полетели с ним к берегу и бросили его там. На берегу люди-Ястребы выдернули палочку из волос Киперы и вернулись с ней к своему племени бидьяндяра, в лагерь Тулкейра.

А Кипера остался у того озера в пустыне. Вместе со своим больным братом он остался у большой соленой воды в пустыне.

Двое детей

(Рассказал Гудуну, племя дьявун)

Двое детей, мальчик и девочка, играли около своего лагеря. Играя, они все дальше и дальше удалялись от него. Тем временем в лагерь пришел Муньярра, человек-Утренняя Звезда. Муньярра убил всех людей в лагере, и, когда дети вернулись в лагерь, они увидели, что все лежат мертвые. Они увидели мать и отца, которые тоже лежали мертвые.

Дети забрали палочку для добывания огня и убежали из лагеря. Они ушли далеко, в другую страну, и остались там.

Дети выросли и стали взрослыми. Они были совсем одни. Однажды мужчина сказал своей сестре:

— Ты должна быть моей женой.

— Нет,— ответила девушка.— Ведь я зову тебя братом.

Но мужчина сделал девушку своей женой. У них родился ребенок, а через некоторое время — еще один. У них родилось много детей, мальчиков и девочек. Мужчина и женщина увидели, что одни из их детей идут в одну сторону и говорят на одном языке, другие идут в другую и говорят на другом языке, третьи — в третью и так далее.

Тогда первый человек сказал своей жене:

— Послушай, а где я потерял мое копьё?

И они отправились в свой лагерь на поиски копьё.

В лагере оказалось много людей.

— О,— сказала женщина.— Посмотри, вот твоё копьё. Оно там, где мы с тобой соединились.

— Никогда не говори этого! — прошипел мужчина.— Никогда об этом не говори. Или я убью тебя.

Муньярра — человек-Утренняя и Вечерняя Звезда

(Рассказал Налул, племя дьявун)

В эпоху Времени сновидений один черный человек спустился к реке, чтобы поплавать и собрать моллюсков. Когда он вошел в реку, он увидел на дне светлый камень. Человек вытащил его из воды и залюбовался мокрым блестящим камнем, лежащим у него на ладони. Вдруг камень слетел с его руки и вознесся в небо.

Этим камнем был черный человек по имени Муньярра. И этот Муньярра взлетел на небо и стал ходить по нему. Он посмотрел вниз и увидел всю страну, простирающуюся под ним. Он увидел сверкающую, извивавшуюся, как змея, реку. Он увидел множество других, маленьких змей, сливающихся с ней, увидел равнины, прерии и блеск биллабонгов, увидел длинные горные цепи и начинавшуюся за ними страну камня и песка. И наконец, далеко, далеко он увидел блеск соленой воды.

Муньярра решил спуститься в свою страну, но обнаружил, что не может этого сделать. Он ходил по небу туда, сюда, но не знал, как спуститься на землю.

Тогда Муньярра решил стать таким же, как Морвей-Солнце и греть землю.

Но Морвей услышал об этом и закричал своим громовым голосом:

— Нет! Только я один должен светить в дневное время. А ты ходи по небу и свети в ночное время.

Муньярра ушел подальше от Морвей-Солнца и подождал, пока тот спустится с неба и наступит ночь. И тогда Муньярра вышел и начал светить. Он был первой звездой, ярко светящей над тем местом, где Морвей спустился с неба.

Однажды, когда Муньярра появился в ночи, он увидел внизу под деревьями черных людей, устроивших свой лагерь. Муньярра крикнул им сверху:

— До свидания, братья. Я сейчас ухожу вниз, в море. Под водой я жду, пока Морвей-Солнце вернется сюда из своего долгого путешествия. И тогда приходит мое время появиться с другой стороны моря. Начинается морской прилив. Он умывает меня и поднимает на небо.

И черные люди увидели сквозь листья деревьев, как Муньярра спускался вниз, к морю. Черные люди посвятили Муньярре одну из своих песен, которые поются под аккомпанемент тростниковой свирели и хлопанье в ладоши.

Часть IV

МИФЫ ПЛОДРОДИЯ

Миф о Кадимакара³⁴

(Племя диери)

Когда-то пустыни Центральной Австралии были плодородными равнинами. Там росли леса гигантских деревьев. Их пересекали реки, было много озер и лагун, окруженных шелестящим тростником.

Небо было покрыто облаками так густо, что казалось сплошь состоящим из одного облака. Воздух, кото-

³⁴ К а д и м а к а р а — мифические чудовища.— *Примеч. пер.*

рый сейчас полон спящей соленой пыли, был промыт мягкими, прохладными дождями.

Равнины, берега озер и рек были покрыты богатой растительностью. Стволы высоченных эвкалиптов поднимались над мелколесьем и поддерживали небо на переплетении своих ветвей и листья. В этой небесной стране на кронах деревьев жили чудовища, называемые Кадимакара.

Запахи сочных трав с земли часто доносились до этой страны и искушали Кадимакара спускаться с эвкалиптов на землю.

Однажды, когда чудовища спустились на землю и лакомились сочными травами и фруктами, упали три эвкалипта, которые поддерживали небо. Кадимакара не смогла больше вернуться в свою небесную страну и была вынуждена бродить по земле и барахтаться в болотах озера Эйр вплоть до самой смерти.

До сегодняшнего дня их кости лежат там, где они умерли.

После того как упали три эвкалипта, поддерживавшие небо, маленькие дыры в листве эвкалиптов, образующей тогдашнее небо, начали увеличиваться. Они увеличивались до тех пор, пока не слились в одну. Все небо стало одной сплошной дырой, которую называют Пура Вилпанина, что означает «Великая дыра».

Во времена, когда страна была опустошена длительной засухой, аборигены-диери совершили паломничество к костям Кадимакара. Они устроили корробори и жертвоприношения с целью умиловить духов умерших Кадимакара и упросить их походатайствовать перед теми, кто еще живет на небе и управляет дождем и облаками.

Черпаха Гарун

(Рассказал Мунги, племя биррикилли)

В стране Бамману, на острове Элко, мужчина по имени Кананика и его сын Улорумбо сделали лодку.

— А что это такое? — спросил мальчик по лодку.

— Это торпинта, — ответил его отец.

Затем они взяли веревку и гарпун и поплыли на своей лодке, высматривая в воде черепах. Кананика и

Улорумбо увидели большую черепаху с длинной шеей и острым носом. Эту черепаху называют Гуартьи. Они подплыли к ней поближе. Улорумбо встал в лодке во весь рост и ударил черепаху Гуартьи копьём.

— Очень хорошо, сын мой,— сказал Кананика.— Ты убил черепаху очень кстати. Я как раз хочу есть.

В это время человек-Белогрудый Орлан, Тьютпалла, увидел, что двое людей убили черепаху.

«Хорошо бы эта черепаха досталась мне»,— подумал он.

Тьютпалла превратился в орлана и устремился вниз, к лодке. Он схватил черепаху, взлетел с ней — и был таков. Сверху он крикнул:

— Эта черепаха принадлежит мне!

— Нет, она принадлежит нам!— ответил Улорумбо.

Люди в лодке бросились за Орланом.

— Пусть Тьютпалла отнесет черепаху на берег. А мы последуем за ним,— сказал Кананика.

Человек-Орлан долетел с черепахой до берега и сел на песок, чтобы съесть ее. Люди в лодке тоже добрались до берега и кинулись на Орлана с веслами в руках.

— Эй, Тьютпалла! — крикнул Кананика.— Убирайся отсюда! Эта черепаха принадлежит моему сыну и мне.

Кананика подбежал к Орлану и ударил его веслом:

— Убирайся! Иди сам поищи для себя черепаху.

Тьютпалле было очень больно. Он отлетел и сел на большую скалу около соленой воды.

— О,— сказал он.— Я умру здесь. Я оставлю здесь свое тело, а мой дух улетит в другую страну.

Люди следили за Тьютпаллой. Они видели, как он летел и как сел на большую скалу у соленой воды. Затем они разделали черепаху. Панцирь, кости и кожу они оставили на берегу.

Гуартьи, черепаха, проговорила:

— Очень хорошо. Я оставлю свои кости и панцирь здесь. А мой дух вернется в соленую воду.

Кананика сказал своему сыну:

— А теперь давай пойдем и поищем что-нибудь еще.

Они сели в свою лодку и поплыли по соленой воде вдоль берега, держа наготове гарпун.

Две черепахи вышли из джунглей в стране Курркаингурра. Они выбрались на берег и начали откладывать яйца в песок. Кананика и Улорумбо увидели этих черепах, подплыли к берегу и вылезли из лодки. Они так

замерзли, что их ноги сводило судорогой и они еле передвигали ими.

У Кананики была сумка-дилли, которая висела у него за спиной на веревке, повязанной вокруг лба.

В это время черепаха с зеленым панцирем, которую называют черепахой Гарун, откладывала яйца. Кананика крикнул своему сыну:

— Убей ее!

Улорумбо поднял большой камень, ударил им черепаху Гарун по голове и убил ее.

— Разведи костер,— велел сыну Кананика.— Сейчас мы разделаем эту черепаху.

Люди разложили огонь на берегу и разделали черепаху Гарун. Они зажарили ее на огне и съели.

Дух черепахи Гарун сказал:

— Вы убили мое тело. Но вы не можете убить меня. Я ухажу обратно в соленую воду и останусь там, в моей стране Гурая.

После того как люди съели черепаху, Кананика предложил:

— Пойдем посмотрим вокруг. Может, мы найдем еще черепаху.

Они спустили лодку на воду и поплыли вдоль берега. Они плыли мимо мангровых зарослей, мимо скал и песчаных берегов, и их гарпун лежал наготове под рукой.

Тем временем дух черепахи Гарун поднялся из воды и огляделся вокруг. Он увидел людей, плывущих в лодке.

— О,— сказал дух.— Они опять здесь. Я разожгу огонь. Ведь эти люди могут попытаться убить и дух.

Когда Кананика и Улорумбо подплыли ближе, дух черепахи Гарун развел большой костер.

Вдруг люди увидели огромную волну, идущую за их лодкой. Она поднималась до небес, и ее гребень нависал над ними. Люди в лодке устремились к берегу, но дух черепахи Гарун взял большую палку и бросил ее в лодку. Лодка попала в ревущий огонь, и в тот же миг море со страшным шумом обрушилось на людей и утащило их на дно. С этими людьми было покончено.

И тогда дух черепахи Гарун сказал:

— Кананика, и ты, Улорумбо, вы убили мое тело, и оно осталось на этом берегу. Вы опять пришли сюда. Вы пришли, чтобы убить мой дух, но вышло так, что мой дух убил вас.

Человек-Крокодил и человек-Цапля

(Рассказал Кьяну Тьмаири, племя муринбата)

Два старика, Мунтунгун и Валгуткут, шли вброд по биллабонгу, ощупывая глину руками и ногами в поисках луковиц лилий. Один старик бросал найденные луковицы на один берег биллабонга, другой — на противоположный.

Первый обнаружил этот биллабонг под названием Тюмунга старик Валгуткут. Но старики всегда добывали себе пищу вместе.

Наконец старики набросали две большие кучи луковиц. Они вылезли из воды, собрали все луковицы и завернули их в кору. Валгуткут нашел хорошие луковицы, но Мунтунгун нашел луковицы еще лучше.

— Куда мы пойдем, чтобы приготовить пищу? — спросил один из стариков.

— Мы испечем их где-нибудь здесь, — ответил второй.

Старики уселись, развели костер и положили на угли свои луковицы. Затем они выгребли печеные луковицы из углей и разделили их между собой.

И тут Мунтунгун обнаружил, что все луковицы, которые дает ему Валгуткут, горькие. Тогда Мунтунгун незаметно переложил эти горькие луковицы у себя за спиной в кучу Валгуткута. Но Валгуткут увидел, что делает Мунтунгун, взял эти луковицы и так же незаметно перенес их у себя за спиной обратно в кучу Мунтунгуна.

Затем каждый из них взял свои луковицы и завернул их в кору.

— Куда ты сейчас пойдешь? — спросил Мунтунгун.

— Я пойду в Нгаррай и остановлюсь там, — ответил Валгуткут.

— Хорошо, — сказал Мунтунгун. — А я пойду вдоль Пунинтунга. Там я добуду свежей воды.

Продолжая переключаться, старики разошлись каждый своим путем, неся на голове луковицы, завернутые в кору.

Через некоторое время Мунтунгун остановился и присел, чтобы поесть своих луковиц. Луковицы оказались горькими. Мунтунгун вскочил и бросился обратно. Он кричал:

— Эй! Валгуткут! Эй! Я хочу поговорить с тобой!

Валгуткут услышал эти крики.

«Видимо, Мунтунгун обнаружил мою проделку,— подумал Валгуткут.— Пожалуй, мне следует обзавестись хорошей палкой».

И он вырезал дубинку.

Старый Мунтунгун остановился и тоже вырезал дубинку. Подойдя к Валгуткуту, он начал кричать:

— Я хочу поговорить с тобой! Ты дважды всучил мне эти луковицы!

— Про какие луковицы ты говоришь? — спросил Валгуткут.

— Про эти горькие луковицы,— ответил Мунтунгун.

Старики начали драться. Один метнул в другого дубинку, но тот пригнулся к земле, и дубинка пролетела мимо. Они дрались и приближались при этом к тому же биллабонгу. Оба вцепились в кору, в которую были завернуты луковицы противника, и тащили ее к себе. Луковицы высыпались из коры и усеяли весь их путь к биллабонгу. Валгуткут лупил Мунтунгуна по шее своей дубинкой, и Мунтунгун отвечал ему тем же.

Наконец старики опомнились:

— О, мы же идем вдоль воды.

— Мы можем охладиться.

Они влезли в биллабонг и уселись рядышком в воде.

— Ой! Ой! — кричали они, сидя в биллабонге.

Пока они купались в холодной воде, старый Мунтунгун превратился в пресноводного крокодила Ягпу. А старый Валгуткут превратился в большую цаплю. У этой птицы длинный клюв. Когда она взлетает, она кричит:

— Кроак! Кроак!

Все луковицы, которые выпали из свертков стариков, пока они дрались, находятся теперь в водоемах. Из такой луковицы вырастает красивый пурпурный цветок.

Мы никогда не убиваем старого Ягпу с длинным хвостом. Мы можем видеть его, но ударить его копьем нельзя. Если кто-нибудь метнет в него копьё, то, как только он зайдет в глубь водоема, старый Ягпа обязательно утащит его на дно.

Женщина-Мойтьинка

(Рассказал Кьяну Тьмаири, племя муринбата)

Старая женщина-Мойтьинка хранила у себя в лагере священный предмет Нговару (гуделку). С этой жен-

щиной все время оставалась маленькая девочка, ее внучка. Мойтынка как-то сказала девочке:

— Внучка, разведи костер. Может быть, твой брат или кто-нибудь еще увидит дым и придет к нам.

Девочка разложила огонь, и дым от него поднялся высоко в небо.

В это время неподалеку от них охотились два молодых человека. Они увидели дым от костра и решили подойти к нему. Девочка заметила, что к костру подходят двое мужчин, и обратилась к Мойтынке:

— Бабушка, вот пришли двое моих братьев.

— О,— сказала старая женщина.— Скажи им, что здесь вокруг в траве много гоан. Пусть они подожгут траву и тогда смогут поймать их.

Девочка передала мужчинам слова бабушки, и те отправились поджигать траву. Они убили много гоан вокруг этого места, так как гоаны выскакивали из горячей травы.

Ветер донес дым, треск и шум от огня туда, где сидела старая Мойтынка со своей внучкой. Женщина и девочка превратились в двух гоан. Они нырнули в траву и залезли в нору, уходящую под землю. Нора привела их под землей в маленькую пещеру, в которой лежал большой камень. Две гоаны уселись в этой пещере и стали прислушиваться.

Тем временем черный дым от огня, который развели двое мужчин, поднялся до неба и закрыл солнце. С треском и шумом огонь пожирал траву. Он пробежал по тому месту, где старая женщина и девочка ушли под землю, перемахнул через него и, вздымая клубы черного дыма, помчался по долине.

Мужчины подошли к норе, ведущей под землю.

— Эй, братец! — воскликнул один из них.— Посмотри, какая большая гоана залезла туда. Мы должны убить ее.

Следы большой гоаны, от ее хвоста и когтей, вели вниз, в нору. Братья стали стучать по земле своими вумерами, чтобы по звуку определить, куда ведет нора.

— Эта гоана здесь, брат мой!— крикнул один из охотников.— Встань рядом со мной. Мы уьем ее.

Один из братьев принялся бить по земле ногой, а второй стоял наготове у входа в нору. Вдруг под первым землей провалилась, и он упал в подземную пещеру, где сидели гоаны. Мойтынка схватила большой камень и убила его, ударив камнем в грудь. Когда второй охот-

ник подбежал к тому месту, где исчез его брат, Мойтынка стащила его вниз и тоже убила камнем.

Девочка начала плакать. Ей было жаль братьев. Мойтынка пригрозила ей:

— Если ты будешь их жалеть и плакать, я убью этим камнем и тебя.

Женщина отнесла братьев в лагерь, а девочка отнесла туда гоан, убитых братьями. Женщина соорудила земляную печь и изжарила в ней братьев. Затем она сказала девочке:

— Тебе нельзя есть это мясо. Тебе можно есть мясо гоан.

Но девочка вышла из лагеря, села на землю и стала плакать по тем двум охотникам. Пока ее не было в лагере, Мойтынка съела обоих братьев. Потом она отнесла их кости к крику и бросила их в воду.

Девочка целый день оплакивала двух братьев. Женщина позвала ее и сказала:

— Ты плачешь целый день. У тебя глаза полны воды.

— Нет, больше нет,— ответила девочка.— У меня в глазах только дым от костра.

Тогда Мойтынка притворилась, что она тоже плачет. Она села на землю и сделала вид, что бьет себя по голове острым концом своей палки-копалки.

Через некоторое время Мойтынка снова проголодалась. Она сказала девочке:

— Внучка, иди и разведи костер. Может быть, кто-нибудь увидит его и придет.

Девочка вышла из лагеря, подожгла траву, и высоко в небо поднялся дым от ее костра.

Двое других мужчин охотились в этих местах. Они увидели дым и пошли в его сторону.

— О бабушка! — закричала девочка.— Пришли двое моих братьев.

Старая женщина сидела на земле и делала вид, что она плачет и бьет себя камнем по голове.

— О, скажи им,— простонала она.— Пусть поищут для меня гоан. Я сама не могу ничего найти.

Девочка передала охотникам то, что сказала ее бабушка, и все повторилось. Этих охотников постигла та же участь, что и двух предыдущих.

Так продолжалось долгое время. Старая Мойтынка заставляла девочку разводить костер и заманивать в лагерь молодых охотников. Мойтынка просила их убить

для нее несколько гоан. Затем она превращала себя и девочку в гоан, убивала охотников большим камнем и съедала их.

Иногда она съедала одного, а второго прятала на дереве и съедала на следующий день. Все кости съеденных людей она бросала в реку.

В конце концов отцы всех убитых и съеденных ею охотников стали удивляться, куда же исчезают их сыновья. Они отправились на их поиски. Двое отцов, один из которых был левшой, отправились вместе. У каждого из них была большая связка копий. Далеко впереди они увидели дым от костра, змеей поднимавшийся к небу.

— Может быть, этот костер развели наши сыновья,— сказали они.

Они направились к костру. Девочка увидела их из лагеря старой Мойтынки и сказала:

— О, вот идет мой отец.

— Кто идет? — спросила старуха.— Твой брат или твой отец?

— Мой отец. Это пришел мой отец,— ответила девочка.

Двое мужчин подошли к лагерю и спросили старую Мойтынку, не видела ли она их сыновей, которые здесь охотились. Старуха сделала вид, что плачет.

— О,— простонала она.— Вы потеряли своих сыновей. Мы не видели их.

Мужчина, который был левшой, спустился к реке, чтобы напиться. Он лег на край крика, наклонился к воде и увидел на дне кости. Он поднялся и вернулся в лагерь старухи.

— О старейшины,— обратилась к ним Мойтынка,— здесь в траве очень много гоан. Вы легко поймаете их. Вы можете оставить здесь свои копыя. Они вам не понадобятся.

Мужчины отправились поджигать траву. Охотник-левша быстро разжег огонь, в то время как второй охотник взобрался на дерево и следил оттуда за старой Мойтынкой. Когда огонь разгорелся, он увидел, как старуха превратилась в большую гоану, а девочка — в маленькую и они обе скрылись в подземной норе. Охотники бегом вернулись в лагерь и взяли свои копыя. Затем они отправились к норе, в которую залезли старуха и девочка.

Охотники подошли и сделали вид, что ищут нору.

— О,— воскликнул один,— здесь прошла большая жоана. Пойдем и убьем ее.

Охотник-левша постучал по земле своей вумерой.

— Она здесь! — крикнул он. Его ноги провалились под землю, но он не упал в нору. Старуха хотела ударить охотника камнем, но он увернулся, и она промахнулась. Старуха замахнулась камнем и на второго охотника, но и он увернулся.

И тогда охотники убили Мойтынку копьями. Затем они вытащили из норы девочку и забрали камень старухи. Это был священный камень Ларнья, который не должны видеть ни женщины, ни юноши. Только старейшины, чьи волосы давно поседели, могут увидеть священный камень Ларнья. Мы следим за этим камнем и убиваем всякого, кто посмотрит на него из тех, кому нельзя его видеть.

А два старых охотника забрали священный предмет Нговару, принадлежавший старухе. Маленькую девочку они взяли с собой и вырастили ее в своем племени.

Старая женщина-Орлица³⁵

В эпоху Времени сновидений жила среди скал старая женщина по имени Нгарумба. Эта старая женщина принадлежала к племени маледна. У нее были две дочери, жившие вместе с ней.

Они спускались со скал, старая женщина начинала петь, а ее дочери — танцевать, да так, что поднимали тучи пыли до самого неба.

Однажды двое юношей проходили мимо того места, увидели пыль и приняли ее за поднимавшийся к небу дым от костра. К вечеру юноши дошли до этого места, где танцевали дочери Нгарумбы. Девушки увидели молодых людей и сказали об этом своей матери.

— О,— воскликнула старая женщина,— будет очень хорошо, если вы подойдете и поговорите с ними.

Через некоторое время Нгарумба сказала юношам:

— Вы можете этой ночью остаться в лагере вместе с нами.

И юноши улеглись по обе стороны костра, каждый с одной из дочерей старухи.

³⁵ Эта легенда была записана Роландом Робинсоном на берегах реки Ропер (Северная Территория).

В полночь старуха поднялась, взяла огромный камень и убила юношей, пока они спали. Дочери старухи проснулись и обратились к ней:

— Мама, мы хотим мяса.

Но старая Нгарумба ответила им:

— Вы должны идти охотиться.— И отправила их из лагеря.

Когда девушки ушли, Нгарумба соорудила земляную печь, изжарила в ней убитых юношей и съела. После этого старуха превратила свои ноги в лапы собаки динго, стала ходить по всему лагерю и потом вышла из него.

Когда девушки вернулись, она сказала им, что в лагерь приходили дикие собаки динго и съели обоих юношей.

Много раз старая Нгарумба заставляла своих дочерей плясать, поднимая тучи пыли, заманивать и приводить в лагерь молодых людей. Таким образом она убила и съела более ста юношей.

Однажды двое юношей из племени куррабаба подошли к лагерю Нгарумбы, когда там не было ни старухи, ни ее дочерей. Юноши осмотрели все вокруг и заметили множество духов черных людей, блуждавших около лагеря. Юноши ушли из лагеря и, устроившись неподалеку, стали дожидаться вечера. Когда он наступил, они вернулись в лагерь, где были ласково встречены двумя девушками. Девушки сказали юношам, что они могут остаться в лагере с ними на ночь.

Ночью юноши тихо встали и положили около каждой девушки по длинному бревну. Затем они отошли в сторону от мерцающего света костра и стали наблюдать. И они увидели крадущуюся старуху с огромным камнем в руках. Когда она подошла к тому месту, где спала одна из девушек, юноши выскочили из темноты и метнули в старуху бумеранги.

Прежде чем старая Нгарумба умерла, старший из юношей сказал ей:

— Ты больше не будешь есть черных людей. Ты будешь питаться гоанами, валлаби и ящерицами с синим языком.

Затем братья ударили Нгарумбу тем самым камнем, который она принесла. Старая Нгарумба превратилась в орла.

Сделав свое дело, братья решили между собой:

— Мы должны превратиться в летающих лисиц.

А двум дочерям старой Нгарумбы они сказали:
— Вы превратитесь в двух малиновокрылых попугаев и будете летать среди деревьев.

Часть V ЗАКОН ПЛЕМЕНИ

Марргон, человек-Молния

(Рассказал Риндъейра, племя дьявун)

Один юноша убежал с луброй, принадлежавшей старому человеку. Старик стал искать их следы, но не смог найти. Молодой человек и женщина убежали в скалы, на которых следов не оставалось. Старик повсюду искал их следы. Он плакал и кричал и искал их следы. Он искал их среди скал, вдоль реки, вокруг родников, но так ничего и не смог найти. Наконец старик вернулся в свой лагерь. Старик набрал травы и сплел из нее веревку. Он разложил эту веревку так, что получилась фигура человека. Затем старик запел об убежавших мужчине и женщине. Продолжая петь, он укрепил каменный топор на одном плече травяной фигуры. Другой каменный топор он укрепил на другом плече травяной фигуры. Он положил по каменному топору на каждый локоть фигуры. Затем он положил по топору на каждое ее колено. Таким образом старик сделал Марргона — Молнию.

Старик запел магическую песнь о Молнии. Он направил песню Яррад вслед за теми двумя, которые убежали. Старик спел магическую песню и послал Молнию за убежавшими мужчиной и женщиной. Затем он сел на землю и заснул. Он спал и видел во сне тех двоих, которые убежали.

Человек-Молния преследовал мужчину и женщину, он неотвратно неся по их следам. Пройдя половину пути, он остановился и устроил лагерь. Затем он вновь пустился в путь. Он шел за ними по их следам.

Убежавшие мужчина и женщина в это время охотились. Мужчина убил кенгуру, и они зажарили его. Человек-Молния приближался, подкрадывался к ним. Он уже принимался к траве в том месте, где они жарили кенгуру. Быстрый, как мысль, человек-Молния подкрадывался

вался к ним. Он искал убежавших мужчину и женщину. В одном месте он сделал круг и обнаружил их. Марргон настиг мужчину и женщину.

В это время мужчина оглянулся и увидел какого-то старика с седой головой.

— Посмотри,— сказал мужчина женщине.— Вон идет к нам старик.

Молния шел и бормотал заклинания:

— Бой, бой, бой, бой!

Он налетел на них, огромный, как дерево:

— Спсш, спсш! Рэй, рэй, рэй-дии, дии! Сисс-сисс-сисс-сисс!

Молния выпустил кровь из беглецов. Он расщепил их. Он остановил их жизнь. Марргон пролетел через все небо.

А старик, который сделал Марргона, спал. Он спал, и ему снились мужчина и женщина, убежавшие от него.

Марргон, человек-Молния, вернулся к старику. Он принес ему печень и сердце мужчины и женщины и показал их старику. Старик очнулся и заговорил:

— О, ты убил их.

Старик отправился на другое место. Он переходил с одного места на другое. Он шел, и шел, и шел. Он искал то место, где человек-Молния убил его лубру, и того мужчину, который убежал вместе с ней.

Не имеет значения, как далеко место, где находится тот, кто убежал с чужой женой. Молния везде найдет его. У него каменный топор на каждом плече, локте и колене.

— Рэй, рэй, дии-дии, сисс-сисс! — говорит он, когда поражает кого-либо.

Нгамул отличается от Марргона. У Нгамула есть длинное каменное копье. Нгамул бежит, как огонь, как звезда. Не как маленькая звездочка, а как большая белая звезда.

Каменная страна дьявола

(Рассказал Налул, племя дьявун)

Жили когда-то два черных человека, два брата. У старшего брата по имени Набонкиткит были две лубры, которых он прятал в буше.

Однажды младший брат по имени Кимурри, что оз-

начает «Орел», охотился в буше и обнаружил этих двух женщин, принадлежавших Набонкиткиту. Вернувшись в лагерь, Кимурри сказал своему старшему брату:

— Я нашел сегодня двух лубр. Одна из них для тебя, а другая — для меня.

— Нет,— ответил Набонкиткит,— ты слишком молод, чтобы иметь лубру. Я не могу дать тебе ни одной из них. Ты еще не мужчина. Я возьму себе их обеих, ведь я взрослый мужчина.

Кимурри спокойно воспринял слова брата:

— Ты прав. Ты взрослый мужчина.

Но вскоре после этого Кимурри вновь пришел к своему старшему брату и сказал:

— Брат, я нашел на дереве орлиное гнездо и в нем два птенца.

— Где это? — спросил Набонкиткит.

— Пойдем, я покажу тебе,— ответил Кимурри.

Они подошли к тому дереву. Оно было не очень высокое, и на его ветвях, как на платформе, покоилось орлиное гнездо.

— Полезай,— сказал Кимурри,— здесь не очень высоко.

Набонкиткит полез на дерево, но тут ему показалось, что дерево стало расти. Он остановился и крикнул вниз младшему брату:

— Что происходит с этим деревом? Я уже очень высоко над землей!

— Как это так? — крикнул в ответ Кимурри.— Ты еще не достиг и середины пути. Тебе сверху кажется, что ты очень высоко, но мне снизу видно, что ты еще очень низко.

Набонкиткит стал карабкаться дальше. И по мере того как он лез все выше, ему казалось, что и дерево становится все выше. Он слышал, как его брат далеко внизу кричит, что он залез еще не очень высоко. Набонкиткит лез все выше и выше и наконец добрался до орлиного гнезда. Когда он глянул вниз, то увидел, что земля и его брат находятся далеко, далеко внизу. И затем он увидел, как прямо под ним вокруг всего ствола дерева появился огромный гладкий нарост. Набонкиткит понял, что не сможет спуститься с дерева. Он догадался, что это дело рук его брата, который магическими песнями заставил расти дерево и гладкий нарост вокруг ствола.

— Эй, эй, брат! — услышал он крик Кимурри. — Ты никогда не спустишься с этого дерева. Ты там и умрешь. Ты не захотел дать мне одну из твоих лубр. Теперь можешь наблюдать, как я возьму их обеих. Я собираюсь в далекий путь. Прощай, брат.

И Набонкиткит оставался на кроне дерева в течение всего периода дождей, когда все долины покрываются высокой зеленой травой. Он оставался там до того времени, когда трава стала коричневой и начала белеть. И только в период холодной погоды, когда сильные ветры принялись трясти дерево, высохшие кости Набонкиткита упали на траву.

И когда Набонкиткит упал на траву, он сел, ибо был великим врачом. И он начал полнеть, покрываться мускулами и сухожилиями, восстанавливать свои руки, ноги и тело. Долгое время Набонкиткит ползал вокруг, лоя ящериц, сороконожек и маленьких птиц. Он ловил всяких маленьких зверушек, которых мог есть, до тех пор, пока вновь не почувствовал себя сильным. Тогда он встал, и его лицо было как маска смерти с горящими глазами в глубоких впадинах глазниц.

— Сейчас, — воскликнул он, — я могу следовать за ним!

И Набонкиткит пустился в путь. Он встретил черного человека, который сказал ему, что год назад он видел здесь Кимурри с двумя лубрами. Набонкиткит двинулся дальше. Он пришел в страну песков. Там он встретил черного человека, который сказал ему, что много дней назад видел Кимурри с двумя лубрами; они направлялись в страну Юнгмун. Набонкиткит отправился дальше и вскоре встретил черного человека, который сказал ему, что он видел этих троих у моря. Набонкиткит шел и пел на ходу, как поют черные люди в своих корробори:

Я голоден. Я ищу воду.
Я ищу мед. У меня нет ни лубры, ни товара.
Я должен заставлять себя идти все время.

Наконец Набонкиткит добрался до соленой воды, которая называется Милингимби, и пошел вдоль нее. Его путь был долог. Но в конце концов он достиг своей цели: увидел своего брата. Кимурри лежал в тени дерева, а неподалеку, в тени другого дерева, сидели две лубры.

Когда Кимурри увидел Набонкиткита, подходящего к нему, он вскочил на ноги и воскликнул:

— Добрый день, брат! Я прошел долгий путь с этими двумя лубрами.

— Да,— ответил Набонкиткит,— а я прошел весь этот путь за вами по вашим следам, и теперь умереть должен ты.

С этими словами Набонкиткит поднял камень, который нес с собой, ударил им Кимурри в лоб над переносицей и убил его. Затем Набонкиткит подошел к двум лубрам и убил их.

— Теперь,— сказал Набонкиткит,— у меня нет ни брата, ни лубр. И я пойду через страну камней и через пустыню и буду искать воду.

И Набонкиткит двинулся в путь и запел песню, песню Набонкиткита, дьявола страны камней. Он пел:

У меня нет лубры,
У меня нет друга.
Я иду в дальний путь.
Я должен всегда заставлять себя идти.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Вместо предисловия	4
Из книги Арнольда Ван Геннепа «Мифы и легенды Австралии»	
Возникновение людей и тотемов	8
Возникновение полов	10
Возникновение людей и моря	11
Возникновение огня, людей и дождя	11
Возникновение некоторых рыб	12
Возникновение человека и Солнца	12
День и ночь	15
Много лун	17
Лунное сияние	18
Луна и Орел	19
Древние духи и небесные тела	19
Рассеивание людей и возникновение звезд	20
Возникновение некоторых звезд и кенгуру	20
Возникновение Млечного Пути	21
Возникновение огня	22
Возникновение огня и животных	27
Потоф	27
Возникновение моря	28
Возникновение дождя и некоторых птиц	28
Упорядочение брачных отношений	29
Возникновение тотемов	30
Возникновение смерти	30
Пунджел, ворона и сойка	30
Пунджел, его семья и его нож	31
Из книги В. Е. Томаса «Мифы и легенды австралийских аборигенов»	
История о Семи Сестрах и о верных влюбленных	33
Легенда о священной гуделке	34
Почему кит выбрасывает воду, морская звезда колючая, а коала имеет сильные лапы	38
Сказание о великом потопе	40
Как были созданы звезды Ролла-Мано и Вечерняя Звезда	43
Почему ворон черный	44
Почему летающие лисицы свешиваются с деревьев	46
Смелое путешествие вождя Юнекары	48
Почему черные люди никогда не ходят поодиночке	51
Как кенгуру получил длинный хвост, а вомбат — плоский лоб	53
Почему у эму короткие крылья, а у австралийского журавля грубый голос	56
Как было сделано Солнце	56
Суджин-Радуга и ушедшие мальчики	58

Рыболов Мирраган	59
Как у Красноголового Какаду был украден огонь	63
Почему скопа был унесен водой к морю	66
Как коала потерял свой хвост	67
Из книги Роланда Робинсона «Мифы и легенды аборигенов»	
Часть I. Родовые предки	70
Старик и шестеро сыновей	70
Люди-Орлы из Алкутнама	73
Илия — человек-Эму	76
Женщина-Рыба Интабидна	78
Анкотаринья, предок Анкоты	79
Первопредки дождя Кантьера и Эракерака из Капори- рильи	81
Эйнгана — Мать-прародительница	83
Две Сестры Вавалак	85
Часть II. Змей-Радуга	91
Водяная лубра и птица-лотос	91
Нгалмин и водяные лубры	94
Змей-Радуга, Кунмангур	99
Кунмангур и Летящие Лисицы	107
Женщина-Змея, Нарпажин	110
Дочери Змея-Радуги	113
Часть III. Общие темы	115
Потоп и люди-Птицы	115
Ела и Семь Сестер	119
Огненная птица	121
Кипера, человек-Индюк	123
Двое детей	124
Муньярра — человек-Утренняя и Вечерняя Звезда	125
Часть IV. Мифы плодородия	126
Миф о Кандимакара	126
Черепаша Гарун	127
Человек-Крокодил и человек-Цапля	130
Женщина-Мойтьинка	131
Старая женщина-Орлица	135
Часть V. Закон племени	137
Марргон, человек-Молния	137
Каменная страна дьявола	138

ВРЕМЯ СНОВИДЕНИЙ

Мифы и легенды аборигенов Австралии

Редактор *Л. З. Шварц*
Младший редактор *Н. Л. Скачко*
Художник *Н. А. Абакумов*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *Л. И. Письман*

ИБ № 14854

Сдано в набор 12.09.86. Подписано к печати
02.02.87. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типограф-
ская № 2. Гарнитура литературная. Печать вы-
сокая. Усл. п. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 8,12. Уч.-изд.
л. 7,91. Тираж 15 000 экз. Изд. № 3975.
Зак. № 926. Цена 65 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

